



ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
**ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ**  
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

# РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

## RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC JOURNAL

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 2 - 2025



ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
**ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ**  
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адрес редакции : 119285, г. Москва, ул. Воробьевское шоссе, 6А  
Тел. +7 (499) 143-12-35  
Факс + 7 499) 783-02-63  
e-mail : [info@vavt.ru](mailto:info@vavt.ru), [Elena\\_Holodkova@vavt.ru](mailto:Elena_Holodkova@vavt.ru)  
<http://www.rfej.ru>

*Подписка на 2025 год через каталог*

*Пресса России*  
Подписной индекс  
**87735**

# 2-2025



Решением ВАК журнал «Российский внешнеэкономический вестник» включен в Перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых рекомендуются публикации основных результатов диссертаций на соискание степени доктора наук по экономике.

Журнал является ведущим изданием, специализирующимся на публикации статей по внешнеэкономическим связям России, по развитию экспортной базы, экономическим и правовым проблемам мировой экономики и международной торговли. Предназначен для научных работников, экономистов, работников государственных учреждений и ведомств, сотрудников внешнеторговых компаний и в целом для специалистов в области внешнеэкономической деятельности.

Уникальность издания заключается в широте постоянно поддерживаемых тем, высоком профессиональном уровне и актуальности подготовленных материалов, объективности их изложения. Это позволяет считать журнал источником информации, достаточным для принятия самых серьезных решений.

Журнал «Российский внешнеэкономический вестник» располагает лучшими информационными ресурсами: первоисточниками по проблемам мировой экономики и внешнеэкономических связей. Издание отличается от других российских изданий в области экономики значительным объемом материалов, написанных высококвалифицированными российскими учеными и специалистами.

Журнал принимает к публикации статьи по внешнеэкономической тематике размером от 0,5 до 1 п.л. в электронной форме. Преимуществом при приеме публикаций пользуются авторы, подписавшиеся на наш журнал.

Подписной индекс каталога «Роспечать» – 72031;  
Подписной индекс каталога «Пресса России» – 87735.

#### Приглашаем к сотрудничеству!

Пишите нам по адресу: [info@vavt.ru](mailto:info@vavt.ru) (с обязательной пометкой: «в редакцию журнала «Российский внешнеэкономический вестник»)

**Наш адрес:** 119285, Москва, ул. Пудовкина, 4а.  
Проезд от станции М. «Киевская» троллейбусами 7, 17, 34, автобусами 119, 205 до остановки «Академия внешней торговли» или «Ул. Пудовкина», а также от М. «Университет» троллейбусом 34 и автобусом 119.

**Наши телефоны:** Ректорат: 8 (499) 143-1235, Приемная комиссия: 8(499) 147-5454,  
Факультет профессиональных программ: 8(499) 147-1010,  
Центр иностранных языков: 8(499) 147-0150,  
Факс: 8(499) 783-0263  
E-mail: [info@vavt.ru](mailto:info@vavt.ru)  
Интернет: <http://www.rfej.ru>



## ЦЕНТР ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ВАВТ (ЦИЯ)

- один из крупнейших вузовских центров подготовки по иностранным языкам
- создан в 1993 г.
- работает по программам дополнительного образования Академии
- обучилось свыше 4 000 человек

В Центре осуществляется подготовка по английскому, французскому, немецкому, испанскому, итальянскому и др. иностранным языкам. В 2011 году открыт набор в группы китайского языка для начинающих.

Разнообразные программы обучения Центра иностранных языков включают курсы как фундаментального освоения иностранного языка, в особенности его грамматического аспекта, так и совершенствования иноязычной речевой деятельности в рамках общей языковой тематики.

В Центре также предлагаются специализированные программы, ориентированные на обучение деловому и профессиональному общению на иностранном языке, а также подготовка к сдаче специализированных экзаменов на получение международных сертификатов FCE, CAE, BEC Higher и BEC Vantage, LCCI, IELTS.

#### Предлагаемые программы обучения:

- Английский язык для повседневного общения (с любого уровня)
- Английский язык для делового общения (с уровня Intermediate)
- Английский язык для юристов (с уровня Intermediate)

#### Набор - 2 раза в год

- август – сентябрь
- январь – февраль

#### Срок обучения

- от 4 месяцев до 3, 5 лет (в зависимости от программы и уровня подготовки)

#### Занятия проводятся

- 2 раза в неделю по 3 академических часа

#### Количество человек в группе

- 6-9 человек

#### На всех программах возможно обучение:

- в группах для взрослых
- в группах для детей среднего школьного возраста
- в утреннем или вечернем режиме
- индивидуально

По окончании всех программ обучения выдается  
Свидетельство Всероссийской академии внешней торговли об окончании  
Центра иностранных языков

119285, г. Москва, ул. Пудовкина, дом 4а  
Телефон: 8(499) 147-01-50,  
Сайт: <http://icc.vavt.ru>



## Ежемесячный научно-практический журнал

**Учредитель :**

Всероссийская  
академия внешней торговли  
Минэкономразвития России  
Главный редактор :  
Д.С. Терновский, д.э.н.,  
доцент  
Зам. гл. редактора :  
Ю.А. Савинов, д.э.н., проф.

Журнал зарегистрирован  
в Федеральной службе по  
надзору за соблюдением  
законодательства в сфере  
массовых коммуникаций  
и охране культурного  
наследия.

Свидетельство о регистра-  
ции СМИ : ПИ № ФС77-21463  
от 12 июля 2005 г.

**Адрес редакции :**

119285, г. Москва,  
Воробьевское шоссе, 6а

Тел. (499) 143-12-35  
Факс (499) 783-02-63  
E-mail : Info@vavt.ru;  
rfej@vavt.ru  
http://www.vavt.ru  
http://www.rfej.ru

Подписка на 2025 год  
осуществляется через  
каталог:

**«Пресса России»**

Подписной индекс : **87735**

Ответственный секретарь  
редакции : Холодкова Е.Ф.

**СОДЕРЖАНИЕ****ОТ РЕДАКЦИИ**

Состав редакционной коллегии журнала	3
Editorial Board	5

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ**

<b>Е.Л. Андреева, А.В. Ратнер</b> Методический подход к оценке региональной ВЭД в условиях современных глобальных вызовов	7
---	---

<b>Н.И. Иванова, В.В. Тимашова</b> Основы технологического суверенитета в контексте внешнеэкономических связей стран	25
--	----

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ**

<b>С.В. Ноздрев</b> Глобальные цепочки создания стоимости в Азии на новом этапе международной конкуренции	44
---	----

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**

<b>В.Ю. Мягков</b> «Гренландский вектор» геоэкономической стратегии США	61
--	----

<b>А.А. Бабошкина</b> Новая криптовалюта в США и реакция Европейского союза	69
--	----

<b>С.А. Осокина, В.Л. Абрамова, Д.А. Лютова</b> Анализ тональности новостей о международной торговле в условиях санкций: подходы NLP	77
--	----

<b>Н.К. Зокирова, Н.Т. Талипова (Узбекистан)</b> Факторы и механизмы устойчивого роста экономики	94
---	----

**ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

<b>М. А. Кузнецов</b> Систематизация активизирующих условий внедрения инноваций во внешнюю торговлю России	107
--	-----

<b>Р.Ю. Чжао</b> Перспективы экспорта несырьевых товаров из России в Китай	126
--	-----



При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Перепечатка материалов (полная или частичная) допускается только с письменного разрешения редакции

Все публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования

Редакция журнала оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами

Позиция авторов представленных в номере статей не всегда совпадает с позицией издателей журнала

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений в представляемые статьи

Отпечатано в типографии ВАВТ Минэкономразвития России  
119285, Москва,  
Воробьевское шоссе, 6А

Компьютерная верстка  
Холодкова Е.Ф.

Подписано в печать  
03.03.2025

Формат 168/248  
Бумага офсетная.  
Гарнитура "Таймс".  
Печать офсетная.  
Тираж 105 экз.  
Заказ №437  
© ВАВТ Минэкономразвития  
России

## CONTENT

## FROM THE EDITORIAL OFFICE

Editorial Board of the magazine	3
Editorial Board	5

## FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF RUSSIA

<b>E.L. Andreeva, A.V. Ratner</b> Methodical Approach to Assessing Regional Foreign Economic Activity under Current Global Challenges	7
<b>N.I. Ivanova, V.V. Timashova</b> Foundations of Technological Sovereignty in the Context of Foreign Economic Affairs	25

## INTERNATIONAL TRADE

<b>S.V. Nozdrev</b> Global Value Chains in Asia at a New Stage of International Competition	44
--	----

## WORLD ECONOMY

<b>V.Yu. Myagkov</b> The "Greenland Vector" of U.S. Geo-Economic Strategy	61
<b>A.A. Baboshkina</b> New Cryptocurrency in the USA and EU Reaction	69
<b>S.A. Osokina, V.L. Abramova, D.A. Lyutova</b> Analyzing the Sentiment of international Trade News in the Context of Sanctions: NLP Approaches	77

<b>N.K. Zokirova, N.T. Talipova (Uzbekistan)</b> Factors and Mechanisms of Sustainable Economic Growth	94
---	----

## FOREIGN TRADE ACTIVITY

<b>M.A. Kuznetsov</b> Systematizing Enabling Conditions for Innovations in Russia's International Trade	107
<b>R.Yu. Chzhao</b> Prospects for Russia's Non-Primary Export to China	126

## Состав редакционной коллегии журнала

**Главный редактор** - Денис Сергеевич ТЕРНОВСКИЙ, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) d.ternovskiy@vavt.ru

**Заместитель главного редактора** - Юрий Анатольевич САВИНОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) Yuriy\_Savinov@vavt.ru

### Редакционная коллегия

Александр Иванович БЕЛЬЧУК, д.э.н., проф., профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Нина Григорьевна ВИЛКОВА, д.ю.н., проф., профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Елена Борисовна ГАФФОРОВА, д.э.н., проф., председатель Ученого совета ШЭМ ДВФУ, действительный член Академии проблем качества, исполнительный директор Приморского отделения АП; член независимой экспертной аттестационной и конфликтной комиссии в администрации Приморского края (Владивосток, Россия)

Раушан Елемесович ЕЛЕМЕСОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международных отношений и мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби, заслуженный деятель РК (Алматы, Казахстан)

Павел Анатольевич КАДОЧНИКОВ, к.э.н., заместитель Министра финансов Российской Федерации (Москва, Россия)

Виктор Иванович КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Viktor\_Korolyov@vavt.ru

Иван Сергеевич КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, заведующий отделом глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики ИМЭМО РАН, заместитель председателя экспертного совета ВАК по экономическим наукам, председатель диссертационного совета ИМЭМО (Москва, Россия)

Александр Сергеевич КОМАРОВ, д.ю.н., проф., кафедра международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Aleksandr\_Komarov@vavt.ru



Леонид Владимирович САБЕЛЬНИКОВ, д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ, зав. отделом международной торговли и многостороннего экономического сотрудничества Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, главный научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Марат Рашитович САФИУЛЛИН, д.э.н., проф., проректор по экономическому и стратегическому развитию Казанского (Приволжского) федерального университета, директор Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Республика Татарстан)

Елена Владимировна САПИР, д.э.н., проф., проректор по развитию образования Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, зав. кафедрой мировой экономики и статистики (Ярославль, Россия)

Андрей Николаевич СПАРТАК, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, заведующий кафедрой международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (Москва, Россия)

Виктор Борисович СУПЯН, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, руководитель научного направления Института США и Канады РАН, профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Владимир Михайлович ШУМИЛОВ, д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Антонио САНЧЕС-АНДРЕС, доктор наук, профессор Университета Валенсия (Валенсия, Испания)

Виктория Е. ЭРОЗА, доктор наук (управление), профессор Международного Центра Университета Прикладных наук г. Бремен (Бремен, Германия)

Дж.Ю. ЛИ, Директор департамента Европы, Америки и Евразии Института международной экономической политики Республики Корея (Седжон, Республика Корея)

Гарсия Мигель КАЭТАНО, профессор, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

ЛЮ ХУАЦИНЬ, профессор, Академия международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве Коммерции КНР (Китай)

### Editorial Board

Denis TERNOVSKY – Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Senior Researcher at the Institute of International Economics and Finance (Moscow, Russia) d.ternovskiy@vavt.ru

Yuri SAVINOV - Deputy Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Yuriy\_Savinov@vavt.ru

Alexander BELCHUK - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of World and National Economy (Moscow, Russia)

Raushan ELEMESOV - D.Sc. (Economics), Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of International Relations and World Economy (Kazakhstan)

Nina VILKOVA - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of Private International Law (Moscow, Russia)

Elena GAFFOROVA - D.Sc. (Economics), Professor, Director of the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Pavel KADOCHNIKOV - Cand. Sc. (Economics), Deputy Minister of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alexander KOMAROV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Department of Private International Law (Moscow, Russia) e-mail: Aleksandr\_Komarov@vavt.ru

Ivan KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, RAS Consultant, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Economic Sciences, Institute of World Economy and International Relations, RAS (Moscow, Russia)

Victor KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of Management and Marketing (Moscow, Russia) e-mail: Viktor\_Korolyov@vavt.ru

Leonid SABELNIKOV - D.Sc. (Economics), Professor, Honored Scientist of the RF, Head of the Department of International Trade and Multilateral Economic Cooperation, Russian Market Research Institute, Chief Researcher of the Institute of International Economics and Finance of the Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)



Marat SAFIULLIN - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Economic and Strategic Development of Kazan (Volga Region) Federal University, Director of the Center for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan)

Elena SAPIR - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Educational Development, of Yaroslavl State University, Head of the Department of World Economics and Statistics, Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia)

Andrey SPARTAK - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, Director of the Russian Market Research Institute, Russian Foreign Trade Academy, the Head of Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Victor SUPYAN - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, the Head of the Scientific Direction, USA and Canada Institute, RAS, Professor of the Department of World and National Economy, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Vladimir SHUMILOV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of International Law (Moscow, Russia)

Antonio SANCHEZ-ANDRES - D.Sc. (Economics), Professor, the University of Valencia (Valencia, Spain)

Victoria E. EROSA - D.Sc. (Administration), Guest Professor of the International graduate Centre of the City University of Applied Sciences (Hochschule), (Bremen, Germany)

J.Y. LEE - Cand. Sc. (Economics), Honorary Professor of the RSA Institute of Far Eastern Studies, Director of Department of European, American and Eurasian Institute for International Economic Policy of the Republic of Korea (Sejong, Republic of Korea)

Garcia Miguel CAYETANO - Professor, La Universidad Nacional Autonoma de Mexico (Mexico, Mexico)

LYU HUATSIN - Professor, Academy of International Trade and Economic Cooperation under the Ministry of Commerce of the PRC (China)

## Методический подход к оценке региональной ВЭД в условиях современных глобальных вызовов

УДК:339.5; ББК:65.428; Jel: F13  
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-2-7-24

*Елена Леонидовна АНДРЕЕВА,*  
доктор экономических наук, профессор,  
Институт экономики Уральского отделения  
Российской академии наук  
(620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская,  
д. 29), руководитель и ведущий научный  
сотрудник центра региональных  
компаративных исследований,  
e-mail: andreeva.el@iiec.ru;

*Артем Витальевич РАТНЕР,*  
кандидат экономических наук,  
Институт экономики Уральского отделения  
Российской академии наук  
(620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская,  
д. 29), старший научный сотрудник  
центра региональных компаративных  
исследований, e-mail: ratner.av@iiec.ru

### Аннотация

Статья посвящена методическому обеспечению комплексной оценки региональной внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в условиях современных глобальных вызовов. Обосновывается общая структура комплекса показателей оценки региональной ВЭД, и детально выделены прямые показатели оценки. Комплекс показателей оценки основан на адаптации к оценке региональной ВЭД модели маркетинг-микса и анализирует ВЭД с точки зрения товароведческого, сбытового, географического, посреднического, ценового аспектов; учитывает не только экспорт, но и движение капитала, международные расчёты и логистику; охватывает движение потоков как в регион, так и из него; использует как прямые, так и косвенные показатели ВЭД. Прямые показатели включают как динамику экспорта и его товарной и географической структуры, так и создание способных к экспорту производств; отраслевое разнообразие производств с иностранными инвестициями, их уровень локализации и значимость для экономики.

**Ключевые слова:** внешнеэкономическая деятельность региона, система показателей оценки, модель маркетинг-микса, прямые и косвенные показатели, формы внешнеэкономической деятельности, структура внешней торговли, структура международных инвестиций.

### Благодарность

Публикация подготовлена во исполнение государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2025 г.



## **Methodical Approach to Assessing Regional Foreign Economic Activity under Current Global Challenges**

**Elena Leonidovna ANDREEVA,**

*Doctor of Sciences in Economics, Professor, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya St., 29), Head and Leading Research Fellow of Center for Regional Comparative Studies, e-mail: andreeva.el@uiec.ru;*

**Artem Vitalyevich RATNER,**

*Candidate of Sciences in Economics, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya St., 29), Senior Research Fellow of Center for Regional Comparative Studies, e-mail: ratner.av@uiec.ru*

### **Abstract**

The article is devoted to methodical provision for complex assessment of regional foreign economic activity (FEA) under current global challenges. The overall structure of a set of indicators for assessing regional FEA is substantiated, and direct indicators of assessment are revealed in detail. The set of assessment indicators is based on adoption of the marketing mix model to assessing regional FEA. It analyses FEA in terms of product, sales, geography, intermediary and price; takes into account not only exports, but also capital movement, international settlements and logistics; covers regional capital inflows outflows; uses direct and indirect FEA indicators. Direct indicators include both the dynamics of exports and of their commodity and geographic structure, as well as the setting up of factories eligible to export; the sectoral diversity of factories with foreign investment, their level of localization and importance for economy.

**Keywords:** regional foreign economic activity, a set of assessment indicators, marketing mix model, direct and indirect indicators, forms of foreign economic activity, foreign trade structure, foreign investment structure.

### **Acknowledgements**

This research was carried out within the state assignment from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2025.

### **ВВЕДЕНИЕ**

Российская ВЭД (внешнеэкономическая деятельность) находится под воздействием многочисленных внешних ограничений в различных сферах: внешнеторговой, производственно-технологической, транспортно-логистической, финансово-расчётной. Потому актуально обратиться к методическим аспектам оценки и измерения её состояния, причём в части не только экспорта и импорта, но и международного инвестирования, а также их транспортного и расчётного сопровождения. Ввиду масштабности и разнообразия российской экономики, данное измерение на уровне регионов, как непосредственных проводников государственной поддержки ВЭД, позволит точнее и конкретнее вникнуть в существующие слож-

ности и препятствия в реализации национальной стратегии ВЭД и найти пути и способы их преодоления совместными усилиями федерации и регионов. Это предопределило исследовательскую цель: методическое обеспечение комплексной оценки ВЭД в региональном разрезе в условиях современных глобальных вызовов.

### **СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ВЭД, ПРИМЕНЯЕМЫХ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

Анализ существующих исследований позволил выявить следующие показатели оценки ВЭД России и её (макро-)регионов, используемые в условиях санкций и турбулентности мировой экономики:

□ динамика совокупного объёма экспорта и импорта региона. При этом в числе показателей динамики – изменение объёма экспорта компаний – крупнейших экспортёров региона<sup>1</sup>, соотношение между экспортом и импортом<sup>2</sup>, динамика объёма таможенных платежей макрорегиона; динамика числа организаций – участников ВЭД в макрорегионе<sup>3</sup>; число контрактов об экспорте, заключённых малыми и средними предприятиями региона<sup>4</sup>, в т.ч. при поддержке<sup>5</sup>;

□ доля в экспорте и импорте региона основных товарных позиций<sup>6</sup>; их динамика и изменение структуры товарных потоков<sup>7</sup>; доля экспорта и импорта продукции обрабатывающей промышленности региона, затронутая санкциями<sup>8</sup>; экспорт и импорт цифровых технологий<sup>9</sup>;

□ динамика числа стран-покупателей продукции макрорегиона и числа стран-поставщиков<sup>10</sup>; ведущие торговые партнёры<sup>11</sup>; список основных стран и общее число стран, с которыми торговля макрорегиона в условиях санкций выросла<sup>12</sup>; для периода до современных санкций – доля стран-санкционеров в импорте и экспорте регионов<sup>13</sup>;

□ сопоставление отрасли отдельного региона в части того, из каких стран (из санкционеров или из дружественных) до санкций поступали сырьё / комплектующие для нее<sup>14</sup>. Учитывается появление в региональном экспорте новых страновых и товарных позиций<sup>15</sup>;

□ изменение маршрутов внешнеторговых потоков и динамика международного грузооборота в отдельном регионе<sup>16</sup>;

□ динамика международной цены на российский товары<sup>17</sup>;

□ зарубежные инвестиции в российскую экономику, например, в российских регионах уже до санкций собирались автомобили китайских марок;

□ появление российских производств в зарубежных странах;

□ группировка регионов одновременно по экспорту, импорту, прямым иностранным инвестициям<sup>18</sup>.

При этом анализ литературы выявил, что актуальными остаются задачи, обусловленные следующими пробелами:



□ анализ ВЭД российской экономики в условиях санкций проводится чаще всего применительно к санкциям 2010-х гг., т.е. за период 2014-2021 гг. в сравнении с 2013 г.<sup>19</sup>, тогда как актуально проследить изменение в условиях современных глобальных вызовов;

□ анализ применительно к санкциям, появившимся после 2022 г., проводится, как правило, в национальном масштабе<sup>20</sup>, иногда – для макрорегиона в лице федерального округа<sup>21</sup>, тогда как исследование в региональном разрезе остаётся актуальной задачей;

□ анализ международных инвестиций в комплексе с другими формами ВЭД остаётся актуальной задачей;

□ рекомендуется учитывать государственное регулирование ВЭД<sup>22</sup>. Его на региональном уровне можно учитывать в лице поддержки ВЭД;

□ потребность в более детальной и комплексной проработке методического инструментария оценки влияния глобальных вызовов на региональную ВЭД в современных условиях связана с тем, что статистика публикуется в очень кратком виде. Решение проблемы оценки в этом случае осуществимо с помощью косвенных показателей, которые в существующей литературе используются очень ограниченно;

□ изменение российской ВЭД в условиях внешних ограничений выражается не только в объёме и товарной структуре внешней торговли, но и в других аспектах – таких как география стран-контрагентов, форма доставки экспорта и импорта. Для такого систематизированного выявления данных аспектов можно воспользоваться теоретической моделью маркетинг-микса («4P»), которую необходимо адаптировать к оценке региональной ВЭД.

Всё это актуализирует новизну исследования, состоящую в том, что для оценки ВЭД региона могут быть предложены как прямые, так и косвенные показатели, отражающие ее различные аспекты.

#### **МОДЕЛЬ И МЕТОДЫ: АДАПТАЦИЯ К ОЦЕНКЕ ВЭД ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МАРКЕТИНГ– МИКСА**

Модель маркетинг-микса («4P») анализирует маркетинг товара отдельной фирмы по 4 параметрам: «продукт» («product»); «цена» («price»); «сбыт», или «место» («place»); «продвижение» («promotion»). Она сформулирована Д. Маккарти<sup>23</sup>, вместе с тем, над моделью впоследствии работали и отечественные учёные: например, над конкретизацией содержания каждого из компонентов модели<sup>24</sup>, над варьированием компонента «место» («place»)<sup>25</sup>. Разными авторами данный компонент иногда рассматривается в разных вариациях – место, сбыт, размещение, – именуется «коммуникационным комплексом»<sup>26</sup>. Это могут быть как филиалы компаний региона, так и электронные площадки, через которые предприятия осуществляют торговлю<sup>27</sup>. Предлагаем применить модель «marketing mix» к оценке региональной ВЭД. В частности, подобно тому, как товар отдельной фирмы анализируется,

согласно этой модели, по форме, дизайну, материалу, цвету<sup>28</sup>, своим уникальным качествам<sup>29</sup>, – можно предложить экспорт региона в целом характеризовать объёмом, товарным составом, степенью передела, а приход в регион иностранных производств – их значимостью для экономики региона. Кроме того, можно учесть ответ на вопрос, произошло ли улучшение качеств товара и за счет чего оно произошло<sup>30</sup>.

Для предлагаемого методического подхода можно предложить следующую трактовку компонентов модели:

□ «продукт»: что и в каком объёме экспортирует и импортирует регион, в какие отрасли вкладываются международные инвестиции, к которым он имеет отношение;

□ «цена»: цена на экспортные и импортные товары, а также дивиденды и издержки в случае зарубежного инвестирования;

□ «сбыт»: страны, в которые направляются экспорт и инвестиции региона и из которых поступают импорт и инвестиции;

□ «продвижение»: способы поставки (транспортировки), продвижения и поддержки экспортной деятельности и международного инвестирования.

Так как прямые показатели ВЭД публикуются ограниченно, то предлагаем для оценки учитывать в том числе и косвенные показатели. В частности, представляется, что данные о работе региональных институтов поддержки экспорта (т.е. количественные показатели деятельности региональных министерств внешнеэкономических связей, региональных центров поддержки экспорта) отражают стремления экспортёров в регионе. Так, число обратившихся за поддержкой экспортёров отражает активность предприятий региона в выходе на внешний рынок; географическая характеристика поддержанных международных бизнес-миссий и международных выставок отражает географический выбор экспортёров региона. О том, что ВЭД региона продолжает быть активной даже в условиях санкций, косвенно свидетельствует институциональная активность: принятие в регионе закона о ВЭД или реализация ранее принятых законов или заключение соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве с административными институтами иностранных юрисдикций.

В качестве методов в исследовании использовались контент-анализ публикуемой номенклатуры статистики, контент-анализ нормативно-правовых документов (внешнеэкономических стратегий), отчётов и пресс-релизов органов власти, логический анализ, систематизация.

### РЕЗУЛЬТАТЫ: СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ

В ходе анализа были обоснованы следующие группы показателей с отнесением их к прямым или косвенным (система включает только те, для которых удалось найти опубликованные значения – в статистических изданиях, отчётах или пресс-релизах органов власти):



□ прямые показатели: по линии торговли – динамика общего масштаба внешнеторговой активности, динамика товарной структуры экспорта (отражают компонент «продукт» модели «4Р») и географической структуры внешней торговли региона (компонент «сбыт» модели «4Р»); по линии международного инвестирования, в котором участвует регион, – показатели привлечения иностранных инвестиций и технологий и показатели выхода российских производителей на зарубежный рынок в форме локализации производств за рубежом (компоненты «продукт», «продвижение», «сбыт» модели «4Р»);

□ косвенные показатели: институциональные показатели общей динамики ВЭД и нацеленности внешнеэкономической системы на активизацию ВЭД (компонент «сбыт» модели «4Р»); и косвенные показатели динамики внешней торговли региона, отражающие компонент «продукт» модели «4Р», показатели географической переориентации устремлений экспортёров региона (компонент «сбыт» модели «4Р»), динамика цены на российские экспортные товары (компонент «цена» модели «4Р») и показатели динамики транспортно-логистических сценариев поставки экспорта и участия в этом регионов (компонент «продвижение» модели «4Р») (см. рисунок 1).

Рассмотрим подробнее прямые показатели оценки – как индикаторы, наиболее ярко характеризующие ВЭД.

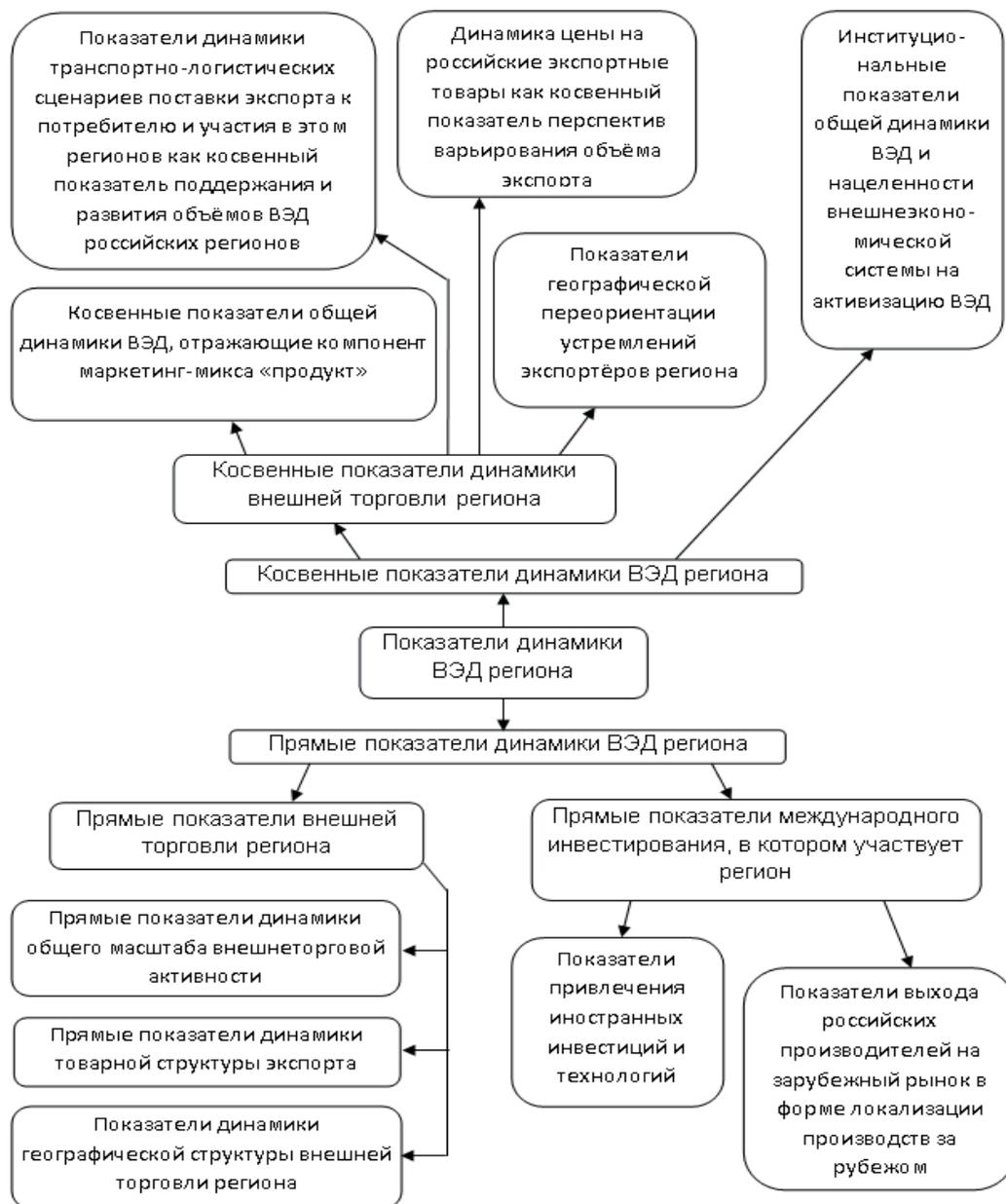


Рис. 1. Группы показателей динамики региональной ВЭД в условиях новых глобальных вызовов

Fig. 1. Groups of indicators of regional foreign economic activity dynamics in the context of new global challenges

Источник: составлено авторами.



### ПРЯМЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ДИНАМИКИ ВЭД РЕГИОНА

Анализ публикуемых статистических показателей в разных видах источников позволил выделить следующие группы и виды прямых показателей оценки динамики ВЭД региона:

1) Прямые показатели динамики внешнеторговой активности (отражают компонент «продукт» в модели маркетинг-микса) (см. рисунок 2):

□ динамика объёма внешней торговли, в т.ч. экспорта. Так, в Свердловской области внешнеторговый оборот в 2022 г. вырос на 5%<sup>31</sup>. В Новосибирской области за 5 месяцев 2023 г., в сравнении с аналогичным периодом досанкционного и допандемического 2019 г., значительно (в 2 раза) вырос как экспорт, так и импорт<sup>32</sup>;

□ динамика коэффициента соотношения экспорта и импорта, в частности, интерес представляет формула коэффициента несбалансированности внешней торговли, рассчитываемого как отношение внешнеторгового сальдо к внешнеторговому обороту – по формуле (1). Однако в условиях новых глобальных вызовов для отечественной экономики релевантен не смысл данного коэффициента, отражающийся в его названии (сбалансированным случаем признаётся равенство коэффициента нулю), а движение от импортозависимой экономики к экспортоориентированной, наблюдающееся при повышении значения коэффициента. В связи с этим, представляется логичным использовать данную формулу (1), придав ей другую шкалу: чем выше значение, тем оптимальнее. Так, данный коэффициент у Свердловской области в 2022 г. (26,7%) превысил значение досанкционного и допандемического 2019 г. (21,4%)<sup>33</sup>. У Новосибирской области, если сравнить 5 месяцев 2023 г. с 5 месяцами 2019 г., значение осталось тем же (5,9%) (рассчитано по источникам для Новосибирской области, приведённым выше);

$$K = \frac{EX - IM}{EX + IM} \quad (1)$$

где К – коэффициент несбалансированности внешней торговли, EX – экспорт, IM – импорт.

□ динамика числа экспортёров, в т.ч. по возможности, с учетом МСП. К примеру, в Пермском крае в 2022 г. число экспортёров выросло с 930 до 1098<sup>34</sup>;

□ число созданных в регионе производств, продукция которых может быть востребована на международном рынке. Так, в Свердловской области при поддержке областного Агентства по привлечению инвестиций введены в эксплуатацию 2 цеха по изготовлению сельскохозяйственного и строительного гидравлического оборудования. Причём производитель – компания «Гидрант» – отгружает свой товар в т.ч. на экспорт<sup>35</sup>.



Рис. 2. Прямые показатели динамики внешней торговли региона

Fig. 2. Direct indicators of the dynamics of the region's foreign trade

Картинками обозначены компоненты модели маркетинг-микса, отражаемые соответствующими группами показателей: – «продукт», – «сбыт».

Источник: составлено авторами.

2) Прямые показатели изменения товарной структуры экспорта (отражают компонент «продукт» в модели маркетинг-микса) (см. рисунок 2), которое может объясняться 3 группами причин, связанных как простым поиском ниш, не попавших под санкции, так и увеличением объемов продукции более высокого передела и появлением новой продукции:



□ изменение товарной структуры экспорта в связи с тем, что в условиях санкций регионы вынуждены активизировать экспорт в неподсанкционных нишах;

□ изменение доли в экспорте отдельных товарных категорий в связи с тем, что дружественными странами востребована продукция более высокого передела. Т.е. в условиях сокращения странами-санкционерами закупок российского сырья, российские регионы переориентируются на дружественные страны, а требоваться таковым может и продукция более высокого передела. Так, Челябинская область нарастила экспорт агропромышленного комплекса: в 2023 г. он на 1/3 опередил значение 2021 г. и на 12% – значение 2022 г. (а значение 2018 г. – в 2 раза)<sup>36</sup>; в 2022 г. в 7,5 раза выросли свердловские поставки муки в КНР, в 8 раз – макарон<sup>37</sup>;

□ появление в экспорте новых позиций в связи с тем, что внешние вызовы приводят предприятия к выработке высокотехнологичных решений. Так, Челябинская область в 2023 г. начала экспортировать датчики учёта и системы навигации в Казахстан и Беларусь<sup>38</sup>.

3) Показатели динамики географической структуры внешней торговли региона (отражают компонент «сбыт» в модели маркетинг-микса) (см. рисунок 2):

□ показатель географической диверсификации. Здесь показательно число стран – торговых партнёров региона. Так, Челябинская область в 2023 г. осуществила экспорт в 118 стран<sup>39</sup>.

По аналогии со случаем географической переориентации устремлений анализ целесообразно проводить на предмет того:

□ удалось ли региону существенно нарастить торговлю с уже существовавшими партнёрами из числа дружественных стран или включить в круг партнёров новые страны из числа дружественных. Так, у Пермского края в 2023 г. крупнейшими зарубежными покупателями стали Бразилия, Алжир и КНР<sup>40</sup>. В экспорте Свердловской области 2022 г. доля КНР сохранилась (21%), возросла доля Турции (с 8,4 до 13%), Казахстана (с 7,4 до 10%), Узбекистана (с 3,4 до 5%) и др.<sup>41</sup>;

□ не удалось ли региону сохранить торговлю с западными экономиками (если это отвечает национальным интересам России). Так, среди стран-покупателей свердловских товаров доля США в 2022 г. составила 11% (в 2021 г. – 12,0%), среди стран-поставщиков доля Германии составила 10% (в 2021 г. – 8,1%), США – 6% (в 2021 г. – 2,3%) (источники приведены выше).

4) Индикаторы привлечения иностранных инвестиций и технологий (рисунок 3). Целесообразно оценить, насколько активизировалась локализация производств дружественных стран в российских регионах. Показатели:

□ наличие в регионе высокотехнологичного производства с иностранными инвестициями – строящегося или функционирующего (сохраняет ли оно свою активность либо имеет планы по наращиванию производства). Показатель отражает компоненты «продукт» и «сбыт» (распределение инвестиций по странам-инвесто-

рам) в модели маркетинг-микса. Так, китайский завод «Naval» в Тульской области в 2024 г. запланировал нарастить производство на 30% относительно 2023 г., выпустив в 2024 г. 130 тыс. автомашин – 65% выпуска с июня 2019 г. по 2023 г.<sup>42</sup> Китайская компания – производитель бытовой техники «Haier» в лице дочернего предприятия в Татарстане (в Камском индустриальном парке «Мастер») в начале 2022 г. запланировала запуск 2-й производственной линии и 2-кратный рост производительности (до 3,2 тыс. стиральных машин ежедневно)<sup>43</sup> и в 2023 г. нарастила стоимостной объём реализации продукции в России в 1,9 раза<sup>44</sup>. Запущено совместное с китайской стороной производство электромобилей в Липецкой области, белорусское (холдинга «Амкодор») производство оборудования для обработки зерна в Башкортостане (в индустриальном парке «Уфимский»). С холдингом «Амкодор» также достигнута договорённость об открытии в ОЭЗ «Алга» (Башкортостан) завода коммунальной техники<sup>45</sup>;

□ уровень локализации данного производства (отражает компонент «продвижение» в модели маркетинг-микса). Так, на упомянутом выше производстве электромобилей – отечественные бортовые аккумуляторные батареи, телематика (бортовой компьютер и системы, защищающие от угона), мультимедийные системы, ГЛОНАСС и сборка<sup>46</sup>;

□ значимость иностранных производств, привлечённых в отдельный российский регион, для российских потребителей: качественная (т.е. насколько важна продукция) и количественная (доля в общероссийском производстве); и/или экспортный потенциал (отражает компонент «продукт» в модели маркетинг-микса). Так, завод «Naval» в 2023 г. обеспечил 13,6% общероссийского производства автомобилей<sup>47</sup>, турецкий завод «Веко» (Владимирская область) на лето 2024 г. отгружал 36% продукции в более чем 15 стран<sup>48</sup>, на липецком производстве электроавтомобилей планируется достичь мощности в 100 тыс.<sup>49</sup>;

□ отраслевое разнообразие иностранных производств, привлечённых или планируемых к локализации в отдельном российском регионе (отражает компонент «продукт» в модели маркетинг-микса).



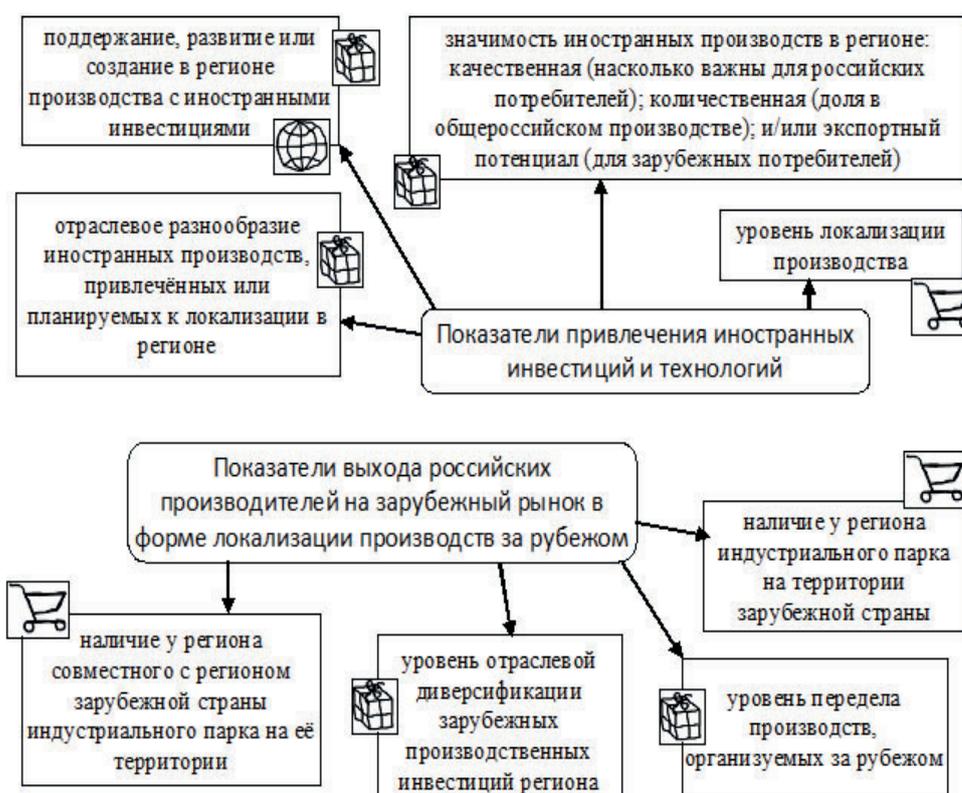


Рис. 3. Прямые показатели динамики международного инвестирования, в котором участвует регион

Fig. 3. Direct indicators of the dynamics of international investment in which the region participates

Картинками обозначены компоненты модели маркетинг-микса, отражаемые соответствующими показателями: – «сбыт», – «продукт», – «продвижение».

**Источник:** составлено авторами.

5) Показатели выхода российских производителей на зарубежный рынок в форме локализации производств за рубежом (см. рисунок 3). Это происходит, если дружественные страны, опасаясь вторичных санкций, ограничивают закупки российских товаров. Возможные показатели оценки:

наличие у региона индустриального парка на территории зарубежной страны (отражает институциональное и инструментальное обеспечение выхода российских производителей на внешний рынок, т.е. компонент «продвижение» в модели маркетинг-микса). Так, АО «Камский индустриальный парк «Мастер»» было запланировано в 2025 г. открыть индустриальный парк в свободной экономической зоне «Навои» (Узбекистан)<sup>50</sup>;

□ наличие у региона совместного с регионом зарубежной страны индустриального парка на её территории (отражает компонент «продвижение» в модели маркетинг-микса). Так, технополис «Химград» (Татарстан) образовал в Узбекистане с местной корпорацией совместную компанию по управлению индустриальным парком<sup>51</sup>;

□ уровень передела производств, организуемых за рубежом (отражает компонент «продукт» в модели маркетинг-микса). Так, согласовано создание петербургской компанией завода по выпуску 3D-принтеров и образовательных роботов в ОАЭ<sup>52</sup>, т.е. производства очень высокой технологичности;

□ уровень отраслевой диверсификации зарубежных производственных инвестиций региона (отражает компонент «продукт» в модели маркетинг-микса). Так, компании, полностью или частично расположенные в Санкт-Петербурге, выходят за рубеж с созданием производств 3D-принтеров и образовательных роботов, электропоездов, сборки автомашин<sup>53</sup>.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, новизна предложенной системы показателей заключается в том, что она: 1) сосредоточена на уровне региона, позволяя анализировать ВЭД национальной экономики более детально; 2) анализирует ВЭД с точки зрения разных аспектов – товароведческого, сбытового, посреднического, ценового, – охватываемых моделью маркетинг-микса; 3) учитывает не только экспорт, но и движение капитала, международные расчёты и логистику; 4) охватывает как движение в регион, так и движение из региона; 5) наряду с прямыми показателями ВЭД (публикуемыми в ограниченном объёме), использует косвенные, включая показатели востребованности поддержки ВЭД, характеризующие внешнеэкономический настрой регионального предпринимательского сообщества.

### ПРИМЕЧАНИЯ:

<sup>1</sup> Марченко Д.О., Губайдуллин Д.В. Промышленная политика Удмуртской Республики в контексте развития внешнеэкономической деятельности региона // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2024. Т. 34. № 1. С. 53-55.

<sup>2</sup> Зими́на Т.В. Состояние и перспективы развития внешнеэкономической деятельности Свердловской области в условиях глобальной нестабильности // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 1. С. 100-101; Андреева Е.Л., Сапир Е.В., Карх Д.А., Карачев И.А. Компаративный анализ внешнеэкономического развития фармацевтического сектора в РФ и США // Экономика региона. 2019 Т. 15. № 2. с. 578.

<sup>3</sup> Вербина В.В. Трансформация региональных внешнеэкономических связей в современных условиях // Актуальные проблемы экономики и управления. 2023. № 4. С. 16.

<sup>4</sup> Зими́на Т.В. Указ. соч., 2023. № 1. С. 103.

<sup>5</sup> Зими́на Т.В. Указ. соч., 2023. № 1. С. 104.

<sup>6</sup> Марченко Д.О., Губайдуллин Д.В. Указ. соч. 2024. Т. 34. № 1. С. 53-55.



- <sup>7</sup> Вербина В.В. Указ. соч. 2023. № 4. С. 17.
- <sup>8</sup> Гуменюк Л.Г. Развитие обрабатывающей промышленности Калининградской области: этапы, влияние рестрикций, приоритеты // Балтийский регион. 2023. Т. 15. № 4. С. 131.
- <sup>9</sup> Шкваря Л.В., Фролова Е.Д. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 2. С. 483.
- <sup>10</sup> Вербина В.В. Указ. соч. 2023. № 4. С. 16.
- <sup>11</sup> Голова Е.Е. Современные тенденции внешнеэкономической деятельности в условиях санкций // Карельский научный журнал. 2024. Т. 13. № 1. С. 25-26.
- <sup>12</sup> Вербина В.В. Указ. соч. 2023. № 4. С. 16.
- <sup>13</sup> Новикова А.А. Внешнеторговая деятельность субъектов РФ: перспективы сохранения географической структуры поставок // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2023. № 1. С. 37-38.
- <sup>14</sup> Гуменюк Л.Г. Указ. соч. 2023. Т. 15. № 4. С. 134-135.
- <sup>15</sup> Зимина Т.В. Указ. соч. 2023. № 1. С. 103.
- <sup>16</sup> Вербина В.В. Указ. соч. 2023. № 4. С. 18.
- <sup>17</sup> Гуменюк Л.Г. Указ. соч. 2023. Т. 15. № 4. С. 126.
- <sup>18</sup> Трещевский Ю.И., Опойкова Е.А. Влияние санкций на конфигурацию внешнеэкономической деятельности регионов России // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 2. С. 30-31, 33.
- <sup>19</sup> Например: Кантарович А.А. Особенности внешнеэкономической деятельности России в условиях санкционной политики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 3. С. 7; Белов В.И. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов: проблемы и перспективы развития // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 148-152; и др.
- <sup>20</sup> Например: Голова Е.Е. Современные тенденции внешнеэкономической деятельности в условиях санкций // Карельский научный журнал. 2024. Т. 13. № 1. С. 25-26; Белов В.И. Указ. соч., 2022. – Т. 13. – № 2. С. 23-24.
- <sup>21</sup> Вербина В.В. Указ. соч. 2023. № 4, с. 16.
- <sup>22</sup> Долгов С.И., Савинов Ю.А. Новое направление анализа внешней торговли России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 7. – С. 79.
- <sup>23</sup> Малахова А.А., Товстенко Д.С., Полякова В.В. Модель комплекса маркетинга в анализе пассажирских перевозок в условиях цифровой трансформации ОАО «РЖД» // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. 2021. № 7. С. 100-106.
- <sup>24</sup> Зинченко А.С., Сазонов А.А. Современные инновационные технологии управления маркетингом на высокотехнологичных предприятиях / Моногр. М.: Издательство «Перо», 2019. С. 31-32.
- <sup>25</sup> Тхориков Б.А., Ломовцева О.А., Герасименко О.А., Саблина О.М., Титова И.Н. Гео-маркетинг – новый концепт или прикладной инструмент бизнеса? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 49. С. 199-213.
- <sup>26</sup> Хаджиева Д.Х. Влияние пандемии на маркетинговый микс // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 1-2. С. 110.
- <sup>27</sup> Быканова Н.И. Применение современных моделей маркетинг-микса в деятельности коммерческих банков // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 4. С. 88.

<sup>28</sup> Комлева К.Э., Корницкая А.В., Корницкая Л.В., Смирнов В.В. Международные маркетинговые стратегии на рынке товаров повседневного спроса // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 1. С. 254.

<sup>29</sup> Зинченко А.С., Сазонов А.А. Указ. соч. 2019, С. 31.

<sup>30</sup> Малахова А.А., Товстенко Д.С., Полякова В.В. Указ. соч. 2021. № 7. С. 100-106

<sup>31</sup> США остались в тройке ведущих внешнеторговых партнеров Свердловской области // АЦ «Эксперт». 03.03.2023. URL: <https://expert-ural.com/news/ssha-ostalis-v-troyke-vedushih-vneshnetorgovih-partnerov-sverdlovskoy-oblasti.html> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>32</sup> Рассчитано по: Статистическая информация об итогах внешней торговли Новосибирской области за январь-май 2019 года // Сибирское таможенное управление ФТС РФ. 10.07.2019. URL: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/194149>; О международных и внешнеэкономических связях новосибирской области в первом полугодии 2023 г. // Представительство МИД РФ в Новосибирске. URL: <https://novosibirsk.mid.ru/upload/iblock/ebe/15oln0kdqfy8u5s26cztyo2r5spgun8.pdf> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>33</sup> Рассчитано по: Внешняя торговля Свердловской области в 2019 г. (4-й кв.) // Уральское таможенное управление ФТС РФ. URL: [https://utu.customs.gov.ru/storage/document/document\\_info/2020-07/06/Свердловская\\_обл\\_4кв.2019.xls](https://utu.customs.gov.ru/storage/document/document_info/2020-07/06/Свердловская_обл_4кв.2019.xls) (дата обращения: 12.10.2024); США остались в тройке ведущих внешнеторговых партнеров Свердловской области // АЦ «Эксперт». – 03.03.2023. – URL: <https://expert-ural.com/news/ssha-ostalis-v-troyke-vedushih-vneshnetorgovih-partnerov-sverdlovskoy-oblasti.html> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>34</sup> В Прикамье в 2022 году количество компаний-экспортеров увеличилось более чем на 18% к уровню прошлого года // Министерство экономического развития и инвестиций Пермского края. 06.04.2023. URL: <https://economy.permkrai.ru/novosti/?id=288238> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>35</sup> Свердловские производители гидравлического оборудования укрепляют технологический суверенитет страны // Белоярский городской округ. 03.12.2023. URL: <https://beloyarka.com/news/9099> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>36</sup> Понетайкина М. Новый экспорт: в 2023 году Челябинская область стала поставщиком уникального удобрения и ИТ-технологий // Губерния – Южный Урал. 19.12.2023. URL: <https://gubernia74.ru/articles/society/1122417>; Первая партия колбасы отправилась на экспорт из Челябинской области // Коммерсант. 23.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6425419> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>37</sup> Евстафьев Д. Свердловские предприятия увеличили экспорт муки в Китай в 7,5 раза // Московский комсомолец. 13.04.2023. URL: <https://eburg.mk.ru/economics/2023/04/13/sverdlovskie-predpriyatiya-uvlechili-eksport-muki-v-kitay-v-75-raza.html> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>38</sup> Понетайкина М. Указ. соч. // Губерния – Южный Урал. 19.12.2023.

<sup>39</sup> Там же.

<sup>40</sup> Пермский край вошел в тройку лидеров по объему экспорта среди регионов ПФО в 2023 году // ТАСС. 27.03.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20372947> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>41</sup> Рассчитано по: Внешняя торговля Свердловской области в 2021 г. (декабрь) // Уральское таможенное управление ФТС РФ. URL: [https://utu.customs.gov.ru/storage/document/document\\_info/2022-02/11/Свердловская\\_обл\\_декабрь21.xls](https://utu.customs.gov.ru/storage/document/document_info/2022-02/11/Свердловская_обл_декабрь21.xls) (дата обращения: 26.09.2024); США остались в тройке ведущих внешнеторговых партнеров Свердловской области //



АЦ «Эксперт». 03.03.2023. URL: <https://expert-ural.com/news/ssha-ostalis-v-troyke-vedushih-vneshnetorgovih-partnerov-sverdlovskoy-oblasti.html> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>42</sup> Рущкая М. Российский завод Haval на треть увеличит выпуск автомобилей в 2024 году // Motor.ru. 23.08.2024. URL: <https://motor.ru/news/haval-production-23-08-2024.htm> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>43</sup> Китайский завод стиральных машин Haier в Татарстане удвоит производство в этом году // ТАСС. 15.03.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14077791> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>44</sup> «Дочка» китайской Haier в РФ в 2023 г. нарастила выручку почти в два раза // Интерфакс. 14.03.2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/950410> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>45</sup> Андреева А., Окунев М. В Уфе запустили построенный за девять месяцев завод «Ам-кодора» // РБК (Башкортостан). 10.10.2023. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/10/10/2023/652534f79a7947cc73110aeb> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>46</sup> Перекрест В. Первый российский электромобиль Evolute: тест-драйв и репортаж с завода // Комсомольская правда. 15.03.2023. URL: <https://www.kp.ru/daily/27477/4733419> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>47</sup> Тульский завод Haval стал вторым по выпуску автомобилей в 2023 году // Московский комсомолец (Тула). 22.03.2024. URL: <https://tula.mk.ru/social/2024/03/22/tulskiy-zavod-haval-stal-vtorym-po-vypusku-avtomobiley-v-2023-godu.html> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>48</sup> Представители «Центра поддержки экспорта Владимирской области» изучили экспортный потенциал двух крупных предприятий Киржача // Центр поддержки экспорта Владимирской области. 30.07.2024. URL: <https://export33.ru/news/predstaviteli-tsentra-podderzhki-eksporta-vladimirskoy-oblasti-izuchili-eksportnyy-potentsial-dvukh-> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>49</sup> Перекрест В. Указ. соч. // Комсомольская правда. 15.03.2023.

<sup>50</sup> Камский индустриальный парк «Мастер» отметил 20-летний юбилей // КамАЗ. 30.07.2024. URL: [https://kamaz.ru/press/releases/kamskiy\\_industrialnyy\\_park\\_master\\_otmetil\\_20\\_letniy\\_yubiley](https://kamaz.ru/press/releases/kamskiy_industrialnyy_park_master_otmetil_20_letniy_yubiley) (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>51</sup> Праслов Ю. Как российские промплощадки получают прописку на зарубежных рынках // РБК+. 26.10.2023. URL: <https://plus.rbc.ru/news/6538f8137a8aa9248ef91cf9> (дата обращения: 30.09.2024).

<sup>52</sup> ОАЭ заключили контракт с Россией по производству 3D-принтеров и роботов // Прайм. 09.06.2023. URL: [https://lprime.ru/state\\_regulation/20230609/840797752.html](https://lprime.ru/state_regulation/20230609/840797752.html) (дата обращения: 30.09.2024).

#### БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Белов В.И. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов: проблемы и перспективы развития // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 146-154 @@ Belov V.I. Vneshnee`konomicheskaya deyatel`nost` rossijskix regionov: problemy` i perspektivy` razvitiya // Nauchny`e trudy` Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANXiGS. – 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 146-154.

2. Быканова Н.И. Применение современных моделей маркетинг-микса в деятельности коммерческих банков // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6. – № 4. – С. 87-



93 @@ By'kanova N.I. Primenenie sovremenny'x modelej marketing-miksa v deyatel'nosti kommercheskix bankov // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6. – № 4. – С. 87-93.

3. Вербина В.В. Трансформация региональных внешнеэкономических связей в современных условиях // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2023. – № 4. – С. 15-19 @@ Verbina V.V. Transformaciya regional'ny'x vneshnee'konomicheskix svyazey v sovremenny'x usloviyax // Aktual'ny'e problemy' e'konomiki i upravleniya. – 2023. – № 4. – С. 15-19

4. Голова Е.Е. Современные тенденции внешнеэкономической деятельности в условиях санкций // Карельский научный журнал. – 2024. – Т. 13. – № 1. – С. 24-27 @@ Golova E.E. Sovremenny'e tendencii vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti v usloviyax sankcij // Karel'skij nauchny'j zhurnal. – 2024. – Т. 13. – № 1. – С. 24-27.

5. Гуменюк Л.Г. Развитие обрабатывающей промышленности Калининградской области: этапы, влияние рестрикций, приоритеты // Балтийский регион. – 2023. – Т. 15. – № 4. – С. 124-141 @@ Gumenyuk L.G. Razvitie obrabaty'vayushhej promy'shlennosti Kaliningradskoj oblasti: e'tapy, vliyanie restrikcij, prioritety' // Baltijskij region. – 2023. – Т. 15. – № 4. – С. 124-141. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-4-7.

6. Долгов С.И., Савинов Ю.А. Новое направление анализа внешней торговли России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 7. – С. 77-84 @@ Dolgov S.I., Savinov Yu.A. Novoe napravlenie analiza vneshnej torgovli Rossii // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik. – 2013. – № 7. – С. 77-84.

7. Зимина Т.В. Состояние и перспективы развития внешнеэкономической деятельности Свердловской области в условиях глобальной нестабильности // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 1. – С. 92-107 @@ Zimina T.V. Sostoyanie i perspektivy' razvitiya vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti Sverdlovskoj oblasti v usloviyax global'noj nestabil'nosti // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik. – 2023. – № 1. – С. 92-107. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-1-92-107.

8. Зинченко А.С., Сазонов А.А. Современные инновационные технологии управления маркетингом на высокотехнологичных предприятиях / Моногр. – М.: Издательство «Перо», 2019. – 240 с. @@ Zinchenko A.S., Sazonov A.A. Sovremenny'e innovacionny'e tehnologii upravleniya marketingom na vy'sokotexnologichny'x predpriyatiyax / Monogr. – М.: Izdatel'stvo «Pero», 2019. – 240 s.

9. Кантарович А.А. Особенности внешнеэкономической деятельности России в условиях санкционной политики // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 3. – С. 5-13 @@ Kantarovich A.A. Osobennosti vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti Rossii v usloviyax sankcionnoj politiki // Regional'ny'e problemy' preobrazovaniya e'konomiki. – 2022. – № 3. – С. 5-13 DOI: 10.26726/1812-7096-2022-3-5-13.

10. Комлева К.Э., Корницкая А.В., Корницкая Л.В., Смирнов В.В. Международные маркетинговые стратегии на рынке товаров повседневного спроса // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6. – № 1. – С. 254-257 @@ Komleva K.E., Korniczka A.V., Korniczka L.V., Smirnov V.V. Mezhdunarodny'e marketingovy'e strategii na ry'нке tovarov povsednevnogo sprosa // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6. – № 1. – С. 254-257.

11. Малахова А.А., Товстенко Д.С., Полякова В.В. Модель комплекса маркетинга в анализе пассажирских перевозок в условиях цифровой трансформации ОАО «РЖД» // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. – 2021. – № 7. – С. 100-106 @@ Malachova A.A., Tovstenko D.S., Polyakova V.V. Model' kompleksa marketinga v analize



passazhirskix perevozok v usloviyax cifrovoj transformacii OAO «RZhD» // Finansovy`e aspekty` strukturny`x preobrazovanij e`konomiki. – 2021. – № 7. – S. 100-106.

12. Марченко Д.О., Губайдуллин Д.В. Промышленная политика Удмуртской Республики в контексте развития внешнеэкономической деятельности региона // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2024. – Т. 34. – № 1. – С. 51-57 @@ Marchenko D.O., Gubajdullin D.V. Promy`shlennaya politika Udmurtskoj Respubliki v kontekste razvitiya vneshnee`konomicheskoj deyatel`nosti regiona // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: E`konomika i pravo. – 2024. – Т. 34. – № 1. – С. 51-57. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-51-57.

13. Новикова А.А. Внешнеторговая деятельность субъектов РФ: перспективы сохранения географической структуры поставок // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. – 2023. – № 1. – С. 36-49 @@ Novikova A.A. Vneshnetorgovaya deyatel`nost` sub`ektov RF: perspektivy` soxraneniya geograficheskoy struktury` postavok // Vestnik Baltijskogo federal`nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Estestvenny`e i medicinskie nauki. – 2023. – № 1. – С. 36-49. DOI: 10.5922/gikbfu-2022-1-3.

14. Андреева Е.Л., Сапир Е.В., Карх Д.А., Карачев И.А. Компаративный анализ внешнеэкономического развития фармацевтического сектора в РФ и США // Экономика региона. 2019 Т. 15. № 2. С. 576-589 @@ Andreeva E.L., Sapir E.V., Karx D.A., Karachev I.A. Komparativny`j analiz vneshnee`konomicheskogo razvitiya farmacevticheskogo sektora v RF i SShA // E`konomika regiona. 2019 Т. 15. № 2. С. 576-589. DOI: 10.17059/2019-2-20.

15. Трещевский Ю.И., Опойкова Е.А. Влияние санкций на конфигурацию внешнеэкономической деятельности регионов России // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 2. – С. 27-37 @@ Treshhevskij Yu.I., Opojkova E.A. Vliyanie sankcij na konfiguraciyu vneshnee`konomicheskoj deyatel`nosti regionov Rossii // Region: sistemy`, e`konomika, upravlenie. – 2022. – № 2. – С. 27-37. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-57-2-27-37.

16. Тхориков Б.А., Ломовцева О.А., Герасименко О.А., Саблина О.М., Титова И.Н. Геомаркетинг – новый концепт или прикладной инструмент бизнеса? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 49. – С. 199-213 @@ Tchorikov B.A., Lomovceva O.A., Gerasimenko O.A., Sablina O.M., Titova I.N. Geomarketing – novy`j koncept ili prikladnoj instrument biznesa? // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomika. – 2020. – № 49. – С. 199-213. DOI: 10.17223/19988648/49/14.

17. Хаджиева Д.Х. Влияние пандемии на маркетинговый микс // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 1-2. – С. 110-112 @@ Xadzhieva D.X. Vliyanie pandemii na marketingovy`j miks // E`konomika i biznes: teoriya i praktika. – 2022. – № 1-2. – С. 110-112. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-1-283-110-112.

18. Шкваря Л.В., Фролова Е.Д. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 2. С. 479-493 @@ Shkvarya L.V., Frolova E.D. Komparativny`j analiz razvitiya vneshnej trgovli v cifrovom segmente po regionam mira // E`konomika regiona. 2022. Т. 18. № 2. С. 479-493. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-2-13.



## Основы технологического суверенитета в контексте внешнеэкономических связей стран

УДК:339.9; ББК:65.5; Jel:F13  
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-2-25-43

**Наталья Игоревна ИВАНОВА**,  
кандидат экономических наук, Самарский  
государственный экономический университет  
(443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской  
Армии, д. 141), доцент кафедры экономической  
теории, E-mail: cleotasha@rambler.ru;

**Виолетта Владимировна ТИМАШОВА**,  
Самарский государственный экономический  
университет (443090, Самарская обл., г. Самара,  
ул. Советской Армии, д. 141), студентка 4 курса,  
направления 38.03.01 «Экономика», программы  
«Мировая экономика и международные отноше-  
ния», E-mail: timashova.violetta@mail.ru

### Аннотация

Статья посвящена исследованию технологического суверенитета – необходимого условия обеспечения национальной безопасности, способа достижения стабильно высоких показателей экономического развития стран и основы внешнеэкономического сотрудничества в условиях геополитической напряженности. В статье рассматривается опыт формирования и поддержания технологического суверенитета США, Китая, Южной Кореи и стран Европы. Особое внимание уделяется сравнению их опыта с российской практикой. Авторами выявлены базовые проблемы России в области обеспечения технологического суверенитета и разработаны некоторые рекомендации по их устранению.

**Ключевые слова:** технологический суверенитет, экономическая безопасность, импортозамещение, полупроводники, инновации, инновационная инфраструктура, расходы на НИОКР, внешнеэкономические связи, высокотехнологичные отрасли.



## Foundations of Technological Sovereignty in the Context of Foreign Economic Affairs

*Natalia Igorevna IVANOVA,*

*Candidate of Sciences in Economics, Samara State University of Economics  
(443090, Samara region, Samara, 141 Sovetskaya Armiya str.), Associate Professor  
at the department of economic theory, E-mail: cleotasha@rambler.ru;*

*Violetta Vladimirovna TIMASHOVA,*

*Samara State University of Economics (443090, Samara region, Samara, 141 Sovetskaya Armiya  
str.), 4th year student, "Economics" course, "World Economy and International Affairs" program,  
E-mail: timashova.violetta@mail.ru*

### **Abstract**

The paper is devoted to the study of technological sovereignty which is a necessary condition for ensuring national security, a way to achieve consistently high indicators of economic development and the basis for foreign economic cooperation under geopolitical tensions. The experience of achieving and maintaining technological sovereignty in USA, China, South Korea and European countries is examined. Particular attention is paid to comparing their experience with Russian practice. The authors identify Russia's basic problems of ensuring technological sovereignty and develop some recommendations for their elimination.

**Keywords:** technological sovereignty, economic security, import substitution, semiconductors, innovation, innovation infrastructure, R&D expenditures, foreign economic affairs, high-tech industries.

Термин «технологический суверенитет» начал активно использоваться в научной литературе уже во второй половине 20-го века в связи с ускорением темпов развития новых технологий и усилением процессов глобализации. В последние годы исследование данного феномена стало особенно актуальным на фоне нестабильной геополитической и экономической обстановки в мире. Кризис пандемии COVID-19 выявил серьезные проблемы многих стран – неконкурентоспособность национальной экономики и сильная зависимость от иностранной продукции. Исходя из этого, цель нашего исследования заключается в выявлении основ технологического суверенитета как элемента стратегий в области высоких технологий и внешнеэкономического сотрудничества, а также разработке соответствующих рекомендаций для России. В качестве методологической базы исследования выступают следующие приемы и методы: анализ и синтез, абстракция, сравнение, описательная статистика и графический метод.

Несмотря на частое употребление термина «технологический суверенитет» в различных научных публикациях и выступлениях государственных спикеров в рамках проведения международных форумов, он по-прежнему не имеет единого

определения, которое было бы закреплено в нормативно-правовой базе. Отсюда следует разнообразие подходов к формированию и обеспечению технологического суверенитета в тех или иных странах, что не меняет сути: технологический суверенитет – это способность государства самостоятельно разрабатывать, создавать и реализовывать технологии, являющиеся фундаментальными для обеспечения экономической безопасности и независимости от внешних источников.

Стоит разграничивать два понятия, которые зачастую употребляются как тождественные: «импортозамещение» и «технологический суверенитет». Первое означает переориентацию с использования иностранных товаров на отечественные аналоги. Второй термин является более сложным: технологический суверенитет подразумевает развитие собственного высокотехнологичного производства в ключевых для страны отраслях. По сути, импортозамещение является одной из ступеней для достижения технологического суверенитета: вполне осуществим переход от простого создания идентичных зарубежным товарам к разработке и внедрению уникальных. Таким образом, основное отличие этих двух категорий состоит в том, что при импортозамещении, как правило, не создается новый продукт, а при технологическом суверенитете – развиваются передовые технологии и инфраструктура, способные обеспечить независимость государства.

Становятся очевидными следующие закономерности.

Во-первых, каждое государство самостоятельно устанавливает перечень тех отраслей экономики, достижение технологического суверенитета в которых является первоочередным и основополагающим. Общим направлением для всего мирового сообщества выступает сфера IT-технологий, в частности, развитие искусственного интеллекта. При этом следует отметить, что технологический суверенитет не предполагает полный отказ от импортной продукции. Речь, скорее, идет о развитии собственных компетенций в области передовых технологий и переориентации на импорт преимущественно сырья и тех товаров, производство которых в других странах сопровождается относительно меньшими издержками.

Во-вторых, технологический суверенитет является важным условием национальной безопасности. Такое негативное последствие глобализации, как рост уязвимости стран ввиду всепоглощающей зависимости от иностранных технологий, является доказательством необходимости обеспечения безопасности национальной экономики и её конкурентоспособности в мировом хозяйстве. Этим объясняется стремление наций к достижению автономии в области инноваций.

В-третьих, наличие собственного высокотехнологичного производства позволяет гарантировать определенную степень защиты стратегически важных отраслей национальной экономики от внешних факторов риска.

Одной из основ технологического суверенитета в 21 в. является собственное производство полупроводников. Ключевую роль здесь играет создание чипов, которые используются во всех высокотехнологичных продуктах, от сим-карт до



самолетов и роботов. США, Китай и Европа, которые нацелены на обеспечение своей независимости в области технологий, сегодня реализуют масштабные проекты по расширению собственных разработок чипов и увеличению доли на мировом рынке. За последние 30 лет значительно сократилась доля США в мировом производстве полупроводников (на 27%) и Европы (на 36%), что связано с ростом азиатских производителей – Китая, Тайваня и Южной Кореи. В 2022 г. на эти страны приходилось почти 60% всего производства<sup>1</sup>. По прогнозам SIA & BCG, к 2032 г. лидером в производстве полупроводников станет Китай, с долей в 21% (см. рисунок 1). Это вполне закономерно, с учетом того, что в ближайшие несколько лет Китай планирует вложить в микрочипы 142 млрд долл. США, в то время как США – 75 млрд долл. США. Производство и совершенствование чипов очень затратно, а потому и результат гонки за первенство зависит от того, сколько каждая страна готова инвестировать в их разработку.

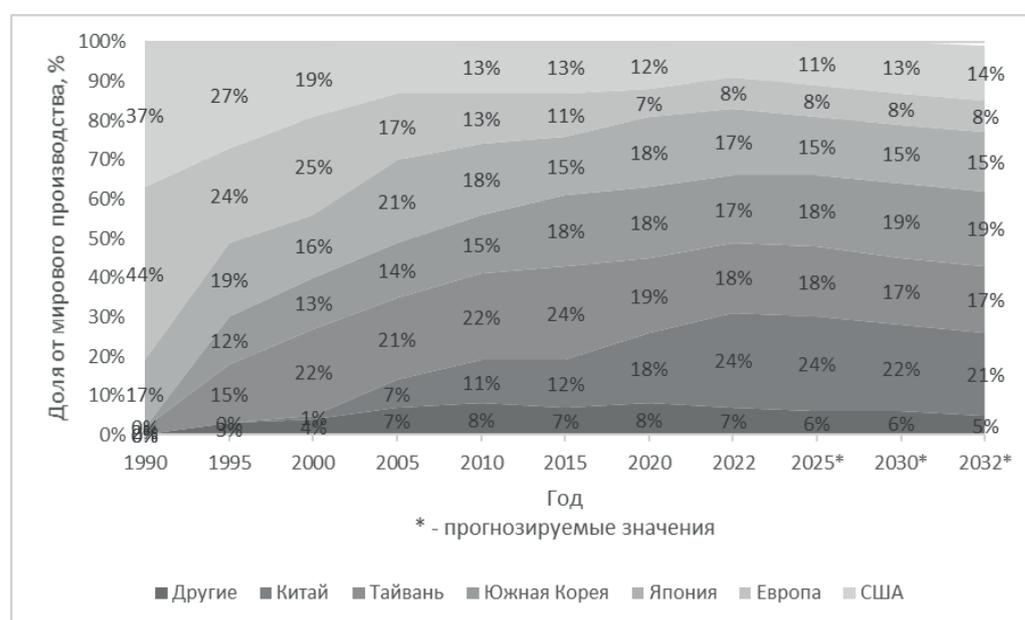


Рис. 1. – Производство полупроводников по регионам в период 1990-2032 гг., в % от мирового производства.

Fig. 1. – Semiconductor production by region in the period 1990-2032, in % of global production.

Источник: SIA & BCG analysis [13]

Сложившаяся на рынке полупроводников ситуация, а именно сосредоточение производства в Азии, вызывает опасения со стороны США: они продолжают вводить торговые санкции, направленные на ограничение доступа Китая к передовым технологиям производства полупроводников. Этот пример доказывает значимость

развития собственных производственных мощностей для сохранения конкурентоспособности в условиях глобальной конкуренции.

Ядром технологического суверенитета также выступают инновации, стимулирующие рост экономики, развитие образования и производственной деятельности, поэтому страны стремятся уделять внимание их продвижению. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) оказывает помощь в области инновационной деятельности странам с различным уровнем экономического развития, чтобы добиться революционных научных открытий, которые важны для всего мирового сообщества. Ежегодно ВОИС предоставляет данные об уровне эффективности инновационных экосистем 132 экономик мира путем расчета Глобального инновационного индекса (ГИИ). Рейтинг составляется на основе среднего двух субиндексов<sup>2</sup>: входа (включает условия и факторы, необходимые для производства инноваций) и выхода (отражает результаты инновационной деятельности).

Анализируя составляющие ГИИ, можно утверждать важность данного показателя при оценке степени приоритетности развития инноваций в той или иной стране. Согласно рейтингу стран по ГИИ, составленному ВОИС, на первом месте традиционно находится Швейцария (67,6 баллов), а в топ-10 преобладают европейские страны. США занимают 3 место с баллом 63,5, а Китай – единственная экономика со средним уровнем дохода среди 30 ведущих стран рейтинга ГИИ – занимает 12-е место (55,3 балла), в то время как Южная Корея занимает 10-е место (58,6 баллов)<sup>3</sup>. Такое распределение связано с тем, что индекс учитывает не только имеющиеся результаты инновационной деятельности стран, но и влияющие на неё факторы – инфраструктуру и состояние рынка. 51 место России в рейтинге с баллом 33,3 доказывает средний уровень развития инновационной деятельности в стране в настоящее время.

Наравне с двумя предыдущими составляющими внешнеэкономические связи страны – структура импорта и экспорта, прежде всего, – влияют на ее технологический суверенитет. Оптимальное сочетание выглядит так: преобладание сырья в импорте и высокотехнологичных товаров в экспорте. Подобное соотношение отражает возможность экономики производить сложную продукцию, требующую капитальных затрат и специальных научных знаний, и продавать ее другим странам, тем самым обеспечивая свою независимость.

Проанализируем внешнеторговый оборот различных стран. Одной из основных проблем США по-прежнему остается отрицательное сальдо торгового баланса. Однако, помимо этого, в структуре импорта США не прослеживается тенденция к преимущественному импорту сырья, наоборот, значительная доля приходится на машиностроение и электронику (28,64% в 2021 г., для сравнения: доля в экспорте – 21,42%)<sup>4</sup>. Структура экспорта и импорта Китая за последние 30 лет претерпела значительные изменения. Если раньше в экспорте страны преобладали одежда и текстиль, то по итогам 2021 г. 43% приходилось на машиностроение и электронику. В импорте приоритетными направлениями наряду с машиностроением и элек-



троникой (32,73%) являются топливо и минералы (15% и 10,52% соответственно)<sup>5</sup>. Республика Корея демонстрирует ещё более ярко выраженную направленность на экспорт исключительно высокотехнологичных продуктов и импорт сырья (в экспорте 42,48% приходится на машиностроение и электронику, в импорте на первом месте топливо с долей 22,37%)<sup>6</sup>. Германия как представитель европейского макро-региона, стремящегося к достижению технологического суверенитета, преимущественно экспортирует высокотехнологичные продукты, однако, существенную долю её экспорта составляет топливо (13,68%)<sup>7</sup>. Импорт представлен, главным образом, продукцией машиностроения и электроникой, химикатами и транспортными средствами. Наконец, обратимся к структуре экспорта и импорта России: основной статьёй экспорта является топливо (43,15%), импорта – машиностроение и электроника (31,07%)<sup>8</sup>. Мы видим абсолютно противоположную ситуацию, доказывающую, что на данный момент страна ориентирована строго на экспорт сырья, т.к. не обладает возможностью самостоятельно производить товары, требующие больших финансовых и научных затрат.

Основу технологического суверенитета наряду с вышеперечисленным формирует обеспечиваемая государством регуляторная – шире институциональная – среда. Рассмотрим более подробно, как в наиболее технологически развитых странах решается проблема с формированием и поддержанием технологического суверенитета, а также сравним их опыт с российской практикой.

**США.** В ходе выступления на международной конференции по информационной безопасности RSA в мае 2024 г. государственный секретарь США, Энтони Блинкен, заявил о приверженности США не «цифровому суверенитету», а «цифровой солидарности»<sup>9</sup>. Руководствуясь «Стратегией США в области международного киберпространства и цифровых технологий»<sup>10</sup>, можно прийти к выводу, что солидарность рассматривается государством в качестве основополагающего подхода ко всем ключевым технологиям, включая цифровые. При этом под солидарностью подразумевается совместное с другими странами, разделяющими взгляды США на будущее, построение сильной инновационной экономики, взаимная помощь жертвам цифровых атак и содействие странам с формирующимся рынком во внедрении безопасных и надежных технологий для достижения их целей в области развития. Выбранный США курс породил множество дискуссий среди конгрессменов. Образовался отдельный лагерь, состоящий из тех, кто считает, что деятельность государства должна быть сосредоточена на повышении конкурентоспособности экономики США, а не на поддержании расплывчатого и идеализированного видения повышения всеобщего благосостояния.

Рост экономического и технологического потенциала Китая в корне изменил стратегическую политику США. Действующий в настоящее время «Закон США об инновациях и конкуренции» (или Закон о бесконечных границах)<sup>11</sup> направлен главным образом на увеличение финансирования научных разработок, в том числе

для обеспечения возможности продолжения конкуренции с Китаем. Однако, по мнению основателя и действующего президента Фонда информационных технологий и инноваций Роберта Аткинсона, правительство страны должно осознать недостаточность вложений в НИОКР, укрепления кадрового потенциала страны и цифровой инфраструктуры для противостояния с Китаем. Для того чтобы обеспечить конкурентоспособность США, необходимо оказывать целевую поддержку ключевым отраслям и развивать новые технологии. Ради достижения этой цели, согласно Р. Аткинсону, должно быть создано Национальное агентство по передовой промышленности и технологиям, призванное координировать правительственные программы в области разработки и внедрения новых технологий<sup>12</sup>. Подобные агентства уже существуют во многих странах, например, в Китае, Канаде, России, Индии, Австралии и т.д. В качестве обоснования необходимости создания данной структуры в США, Р. Аткинсон приводит конкретные примеры имеющихся пробелов в этом секторе: ограниченность анализа данных о состоянии передовых отраслей промышленности и отсутствие какого-либо органа, ответственного за продвижение новых технологий.

До тех пор, пока проект создания специализированного агентства не реализован, в борьбе с Китаем за господство в области технологий США придерживаются трех основных направлений:

1. Инвестиции в НИОКР.
2. Стабилизация цепочек поставок.
3. Сдерживание Китая.

Изучим каждое из этих направлений стратегии формирования и поддержания технологического суверенитета США.

Инвестиции в НИОКР необходимы, чтобы стимулировать внедрение инноваций в экономике и сохранить глобальное лидерство Америки. Уровень расходов на НИОКР также имеет большое значение для разрешения климатического кризиса и развития новых технологий, которые будут питать будущие отрасли промышленности и создавать хорошо оплачиваемые рабочие места по всей стране<sup>13</sup>. Отношение расходов на НИОКР к ВВП, широко используемое в мире в качестве показателя приоритетности национального инвестирования в сферу исследований и разработок среди множества других возможных направлений, в США имеет тенденцию к росту. В 2022 г. расходы на НИОКР составили 3,59% от ВВП США (см. рисунок 2), что несколько превышает показатель десятилетней давности (2,67% от ВВП в 2012 г.). Это довольно высокие значения, так как достижение уровня финансирования НИОКР выше 3% ВВП принято рассматривать как заметное национальное достижение<sup>14</sup>.



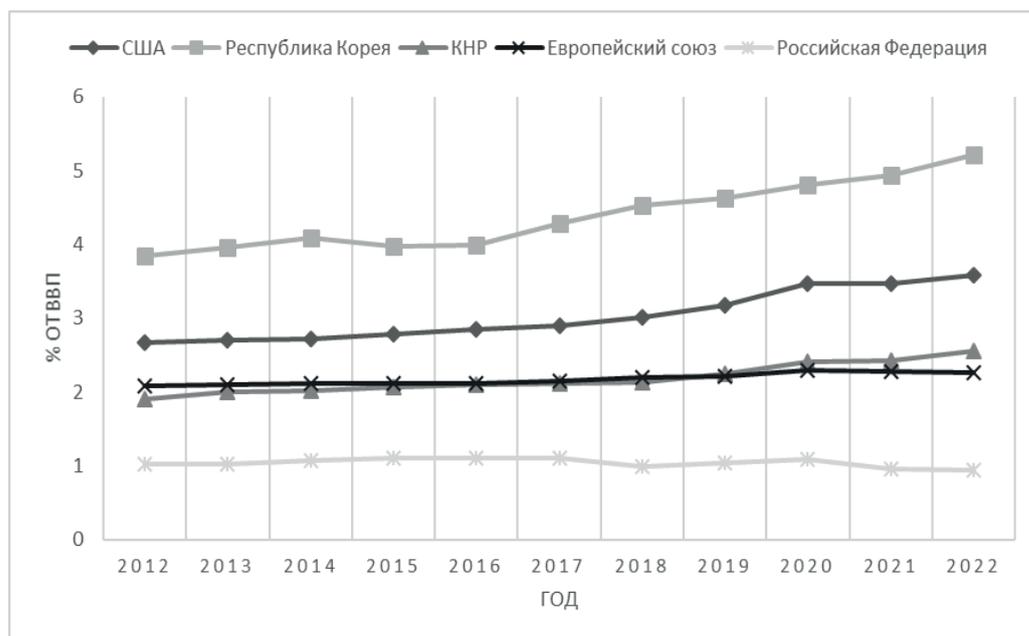


Рис. 2 – Расходы на НИОКР США, Республики Корея, Японии, КНР, Европейского союза и Российской Федерации, в % от ВВП

Fig. 2 – R&D expenditures of the USA, the Republic of Korea, Japan, China, the European Union and the Russian Federation, in % of GDP

**Источник:** составлено автором по данным Eurostat и World Bank [12, 15]

Объемы расходов на НИОКР важны, но не являются единственным определяющим фактором инновационного потенциала страны. Соединенные Штаты также обеспечивают независимость цепочек поставок в ключевых областях с помощью вложений в НИОКР и льгот, особенно в области производства полупроводников и следующего поколения мобильной связи 5G, а также поддержки международного сотрудничества.

И наконец, чтобы противостоять стремлению Китая к мировому лидерству в области технологий и удержать своё мировое господство, США укрепляют сотрудничество с государствами-союзниками и активно реагируют на экономические решения Китая, устанавливая санкции и торговые ограничения<sup>15</sup>.

**Китай.** Китай, в свою очередь, аналогично стремится к технологическому лидерству, набирая обороты в ускоренном развитии ряда областей технологий (искусственный интеллект, микрочипы, мобильная связь 5G и др.). Отличие китайской модели технологического суверенитета заключается в демонстрации открытой связи своих амбиций с противостоянием различных политических систем и культурных ценностей. Это противостояние становится более острым в послед-

нее время и единственным для Китая способом укрепить технологический суверенитет остается активное содействие развитию стратегически важных отраслей, связанных с наукой и технологиями. Стратегией Китая по обеспечению технологического суверенитета в настоящее время выступает принятый в 2020 г. «14-ый пятилетний план социально-экономического развития КНР и долгосрочные цели до 2035 г.»<sup>16</sup>. В качестве одной из главных задач объявлено содействие оптимизации технологической системы, ускорение создания стратегической научно-технической базы во главе с национальной лабораторией. Центром сосредоточения деятельности в этой области становятся фотоника, микро- и наноэлектроника, искусственный интеллект и биомедицина, имеющие ключевое значение для стратегических целей страны<sup>17</sup>.

Согласно данным, представленным на рис. 2, затраты Китая на НИОКР в последние годы значительно выросли, составив в 2022 г. 2,56% от ВВП. Такой технологический лидер Китая, как Huawei, входит в число компаний, которые ежегодно тратят колоссальные суммы на исследования и разработки в сфере передовых технологий. Это свидетельствует о приоритете технологического и цифрового развития страны в ближайшем будущем.

Обобщим три основных направления стратегии Китая по обеспечению технологического суверенитета:

1. Поддержка STI (наука, технологии, инновации). В рамках данного направления предусматривается государственное финансирование фундаментальных исследований, увеличение инвестиций в развитие ключевых технологий, модернизация научно-технической инфраструктуры.

2. Независимость промышленной отрасли. Подразумевается расширение НИОКР и стимулирование деятельности национальных компаний в тех отраслях, где наблюдается высокая степень зависимости от зарубежных конкурентов и сконцентрированы санкции со стороны США (в основном – в секторе производства чипов).

3. Подготовка талантов. Здесь речь идет о подготовке будущих специалистов, которые будут задействованы в стратегически важных высокотехнологичных отраслях.

Таким образом, логично вырисовываются стратегические цели Китая – уменьшение зависимости от иностранных технологий, продвижение китайских высокотехнологичных производителей на мировом рынке и формирование собственных глобальных цифровых стандартов. Благодаря скоординированному подходу, сочетающему государственную политику, отраслевое сотрудничество и исследовательские инновации, Китай планирует достижение этих целей.

**Южная Корея** является одной из самых развитых стран не только Азиатско-Тихоокеанского региона, но и всего мира во многом благодаря постоянным инвестициям в науку, технологии и инновации. В 2022 г. Корея инвестировала в НИОКР 5,21% ВВП, что является наивысшим показателем среди всех стран (см. рисунок



2). На 2022 г. страна также занимает большую долю рынка полупроводников – 17% (см. рисунок 1), и её внешнеэкономическая модель иллюстрирует направленность на производство и экспорт исключительно высокотехнологичных товаров.

Вопреки устойчивости экономики, поддерживаемой развитием новых технологий, в последние годы Южная Корея испытывает давление в связи с обострением отношений между США и Китаем, которые являются её традиционными торговыми партнерами. Сотрудничество имеет место в том числе и в стратегически важных отраслях: производство полупроводников и фармацевтика, поэтому конфликты интересов США и Китая влияют на позиции Кореи в высокотехнологичных отраслях. Данный фактор позволил стране осознать свою уязвимость к нарушениям глобальных цепочек поставок в сфере высоких технологий и выбрать в качестве приоритетного направления политики – формирование технологического суверенитета<sup>18</sup>.

В Южной Корее на сегодняшний день разработана нормативно-правовая база, регулирующая действия страны по укреплению научного потенциала и достижению технологического лидерства:

1. Национальный стратегический план развития технологий. Принят в 2022 г. и является основополагающим документом, в котором сформулирована цель страны – закрепить технологический суверенитет за счет развития национальных стратегических технологий.

2. Бюджетная стратегия в научно-технологическом секторе (на 2024-2027 гг.). В рамках этого документа советом экспертов был составлен список стратегических технологий, развитие которых необходимо для обеспечения национальной безопасности и защиты интересов Южной Кореи. Список включает собственное производство аккумуляторных батарей, полупроводников, развитие дисплейных технологий, искусственного интеллекта. В контексте Бюджетной стратегии, правительство планирует сокращение объема финансирования проектов, которые реализуются не в научно-технологическом секторе в 2024 г. приблизительно на 500 млрд вон, или 381 млн долл. США. Бюджетные расходы в области научных исследований, наоборот, будут увеличены с 4,7 до 5 трлн вон (с 3,6 млрд долл. США до 3,8 млрд долл. США), или на 6,4%<sup>19</sup>.

3. Корейский новый курс. Это национальная экономическая стратегия развития, принятая на 2020-2025 гг. Одна из трех ее составляющих – «Цифровой новый курс», которая подразумевает ускорение перехода к цифровой экономике посредством инвестиций в НИОКР, интеграции искусственного интеллекта и технологий 5G во все секторы экономики и внедрения умных технологий в бизнес и инфраструктуру<sup>20</sup>.

4. Стратегия становления Республики Корея в статусе полупроводниковой сверхдержавы. Собственное производство полупроводников в Корее воспринимается как инструмент обеспечения национальной безопасности и независимости. К тому же, полупроводники являются основной статьёй экспорта страны и поэтому

рост и развитие в этой сфере так важны. В сегменте чипов памяти Южная Корея традиционный лидер, однако в производстве системных полупроводников – заметно отстает от основных конкурентов – США и Тайваня. Укрепление доминирующего положения в производстве чипов памяти и выход на сложный рынок системных полупроводников путем обеспечения притока инвестиций и подготовки квалифицированных кадров в области полупроводниковой промышленности – это основные цели стратегии Южной Кореи<sup>21</sup>.

**Европа.** Сам термин «технологический суверенитет» неоднозначен в применении к Европейскому союзу (ЕС), поскольку неясно, означает ли он технологическую независимость ЕС в целом, или независимость отдельных его стран-членов. С учетом того, что объединению приходится конкурировать с такими державами, как США и Китай, формирование и поддержание технологического суверенитета не может происходить на основе исключительно национальных стратегий. Для значимых положительных результатов необходим комплексный подход, т.е. совместное участие всех государств ЕС в стимулировании развития собственных технологий. Укрепление международного сотрудничества в этой и других областях реализуется сейчас в рамках стратегии «Team Europe»<sup>22</sup>.

Начало формирования стратегии обеспечения технологического суверенитета в Европе датируется 2019 г., когда Урсула фон дер Ляйен, председатель Европейской комиссии, выступила с заявлением о важности владения ключевыми технологиями. Открытое обсуждение концепции технологического суверенитета началось позднее, в период кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Страны ЕС тогда впервые столкнулись с последствиями сильной производственной и технологической зависимости от третьих стран, особенно от США и Китая. Повышенная уязвимость требовала решительных действий со стороны властей, но появилась непростая задача для союза, включающего в себя множество стран с разным уровнем развития – определить стратегические секторы, которые нужно развивать в первую очередь. Согласно первой рабочей программе Европейского совета по инновациям, это те секторы, которые тесно связаны с приоритетами ЕС в области строительства устойчивого, цифрового и здорового общества. В первую очередь, к ним относятся квантовые технологии, искусственный интеллект, блокчейн и технологии производства микросхем<sup>23</sup>.

Стратегия достижения технологического суверенитета в Европе представлена «Новой инновационной повесткой Европы»<sup>24</sup>. Это план по повышению конкурентоспособности и обеспечению экономической безопасности ЕС, разработанный в период до 2030 г. План включает в себя следующие основные направления реализации целей по снижению зависимости от импорта ключевых технологий:

1. Привлечение частного капитала для финансирования инновационных проектов.
2. Укрепление связей между странами внутри ЕС путем создания региональных инновационных долин и унификации законодательства в области поддержки исследований, разработок и инноваций.



3. Совместное развитие deep-tech («глубоких» технологий).

4. Привлечение и удержание в ЕС высококвалифицированных кадров.

Действия ЕС по достижению технологического суверенитета также закреплены в «Законе о европейских чипах»<sup>25</sup>. Это, во-первых, «Инициатива чипов для Европы», которая будет способствовать масштабному увеличению технологического потенциала региона; во-вторых, стимулирование государственных и частных инвестиций в производственные мощности, гарантирующее стабильный рост полупроводниковой отрасли (в общей сложности, в период до 2030 г. планируется инвестировать 43 млрд евро); в-третьих, механизм взаимодействия всех заинтересованных сторон через Европейскую ассоциацию производителей полупроводников обеспечит эффективность деятельности.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что в последние годы становится все более очевидной тенденция Европы к обеспечению технологической независимости. Европейский индекс суверенитета, который оценивает вклад каждой из стран-участниц в общий европейский суверенитет в 6 областях, имеет самое низкое и абсолютно неудовлетворительное значение в области технологий – 4,8 из 10<sup>26</sup>. С целью улучшения ситуации формируется законодательная база и внедряются программы, создающие все необходимые условия для масштабных проектов в сфере инноваций на уровне различных стран-участниц ЕС.

**Россия.** В настоящее время в России происходят кардинальные изменения на фоне сложной внешнеполитической и экономической ситуации. Осуществляется переход на новый этап развития, суть которого заключается в достижении технологического суверенитета. Столкнувшись со множеством проблем, таких как санкции и внутренние кризисы, правительство установило курс на обеспечение полной независимости России в высокотехнологичных отраслях. Была принята Концепция технологического развития до 2030 г., определившая первоочередные для страны задачи в области высоких технологий: национальное производство микроэлектроники, робототехники, авиакосмической техники, медицинского оборудования, программного обеспечения. Эти и другие приоритетные направления развития закреплены в Постановлении правительства от 15 апреля 2023 г. №603<sup>27</sup>.

Рассмотрим некоторые из проблем, сдерживающих темпы инновационного развития России. Безусловно, одной из главных является недостаточное финансирование научных исследований и разработок (по данным Всемирного банка (см. рисунок 2) расходы России на НИОКР в 2022 г. составляли всего 0,94% от ВВП, что значительно меньше соответствующих показателей в выше изученных государствах). Другая проблема заключается в низком уровне развития инновационной инфраструктуры, относительно развитых стран наблюдается отставание в количестве научно-исследовательских центров, технопарков, бизнес-кластеров и т.д. Остро стоит вопрос нехватки специалистов в области инженерной и технологической деятельности. Большое негативное влияние оказывает слабая поддержка малого и среднего бизнеса в области создания новых технологий: большинство

предприятий просто не заинтересованы в этом, не имея дополнительного финансирования.

Отдельным пунктом стоит отметить снижение доступности кредитных ресурсов, что связано с действующей в России высокой ключевой ставкой. На конец октября 2024 г. она составляет 21% – очень высокое значение для данного показателя. Для сравнения, в США, Китае, Южной Корее и большинстве стран ЕС ключевая ставка не превышает 5%. При таких показателях в России вряд ли могут кредитоваться крупные проекты, в том числе проекты технологического суверенитета, а также стремительно сокращаются инвестиции в основной капитал, что чревато инвестиционным кризисом.

Каким же образом возможно обеспечить технологический суверенитет России? Для начала – предоставить со стороны государства необходимые условия, благоприятствующие развитию отечественного бизнеса в сфере технологий. Сейчас это происходит путем снижения процентной ставки кредитования бизнес-проектов и предоставления инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций, осуществляющих проекты, которые находятся в реестре наиболее значимых для технологического суверенитета и структурной адаптации экономики РФ. Не менее важно увеличивать инвестиции в НИОКР, для этого была введена Единая субсидия на НИОКР, компенсирующая до 70% всех затрат на исследования и разработки. Далее – необходимо создавать сеть институтов, которые будут координировать деятельность всех субъектов, заинтересованных в достижении стратегических целей страны. В России на данный момент действуют несколько подобных структур, например, Минпромторг РФ и ВЭБ.РФ<sup>28</sup>.

Таким образом, в условиях усиления интеграционных процессов и внешнеэкономического сотрудничества логично вытекающим фактом стала озабоченность правительств стран вопросом самостоятельности в сфере технологий. В результате проведенного исследования был получен вывод о важности выполнения государством определенных действий, позволяющих укрепить основы технологического суверенитета в контексте тесных внешнеэкономических связей стран. В первую очередь, необходимо сформировать четкое видение и обоснование технологического суверенитета как главного приоритета экономической политики. На данном этапе первостепенной задачей также является определение технологий, в которых достижение суверенитета стратегически важно. Помимо этого, со стороны государства на постоянной основе должна оказываться всесторонняя поддержка научно-исследовательской и инновационной деятельности на базе различных институтов, от университетов до коммерческих компаний. Следующий шаг – это налаживание долгосрочного международного сотрудничества с целью возможности получения от других стран необходимого сырья и материалов для производства собственной высокотехнологичной продукции, другими словами, переориентация в сторону импорта сырья и экспорта технологий. И наконец, одной из главных предпосылок технологического суверенитета служит построение государством



благоприятной институциональной инфраструктуры, от качества которой зависит исследовательская, опытно-конструкторская и производственная деятельность всех предприятий. Итак, инновационная политика должна исходить из критически важной роли технологического суверенитета – основы обеспечения национальной конкурентоспособности. При выстраивании стратегии развития в области высоких технологий каждое государство должно учитывать опыт потенциальных конкурентов.

#### **ПРИМЕЧАНИЯ:**

<sup>1</sup> BGG & Semiconductor Industry Association. EMERGING RESILIENCE IN THE SEMICONDUCTOR SUPPLY CHAIN. May 2024. P. 15

<sup>2</sup> Информационно-справочное издание / Отв. ред. В.И. Суслов, научные редакторы О.В. Валиева, Н.А. Кравченко, ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск: Параллель, 2019. – 171 с. С. 28.

<sup>3</sup> Всемирная организация интеллектуальной собственности / Резюме Глобальный инновационный индекс 2023. - URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-2000-2023-exec-ru-global-innovation-index-2023.pdf>

<sup>4</sup> United States Products by Sector exports and imports 2021 / WITS Data. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/USA/Year/2021/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/sector/Show/Product%20Group;XPRT-TRD-VL;MPRT-TRD-VL;XPRT-PRDCT-SHR;MPRT-PRDCT-SHR;RCA;AHS-WGHTD-AVRG;MFN-WGHTD-AVRG;/Sort/XPRT-TRD-VL>

<sup>5</sup> China Products by Sector exports and imports 2021 / WITS Data. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2021/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/sector/Show/Product%20Group;XPRT-TRD-VL;MPRT-TRD-VL;XPRT-PRDCT-SHR;MPRT-PRDCT-SHR;RCA;AHS-WGHTD-AVRG;MFN-WGHTD-AVRG;/Sort/XPRT-TRD-VL>

<sup>6</sup> Korea, Rep. Products by Sector exports and imports 2021 / WITS Data. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KOR/Year/2021/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/sector/Show/Product%20Group;XPRT-TRD-VL;MPRT-TRD-VL;XPRT-PRDCT-SHR;MPRT-PRDCT-SHR;RCA;AHS-WGHTD-AVRG;MFN-WGHTD-AVRG;/Sort/XPRT-TRD-VL>

<sup>7</sup> Germany Products by Sector exports and imports 2021 / WITS Data. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/DEU/Year/2021/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/sector/Show/Product%20Group;XPRT-TRD-VL;MPRT-TRD-VL;XPRT-PRDCT-SHR;MPRT-PRDCT-SHR;RCA;AHS-WGHTD-AVRG;MFN-WGHTD-AVRG;/Sort/XPRT-TRD-VL>

<sup>8</sup> Russian Federation Products by Sector exports and imports 2021 / WITS Data. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/Year/2021/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/sector/Show/Product%20Group;XPRT-TRD-VL;MPRT-TRD-VL;XPRT-PRDCT-SHR;MPRT-PRDCT-SHR;RCA;AHS-WGHTD-AVRG;MFN-WGHTD-AVRG;/Sort/XPRT-TRD-VL>

<sup>9</sup> U. S. DEPARTMENT of STATE / Technology and the Transformation of U.S. Foreign Policy / DIPNOTE ANTONY J. BLINKEN, SECRETARY OF STATE. URL: <https://www.state.gov/technology-and-the-transformation-of-u-s-foreign-policy-2/>

<sup>10</sup> U.S. DEPARTMENT of STATE. United States International Cyberspace & Digital Policy Strategy. – URL: <https://www.state.gov/united-states-international-cyberspace-and-digital-policy-strategy/>

<sup>11</sup> United States Congress / S.1260 - United States Innovation and Competition Act of 2021. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1260>

<sup>12</sup> Robert D. Atkinson. Why the United States Needs a National Advanced Industry and Technology Agency // Information Technology and Innovation Foundation. URL: <https://itif.org/publications/2021/06/17/why-united-states-needs-national-advanced-industry-and-technology-agency/>

<sup>13</sup> Research and Development - The White House. URL: [https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/05/ap\\_14\\_research\\_fy22.pdf](https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/05/ap_14_research_fy22.pdf)

<sup>14</sup> National Center for Science and Engineering Statistics. U.S. R&D Increased by \$72 Billion in 2021 to \$789 Billion; Estimate for 2022 Indicates Further Increase to \$886 Billion. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsf24317>

<sup>15</sup> Baek Seoin, Park Dongun, Cho Yongrae, Lee Daeun, Lee Seona, Yoon Yeojin / Science and Technology Policy Institute (STEPI). Strategic Implications for Securing Technology Sovereignty in Leading Countries in Response to Global Technology Hegemony Competition // Vol.285 Dec. 31st. 2021

<sup>16</sup> CENTER for SECURITY and EMERGING TECHNOLOGY / Translation Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035. URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/china-14th-five-year-plan/>

<sup>17</sup> Dongsishitiao Investment Observation. Liu Bo: China has the ability to win a place in the competition of great powers building technological sovereignty. URL: [https://www.guancha.cn/liubo2/2023\\_08\\_20\\_705630.shtml](https://www.guancha.cn/liubo2/2023_08_20_705630.shtml)

<sup>18</sup> Пипия Л. К., Дорогокупец В. С., Осипова О. Е., Шашкова Н. В. Инновационная система Южной Кореи. Институт проблем развития науки РАН. Наука за рубежом № 122, январь – февраль 2024. С. 8-10 URL: [https://issras.ru/global\\_science\\_review/Nauka\\_za\\_rubejom\\_n122.pdf](https://issras.ru/global_science_review/Nauka_za_rubejom_n122.pdf)

<sup>19</sup> Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. Приоритеты Южной Кореи в сфере технологий. URL: <https://issek.hse.ru/news/888913819.html>

<sup>20</sup> The Ministry of Economy and Finance. National Strategy for a Great Transformation – The Korean New Deal. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4948>

<sup>21</sup> Asia Risk Research Center. Анализ ситуации: Новая стратегия Сеула по развитию полупроводников ставит амбициозные цели перед Кореей. URL: <https://asiarisk.org/novosti/220-analiz-situatsii-novaya-strategiya-seula-po-razvitiyu-poluprovodnikov-stavit-ambitsioznye-tseli-pered-koreej>

<sup>22</sup> European Commission / Team Europe Initiatives. URL: [https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/team-europe-initiatives\\_en#:~:text=Team%20Europe%20consists%20of%20the,COVID-19%20pandemic%20and%20its%20consequences](https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/team-europe-initiatives_en#:~:text=Team%20Europe%20consists%20of%20the,COVID-19%20pandemic%20and%20its%20consequences)



<sup>23</sup> Francesco Crespi, Serenella Caravella, Mirko Menghini, Chiara Salvatori. *European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy* // *Intereconomics*. Volume 56, 2021. Number 6. pp. 348–354

<sup>24</sup> European Commission / *A New European Innovation Agenda*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022DC0332>

<sup>25</sup> European Commission, *European Chips Act*. URL: [https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-chips-act\\_en](https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-chips-act_en)

<sup>26</sup> *European Sovereignty Index/ European Council on Foreign Relations*. URL: <https://ecfr.eu/special/sovereignty-index/>

<sup>27</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025?ysclid=m2edkewstu990581949>

<sup>28</sup> Решение Президиума Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации «Поддержка отечественных производителей и обеспечение технологического суверенитета» (Москва, 23 декабря 2023 г.). URL: [http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document\\_news/028/490/256/Reshenie\\_Prezidium\\_SZ\\_2.pdf?ysclid=m2edm6i2x9401958188](http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/028/490/256/Reshenie_Prezidium_SZ_2.pdf?ysclid=m2edm6i2x9401958188)

#### **БИБЛИОГРАФИЯ:**

1. *A New European Innovation Agenda* // European Commission: [сайт]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022DC0332> (дата обращения: 20.10.2024).

2. Baek Seoin, Park Dongun, Cho Yongrae, Lee Daeun, Lee Seona, Yoon Yeojin *Strategic Implications for Securing Technology Sovereignty in Leading Countries in Response to Global Technology Hegemony Competition* / Baek Seoin, Park Dongun, Cho Yongrae, Lee Daeun, Lee Seona, Yoon Yeojin // *Science and Technology Policy Institute (STEPI)*. – 2021. – № 285. – 7 p.

3. *China Products by Sector exports and imports 2021* // *World Integrated Trade Solution (WITS) Data*: [сайт]. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2021/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/sector/Show/Product%20Group;XPRT-TRD-VL;MPRT-TRD-VL;XPRT-PRDCT-SHR;MPRT-PRDCT-SHR;RCA;AHS-WGHTD-AVRG;MFN-WGHTD-AVRG;/Sort/XPRT-TRD-VL> (дата обращения: 20.10.2024).

4. *European Chips Act* // European Commission: [сайт]. – URL: [https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-chips-act\\_en](https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-chips-act_en) (дата обращения: 20.10.2024).

5. *European Sovereignty Index* // European Council on Foreign Relations: [сайт]. – URL: <https://ecfr.eu/special/sovereignty-index/> (дата обращения: 20.10.2024).



6. Francesco Crespi, Serenella Caravella, Mirko Menghini, Chiara Salvatori *European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy* / Francesco Crespi, Serenella Caravella, Mirko Menghini, Chiara Salvatori // *Intereconomics*. – 2021. – № 56(6). – P. 348-354.

7. Germany Products by Sector exports and imports 2021 // World Integrated Trade Solution (WITS) Data: [сайт]. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/DEU/Year/2021/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/sector/Show/Product%20Group;XPRT-TRD-VL;MPRT-TRD-VL;XPRT-PRDCT-SHR;MPRT-PRDCT-SHR;RCA;AHS-WGHTD-AVRG;MFN-WGHTD-AVRG;/Sort/XPRT-TRD-VL> (дата обращения: 20.10.2024).

8. Jakob Edler, Knut Blind, Henning Kroll, Torben Schubert *Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means* / Jakob Edler, Knut Blind, Henning Kroll, Torben Schubert // *Research Policy*. – 2023. – № 52(6), 104765.

9. Korea, Rep. Products by Sector exports and imports 2021 // World Integrated Trade Solution (WITS) Data: [сайт]. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KOR/Year/2021/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/sector/Show/Product%20Group;XPRT-TRD-VL;MPRT-TRD-VL;XPRT-PRDCT-SHR;MPRT-PRDCT-SHR;RCA;AHS-WGHTD-AVRG;MFN-WGHTD-AVRG;/Sort/XPRT-TRD-VL> (дата обращения: 20.10.2024).

10. Korean New Deal: National Strategy for a Great Transformation // The Ministry of Economy and Finance: [сайт]. – URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4948> (дата обращения: 18.10.2024).

11. Liu Bo. China has the ability to win a place in the competition of great powers building technological sovereignty / Dongsishitiao Investment Observation: [сайт]. – URL: [https://www.guancha.cn/liubo2/2023\\_08\\_20\\_705630.shtml](https://www.guancha.cn/liubo2/2023_08_20_705630.shtml) (дата обращения: 20.10.2024).

12. R&D expenditure // Eurostat Statistics Explained: [сайт]. – URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=R%26D\\_expenditure&oldid=645219](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=R%26D_expenditure&oldid=645219) (дата обращения: 18.10.2024).

13. Raj Varadarajan, Iacob Koch-Weser, Chris Richard, Joseph Fitzgerald, Jaskaran Singh, Mary Thornton, Robert Casanova, David Isaacs. *Emerging resilience in the semiconductor supply chain* // Boston Consulting Group & Semiconductor Industry Association. – 2024. – P. 15.

14. Research and Development // The White House: [сайт]. – URL: [https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/05/ap\\_14\\_research\\_fy22.pdf](https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/05/ap_14_research_fy22.pdf) (дата обращения: 18.10.2024).

15. Research and development expenditure (% of GDP // World Bank: [сайт]. – URL: [https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2021&locations=US-KR-JP-CN-EU&name\\_desc=true&start=2012](https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2021&locations=US-KR-JP-CN-EU&name_desc=true&start=2012) (дата обращения: 18.10.2024).

16. Robert D. Atkinson *Why the United States Needs a National Advanced Industry and Technology Agency* / Robert D. Atkinson // Information Technology and Innovation Foundation: [сайт]. – URL: <https://itif.org/publications/2021/06/17/why-united-states-needs-national-advanced-industry-and-technology-agency/> (дата обращения: 18.10.2024).

17. Russian Federation Products by Sector exports and imports 2021 // World Integrated Trade Solution (WITS) Data: [сайт]. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/Year/2021/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/sector/Show/Product%20Group;XPRT-TRD-VL;MPRT-TRD-VL;XPRT-PRDCT-SHR;MPRT-PRDCT-SHR;RCA;AHS-WGHTD-AVRG;MFN-WGHTD-AVRG;/Sort/XPRT-TRD-VL> (дата обращения: 20.10.2024).

18. S.1260 - United States Innovation and Competition Act of 2021 // United States Congress: [сайт]. – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1260> (дата обращения: 20.10.2024).



19. Sara Poli. Reinforcing Europe's Technological Sovereignty Through Trade Measures: The EU and Member States' Shared Sovereignty // European Papers: [сайт]. – URL: <https://www.europeanpapers.eu/en/europeanforum/reinforcing-europe-technological-sovereignty-through-trade-measures> (дата обращения: 20.10.2024).

20. Team Europe Initiatives // International Partnerships: [сайт]. – URL: [https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/team-europe-initiatives\\_en#:~:text=Team%20Europe%20consists%20of%20the,COVID-19%20pandemic%20and%20its%20consequences](https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/team-europe-initiatives_en#:~:text=Team%20Europe%20consists%20of%20the,COVID-19%20pandemic%20and%20its%20consequences) (дата обращения: 20.10.2024).

21. Technology and the Transformation of U.S. Foreign Policy / DIPNOTE ANTONY J. BLINKEN, SECRETARY OF STATE // U. S. DEPARTMENT OF STATE: [сайт]. – URL: <https://www.state.gov/technology-and-the-transformation-of-u-s-foreign-policy-2/> (дата обращения: 20.10.2024).

22. Translation Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035 // CENTER for SECURITY and EMERGING TECHNOLOGY: [сайт]. – URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/china-14th-five-year-plan/> (дата обращения: 20.10.2024).

23. U.S. R&D Increased by \$72 Billion in 2021 to \$789 Billion; Estimate for 2022 Indicates Further Increase to \$886 Billion // National Center for Science and Engineering Statistics: [сайт]. – URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsf24317> (дата обращения: 18.10.2024).

24. United States International Cyberspace & Digital Policy Strategy // U.S. DEPARTMENT OF STATE: [сайт]. – URL: <https://www.state.gov/united-states-international-cyberspace-and-digital-policy-strategy/> (дата обращения: 18.10.2024).

25. United States Products by Sector exports and imports 2021 // World Integrated Trade Solution (WITS) Data: [сайт]. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/USA/Year/2021/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/sector/Show/Product%20Group;XPRT-TRD-VL;MPRT-TRD-VL;XPRT-PRDCT-SHR;MPRT-PRDCT-SHR;RCA;AHS-WGHTD-AVRG;MFN-WGHTD-AVRG;/Sort/XPRT-TRD-VL> (дата обращения: 20.10.2024).

26. Анализ ситуации: Новая стратегия Сеула по развитию полупроводников ставит амбициозные цели перед Кореей // Asia Risk Research Center: [сайт] @@ Analiz situacii: Novaya strategiya Seula po razvitiyu poluprovodnikov stavit ambiciozny`e celi pered Koreej // Asia Risk Research Center: [sajt]. – URL: <https://asiarisk.org/novosti/220-analiz-situatsii-novaya-strategiya-seula-po-razvitiyu-poluprovodnikov-stavit-ambitsioznye-tseli-pered-koreej> (дата обращения: 20.10.2024).

27. Пипия Л. К., Дорогокупец В. С., Осипова О. Е., Шашкова Н. В. Инновационная система Южной Кореи // Институт проблем развития науки РАН. Наука за рубежом. – 2024. – № 122. – 84 с. @@ Pipiya L. K., Dorogokupecz V. S., Osipova O. E., Shashkova N. V. Innovacionnaya sistema Yuzhnoj Korei // Institut problem razvitiya nauki RAN. Nauka za rubezhom. – 2024. – № 122. – 84 s.

28. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Феде-

рации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» // ГАРАНТ: информационно-правовая система @@ Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15.04.2023 № 603 «Ob utverzhdenii prioritny'x napravlenij proektov tehnologicheskogo suvereniteta i proektov strukturnoj adaptacii e'konomiki Rossijskoj Federacii i Polozheniya ob usloviyax otneseniya proektov k proektam tehnologicheskogo suvereniteta i proektam strukturnoj adaptacii e'konomiki Rossijskoj Federacii, o predstavlenii svedenij o proektax tehnologicheskogo suvereniteta i proektax strukturnoj adaptacii e'konomiki Rossijskoj Federacii i vedenii reestra ukazanny'x proektov, a takzhe o trebovaniyax k organizacijam, upolnomochenny'm predstavlyat' zaklyucheniya o sootvetstvii proektov trebovaniyam k proektam tehnologicheskogo suvereniteta i proektam strukturnoj adaptacii e'konomiki Rossijskoj Federacii» // GARANT: informacionno-pravovaya sistema. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406641957/?ysclid=m2hnl1ae1m914989823> (дата обращения: 20.10.2024).

29. Приоритеты Южной Кореи в сфере технологий // Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ: [сайт] @@ Priority' Yuzhnoj Korei v sfere tehnologij // Institut statisticheskix issledovanij i e'konomiki znaniy (ISIE'Z) NIU VShE': [sajt]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/888913819.html> (дата обращения: 18.10.2024).

30. Резюме Глобальный инновационный индекс 2023 // Всемирная организация интеллектуальной собственности: [сайт] @@ Rezyume Global'ny'j innovacionny'j indeks 2023 // Vsemirnaya organizaciya intellektual'noj sobstvennosti: [sajt]. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-2000-2023-exec-ru-global-innovation-index-2023.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).

31. Решение Президиума Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации «Поддержка отечественных производителей и обеспечение технологического суверенитета» (Москва, 23 декабря 2023 г.) // ГАРАНТ: информационно-правовая система @@ Reshenie Prezidiuma Soveta zakonodatelej Rossijskoj Federacii pri Federal'nom Sobranii Rossijskoj Federacii «Podderzhka otechestvenny'x proizvoditelej i obespechenie tehnologicheskogo suvereniteta» (Moskva, 23 dekabrya 2023 g.) // GARANT: informacionno-pravovaya sistema. – URL: <https://base.garant.ru/408558147/?ysclid=m2hnrnj6152010816> (дата обращения: 20.10.2024).

32. Россия в зеркале международных рейтингов / Информационно-справочное издание / Отв. ред. В.И. Суслов, научные редакторы О.В. Валиева, Н.А. Кравченко, ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск: Параллель, 2019. – 171 с. С. 28 @@ Rossiya v zerkale mezhdunarodny'x rejtingov / Informacionno-spravocnoe izdanie / Otv. red. V.I. Suslov, nauchny'e redaktory' O.V. Valieva, N.A. Kravchenko, IE'OPP SO RAN. – Novosibirsk: Parallel', 2019. – 171 s. S. 28.

33. Технологический суверенитет Европы обеспечат «глубокие» технологии и таланты // Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ: [сайт] @@ Technologicheskij suverenitet Evropy' obespechat «glubokie» tehnologii i talanty' // Institut statisticheskix issledovanij i e'konomiki znaniy (ISIE'Z) NIU VShE': [sajt]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/814868122.html> (дата обращения: 20.10.2024).



## Глобальные цепочки создания стоимости в Азии на новом этапе международной конкуренции

*Станислав Васильевич НОЗДРЕВ,*  
кандидат экономических наук,  
ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН  
(117997 Москва, Профсоюзная ул., 23),  
старший научный сотрудник,  
e-mail: nozdrev-s-v@imemo.ru

УДК:339.94; ББК:65.01; Jel:F02  
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-2-44-60

### Аннотация

Одной из характерных черт международной торговли в современный период является реструктуризация ее основных составляющих под влиянием многогранных и сложных факторов: геополитической и геоэкономической напряженности, последствий пандемийного кризиса, продвижения новых областей научно-технического прогресса, изменения климата и др., – вызвавших переориентацию торговых, инвестиционных и логистических потоков. Развивающиеся страны Азии рассматривают глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) как одну из основных форм сохранения динамизма международной торговли, они вырабатывают их новые структуры, соответствующие происходящим изменениям. В условиях, когда экономики развивающихся стран вплотную столкнулись с полномасштабными рисками вследствие сбоя в реализации ГЦСС, в Азии обостряется конкуренция за рынки и происходит страновая диверсификация, где наряду с Китаем возникают новые производственные и логистические центры, такие как Индия, Вьетнам, Япония. Одновременно с интеграцией ГЦСС в Азии, что особенно сильно выражено в деятельности АСЕАН и ВРЭП, проявляется навязанная западными странами тенденция фрагментации механизма взаимосвязей и обострения недобросовестной конкуренции, что оказывает отрицательное воздействие на глобальную торговую систему с долгосрочными последствиями для будущих трансграничных потоков торговли, инвестиций и технологий. В этом плане усиливается значение концепции БРИКС, которая становится новым форматом межрегионального взаимодействия, направленного на повышение стабильности и устойчивости мировой торговли и укрепление позиций развивающихся стран.

**Ключевые слова:** Азия, деглобализация, трансформация, глобальные цепочки создания стоимости, ГЦСС, прямые и косвенные звенья, многосторонние и двусторонние торговые соглашения, Всестороннее региональное экономическое партнерство, ВРЭП.

### Global Value Chains in Asia at a New Stage of International Competition

*Stanislav Vasilievich NOZDREV,*

*Candidate of Sciences in Economics, IMEMO im. E. M. Primakov RAS (117997 Moscow, Russia, Profsoyuznaya st. 23), Senior Researcher, email: nozdrev-s-v@imemo.ru*

#### **Abstract**

One of the characteristic features of international trade in modern times is the structural changes in its key components under the influence of multifaceted and complex factors: geopolitical and geo-economic tensions, the consequences of the pandemic, the advancement of new areas of scientific and technological developments, climate change, etc., which have caused a reorientation of trade, investment and logistics flows. Developing countries in Asia consider global value chains (GVCs) as one of the main forms of maintaining the dynamism of international trade; they are developing their new patterns that correspond to the ongoing changes. With developing economies facing enormous risks due to GVC failures, competition for markets and country diversification in Asia are increasing, since along with China, new production and logistics centers such as India, Vietnam, and Japan are emerging. Moreover, with the integration of GVCs in Asia, which is particularly manifested in the activities of ASEAN and RCEP, there is a tendency imposed by Western countries to fragment the mechanism of interconnections and exacerbate unfair competition that has a negative impact on the global trade system with long-term consequences for future cross-border flows of trade, investment and technology. In this regard, the importance of the BRICS concept is growing, which is becoming a new format for interregional interaction aimed at enhancing the stability and sustainability of world trade and strengthening the position of developing countries.

**Keywords:** Asia, deglobalization, transformation, global value chains, GVCs, direct and indirect links, multilateral and bilateral trade agreements, Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP.

В современный период происходят глубокие сдвиги в международной торговле, обусловленные деглобализацией экономических процессов в мире. Они во многом являются следствием эволюции основных ее составляющих-глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) и их реформированием. По данным МВФ, ГЦСС в классической форме достигли своей высшей точки перед началом мирового экономического кризиса 2008 г. и затем стали проявлять тенденцию к сокращению, продолжившуюся после пандемии COVID-19. Эти глобальные потрясения связаны с присущей неопределенностью экономической ситуации, приведшей к политике выжидания для компаний, когда неустойчивость мирового рынка вызывает пассивность в их деятельности и снижение уровня зарубежных инвестиций.



Азиатские страны стремятся адаптироваться к проводимой инвесторами политике, используя возможные выгоды из сложившегося положения. Глобальный финансовый кризис и локальные потрясения в Восточной и Юго-Восточной Азии ускорили процесс реструктуризации ГЦСС, а затем тенденция к ниаршорингу усилилась с ростом торговых противоречий между США и Китаем. Растущая геополитическая напряженность подчеркнула важность диверсификации азиатских партнеров, а также перемещения ГЦСС в новые страны, исходя из соображений экономической эффективности и безопасности.

Появление новых форм ГЦСС во многом вызвано ослаблением устойчивости их прежней модели, основанной на деятельности транснациональных компаний Запада и перемещением производства различных компонентов изделий практически по всему миру до завершения выпуска готовой продукции и последующей ее реализации.

### **СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ СТРАН АЗИИ**

В настоящее время экономика стран с формирующимися рынками, которая развивалась за счет расширения их участия в мировом производстве, вплотную столкнулась с рисками вследствие сбоев в функционировании ГЦСС. Нарушение взаимодействия между компаниями разных стран является крайне негативным для них, о чем свидетельствуют последствия COVID-19. Наряду с отрицательным воздействием на производство, пандемия выявила проблемы, вызванные перебоями связей ГЦСС из-за закрытия границ и блокировки операций, а также приостановки в деятельности международной транспортной сети, соединяющей различные узлы выпуска продукции, снабжения и сбыта. Наибольшие потери понесли сектора промышленности, активно интегрированные в ГЦСС, где осуществляется сборка конечного продукта. Сбои в поставках во время и после пандемии затронули различные субсектора и продукты, причем критически важные для ряда производственных сфер (полупроводники, компоненты медицинских приборов и др.). Несмотря на то, что впоследствии они стали восстанавливаться быстрее остальных, отмечается усиление недоверия со стороны правительств и бизнеса этих стран к процессам глобальной интеграции.

Происходит изменение географической схемы движения торговли, которое в значительной степени затронуло и Тихоокеанскую Азию (см. таблицу 1). С одной стороны, проявляется частичная переориентация торговых потоков, направляющихся в сторону Азии, и некоторое их сокращение, а с другой – постепенное качественное товарное наполнение и их технологическая ёмкость.

Таблица 1

**Внешняя торговля стран Азии (в млрд долл.)**

Годы	2000	2008	2018	2020	2021	2022	Среднегодовые темпы 2020-2023	
<b>Мир</b>	<b>13082,7</b>	<b>32780,9</b>	<b>38875,2</b>	<b>34864,8</b>	<b>44322,5</b>	<b>49584,1</b>	0,062434	0,192553
<i>Азия всего</i>	<i>2887,9</i>	<i>7641,4</i>	<i>11341,5</i>	<i>10542,7</i>	<i>13606,2</i>	<i>14497,7</i>	0,08737	0,192534
Япония	857,9	1544,6	1486,2	1269,4	1525	1643,7	0,029996	0,137921
Ю.Корея	332,5	857	1140,4	900,3	1259,5	1415	0,068044	0,253674
Китай	474,4	2560,8	4635,5	4567,7	6047,4	6320,9	0,124915	0,176361
Индия	92,7	516,5	832,2	643,6	964,5	1185,1	0,122803	0,356968
Индонезия	95,6	263,7	368,9	304,7	427,7	527	0,080682	0,315131
Малайзия	180,4	356,5	465,3	424,3	536,2	647,6	0,059816	0,235426
Сингапур	262,3	658,2	783,8	549,3	914,6	991,8	0,062321	0,343715
Вьетнам	30,1	143,5	478	1541,4	661,8	722,7	0,155434	-0,31527

**Источник:** Составлено на данных Direction of Trade Statistics - DOTS Home - IMF. URL: <https://data.imf.org/?sk=9d6028d4-f14a-464c-a2f2-59b2cd424b85&s> (Accessed 15 ноября 2024)

Так, за последние два года у азиатского экспорта снизились темпы прироста и они сравнялись с темпами мирового экспорта, который увеличился в 1,41 раза с 17,4 трлн долл. до 24,7 трлн долл. (экспорт стран Азии вырос в 1,43 раза с 3,2 трлн долл. до 4,6 трлн долл.), в то время как ранее азиатский экспорт характеризовался темпами, значительно превышающими темпы роста мирового показателя. При этом замедление торговли стран Азии было вызвано во многом снижением темпов роста внешней торговли Китая вследствие более низких темпов его экономического развития, а также из-за последствий завершения периода скачка спроса в регионе с помощью различных денежно-кредитных и фискальных стимулов.

Начиная со второго десятилетия 2000-х гг., торговля Азии с КНР превзошла торговлю с Северной Америкой и Западной Европой и Китай стал выполнять роль самого важного партнера стран Азии по товарам. Однако после кризиса 2008 г. и пандемии её товарная структура претерпела существенные изменения. Удельный вес внутрирегиональной торговли (без КНР) и торговли с другими регионами увеличился за счет уменьшения торговли с КНР, Северной Америкой и Европой. Так, удельный вес торговли Азии с КНР снизился с 17% в 2020 году до 15% в 2022 году, ЕС с 12,6% до 11,9%, а Северной Америкой с 13,6% до 13,2%. В то же время доля внутрирегиональной торговли в Азии (без КНР) выросла с 41,5% до 42,0%, а с остальным миром с 15,3% до 17,8%. Наряду с этим происходит реконфигурация ГЦСС и усиливаются такие формы цепочек, как неаршоринг, френдшорнг, оншоринг, определяющие значимость новых торговых связей.<sup>1</sup>



В течение второй половины 2023 г. – начале 2024 г. происходит восстановление темпов роста экспорта из развивающейся Азии и его движущей силой становится экспорт товаров с высокой технологической ёмкостью, а импорт в значительной степени основывается на компонентах ГЦСС. Азиатские экспортеры технологий с высокой доходностью извлекают выгоды из подъема на мировом цикле полупроводников, обусловленного ростом инвестиций в искусственный интеллект. Глобальный спрос на электронику в значительной степени обеспечивается производством Китая, а также ростом производства на Филиппинах и в Таиланде, которые производят продукцию с более низкой добавленной стоимостью и осуществляют операции сборки, тестирования и упаковки. В стоимостном выражении наиболее значительный вклад в торговлю внесли КНР и Южная Корея, являющиеся лидерами в поставках автомобилей и судов.

ГЦСС сыграли заметную роль в преодолении сбоев торговых операций, произошедших во время и после пандемии, но несмотря на повышение устойчивости, сохраняется риск новых потрясений.<sup>2</sup> При этом в глобальных цепочках создания стоимости усиливается доля нисходящих линий, обеспечивающих финальную сборку и сбыт товаров.

Динамика азиатской торговли, ее замедление или ускорение, непосредственно коррелируется с показателями ГЦСС, свидетельствуя о высокой доле проходящих через них экспортно-импортных операций (см. рисунок 1). Снижение активности глобальных цепочек создания стоимости в 2020 году было больше в Азии (- 5,8%), чем в остальном мире (- 4,8%), хотя если исключить данные КНР (- 5,1%) и не существенно отличаясь от показателей для всего мира. При этом показатели ГЦСС заметно различаются для прямых и косвенных связей с контрагентами. Снижение на 8,3% в косвенных связях ГЦСС в Азии было намного глубже, чем падение на 3,5% в Азии в целом, в то время как прямые связи снизились на 2,6% в Азии и на 5,9% в остальном мире. Восстановление мировых показателей ГЦСС в 2021 г. было аналогичным для Азии в целом, с ростом 10,8%, хотя темп для Азии был больше, если исключить КНР (13,4%). Устойчивый рост ГЦСС продолжился в 2022 г., причем темпы были выше в Азии (10,7%), чем в остальном мире (7,7%)<sup>3</sup>.

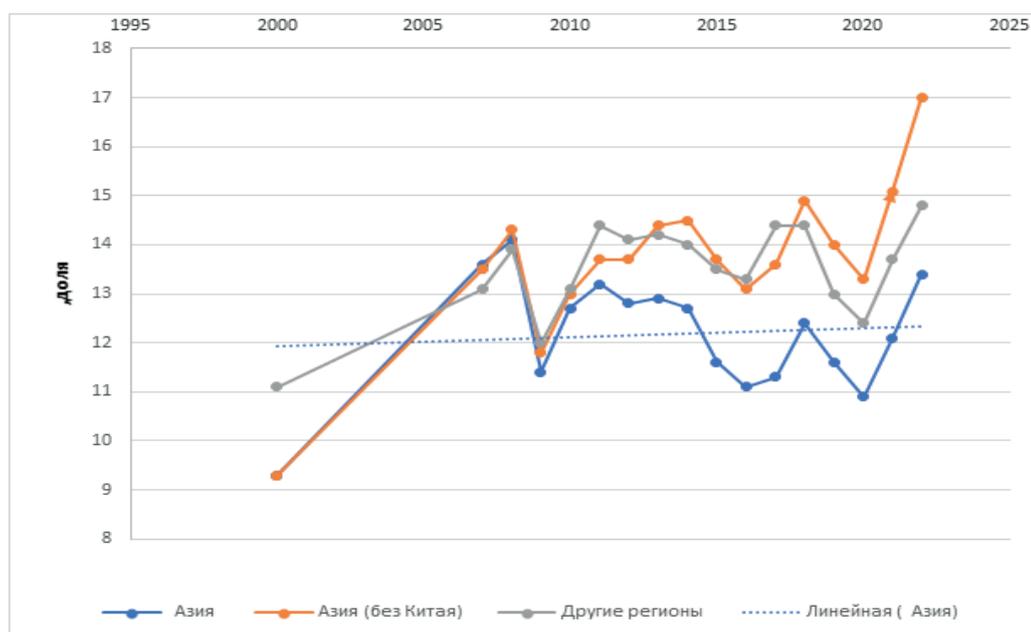


Рис.1 - Вклад ГЦСС в расширении товарооборота стран Азии (в %)

Fig.1 - The contribution of the GCC to the expansion of trade turnover in Asia (in %)

**Источник:** Asia-Pacific Trade and Investment trends 2024/2025, ESCAP. 2024. - URL: [https://78f931ef-c8cb-4c7f-9bee-50acc8a1fc69/ESCAP-2024-RP-APTIT-Trade-goods-commercial-services-2024-2025%20\(1\).pdf](https://78f931ef-c8cb-4c7f-9bee-50acc8a1fc69/ESCAP-2024-RP-APTIT-Trade-goods-commercial-services-2024-2025%20(1).pdf) (Дата обращения 16.11.2024)

Последнее десятилетие прямые связи ГЦСС в Азии являются более стабильными, хотя и с некоторым ростом в производстве текстильной продукции и продуктов питания, а также в транспортном машиностроении. Однако косвенные связи с контрагентами развиваются по восходящей линии, особенно для электрического и оптического оборудования. В целом, данная динамика указывает на увеличение косвенных связей и на рост производства в промышленных и сбытовых секторах ГЦСС в Азии.

В то же время усиливается региональная интеграция в ГЦСС Азии, при этом регионализация косвенных связей не была столь значительной, как для прямых. Сбои в цепочках усилили необходимость приближения компаний-поставщиков к другим участникам в глобальных цепочках создания стоимости за счет введения ниаршоринга с целью усиления их конкурентных позиций. Изменение соотношения долей прямых и косвенных связей позволяет предположить, что прямые связи в ГЦСС стали носить более региональный характер, а регионализация косвенных связей с контрагентами была менее существенной. Доля добавленной стоимости в



ГЦСС за счет прямых связей в Азии увеличилась с 38,5% в 2015 г. до 50,5% в 2022 г., причем в Восточной Азии увеличилась с 21% до 27,4%, в Юго-Восточной Азии – с 6,9% до 10,2% и других странах Азии – с 3,3% до 6,0%. Что касается региональной доли косвенных связей ГЦСС Азии, то они также увеличились в период с 2015 по 2022 год, но в гораздо меньшей степени с 37,3% до 41,9%. При этом доля Восточной Азии увеличилась с 16,1% до 18,9%. В целом, эта статистика свидетельствует о сокращении расстояния поставок ГЦСС в Азии, причем такая тенденция прослеживается сильнее при рассмотрении прямых связей внутри ГЦСС<sup>4</sup>.

### **ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПАРТНЕРОВ ГЦСС: ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ОСНОВНЫМ АЗИАТСКИМ СТРАНАМ**

Длительное время азиатские экономики имели меньшую степень диверсификации партнеров ГЦСС по сравнению с другими регионами. Уровни диверсификации начали быстро расти с 2015 года, и, хотя с начала пандемии COVID-19 они временно снизились, в настоящее время тенденция к увеличению вновь проявляет себя. Вместе с тем, ряд стран стремится преодолеть относительно узкую специализацию экономик поставщиков в азиатских ГЦСС с тем, чтобы не возникло рисков неустойчивости производства, аналогичных периоду пандемии.

В настоящее время *Китай* играет ведущую роль в мировой торговле и развитии глобальных цепочек добавленной стоимости. Участие КНР в ГЦСС позволило ему перейти от выпуска продукции низкого уровня к производственной деятельности с более высокой добавленной стоимостью. Первоначально это основывалось на выгодах из-за небольших затрат на рабочую силу и благоприятного инвестиционного климата для привлечения иностранных инвестиций в трудоемкие, но с низкой добавленной стоимостью отрасли. Далее, китайские компании перешли к видам деятельности с более высокой добавленной стоимостью за счет промышленной модернизации, роста научно-технических исследований и разработок, эффективного внедрения технологий и повышения квалификации рабочей силы.

Постепенно китайские компании становятся новыми узлами поставок продукции и обеспечения логистических и других видов услуг. Китай стал широко использовать нововведения в различных отраслях, осуществив переход от сборщика к поставщику технологически ёмких изделий и инноваций в рамках ГЦСС.

Вместе с тем, изменение экономических условий в стране, рост затрат на рабочую силу также меняют инвестиционное поведение многонациональных предприятий. Несмотря на то, что доля рабочей силы в стоимости продукта остается не столь высокой и рост заработной платы ниже по сравнению с ростом ВВП, удельные затраты продолжают расти, снижая конкурентоспособность изделий. Для преодоления возникающих проблем Китай в качестве важной цели рассматривает улучшение деловой среды и стимулирование инноваций для сохранения высоких темпов роста экспорта.

Низкоуровневые производственные отрасли передаются на аутсорсинг, отрасли с более высокой добавленной стоимостью и более длинными цепочками поставок остаются в Китае, извлекая выгоду из его комплексной производственной системы, хорошо развитой инфраструктуры и услуг, поддерживаемых государством. Эти факторы продолжают привлекать иностранные инвестиции, несмотря на растущую геополитическую напряженность.

Торговый конфликт между США и Китаем, существенно обострившийся в 2018 г., негативно повлиял на экспорт Китая и вызвал изменения в структуре цепочек добавленной стоимости. Администрация президента США Байдена сместила фокус своей стратегической конкуренции с Китаем на высокотехнологичные отрасли: количество попадающих под санкции фирм в списке предприятий, и в первую очередь относящихся к сфере высоких технологий, увеличилось в этот период в четыре раза. Сокращение доступа Китая к ГЦСС замедляет поток лицензий и технологий в Китай из стран Запада, что сдерживает его экономический рост. В этих условиях Китай развивает внутренне цепочки поставок, которые поддерживает институциональная структура государства. Но китайской экономике, обремененной крупным внутренним долгом, слабым уровнем национального потребления, проблемой старения населения и другими структурными проблемами (например, такими как спад на рынке жилья), становится сложно полностью компенсировать снижение мировых продаж за счет увеличения спроса на внутреннем рынке.

США и страны Западной Европы основываются в своих решениях исходя из геополитических соображений, а не из целей восстановления мировой экономики и обеспечения ее нормального развития. При этом у западных многонациональных компаний сужается доступ к крупному рынку, знаниям, технологическому лидерству и эффективной промышленной системе Китая, что заставляет их пересмотреть свои планы расширения производства. От введения ограничений на торговлю с Китаем наносится прямой ущерб и соседним странам. В частности, Южная Корея, которая поставляла около 55% своего экспорта полупроводников в Китай, при этом значительную часть по ГЦСС, предполагает существенное сокращение поставок после введения экспортного контроля.

Готовность Китая противостоять уходу части цепочек создания стоимости может определяться размерами его экономики и интегрированным внутренним рынком, что и призвана обеспечить реализация стратегии «двойной циркуляции». Следует учитывать, что Китай после финансового кризиса 2008 г. вносит значительный вклад в международный глобальный рост, на его долю приходится треть общего расширения мировой экономики и он все более выходит на передовые рубежи технологического прогресса. Несмотря на сокращение иностранных, и в первую очередь, американских инвестиций, торговля между США и Китаем в 2022 г. достигла нового рекорда. Снижение с 1994 г. доли прямых иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций Китая свидетельствует о том, что он может под-



держивать и расширять свои производственные мощности, используя внутренние или другие источники капитала, даже если произойдет декаплинг ГЦСС.

Политика США, направленная на повышение устойчивости экономики за счет снижения зависимости от импорта из одного источника, и стратегия диверсификации глобальных цепочек создания стоимости согласно схеме «Китай плюс один», предполагающей формирование американских альтернативных производственных площадок за пределами Китая и принятой крупными транснациональными корпорациями, открыли новые возможности для других экономик Азии с формирующимся рынком. В этом плане существенные выгоды получает *Индия*, при условии реализации реформ в торгово-экономической и промышленной сфере.

В течение первой декады 2000-х гг. использование Индией ГЦСС было сильно ограничено и значительно отставало от стран АСЕАН. Однако в последние годы со стороны западных транснациональных корпораций проявляется интерес к индийской экономике как к альтернативной площадке диверсификации ГЦСС вместо Китая, вызванный как показателями экономического роста Индии, так и факторами глобального и регионального порядка. В этой связи Индия начинает придерживаться курса на формирование более открытого инвестиционного и торгового режима для обеспечения перемещения производств и инвестиций в свою страну путем активного создания и расширения ГЦСС<sup>5</sup>.

Ранее торговая политика Индии носила более протекционистский характер и была в меньшей степени нацелена на экспорт в рамках ГЦСС по сравнению со странами-конкурентами. Прежде всего, это следует из ее тарифной политики, где применяемый средний тариф на несельскохозяйственные товары был значительно выше, чем в других странах с формирующейся рыночной экономикой, в частности в Мексике и Вьетнаме, которые получили существенные выгоды от создания отраслей, участвующих в ГЦСС. Более того, за последнее десятилетие в Индии отмечался рост средних тарифов в производственном секторе, в то время как во Вьетнаме к таким секторам ГЦСС, как электрооборудование и транспортное машиностроение, применяемые тарифы были ниже среднего и большое количество беспошлинных линий позволяли в значительных объемах импортировать детали (до 89% электрооборудования во Вьетнаме, по сравнению с 28% в Индии), тем самым способствуя эффективной международной промышленной интеграции.

В индийском законодательстве также имеются правила происхождения, ограничивающие преференциальный доступ к местному рынку. Внесение изменений в Таможенный закон 2020 г. создали новые трудности для заключения соглашений о свободной торговле (ССТ), давая возможность проверять происхождение импортируемого продукта по сертификату происхождения. Число ССТ, а также глубина и охват товарных групп являются важными элементами, определяющими открытость торговой среды, которая поддерживает глобальные цепочки создания стои-

мости. В этом направлении Индии следует ориентироваться на страны с крупным капиталом и передовыми технологиями и, используя возможности страны с огромным количеством рабочей силы, рассматривать свое участие в косвенных связях ГЦСС. Ранее соглашения о свободной торговле были в основном заключены со странами со схожими экономическими структурами, а это в определенной степени ограничивало возможности диверсификации индийского экспорта. В настоящее время Индия стремится ускорить темпы подписания ССТ, но ее тарифные обязательства в них оказываются меньше, чем было определено правилами полной либерализации внешней торговли Всемирной торговой организацией (ВТО). Кроме Японии и Южной Кореи, Индия не имеет ССТ с развитыми странами. Индия также не является участником каких-либо мегарегиональных торговых соглашений: она вышла из переговоров по Всестороннему региональному экономическому партнерству (ВРЭП) и не обозначила свою окончательную позицию относительно Индо-Тихоокеанской экономической рамки для процветания<sup>6</sup>.

В современный период внешнеэкономическая и промышленная политика Индии в большей степени направлена на расширение ее позиций в глобальных цепочках создания стоимости. Размеры Индии и громадные массы рабочей силы позволяют ей использовать сравнительные преимущества в укреплении позиций в конкурентной борьбе в целом и индийская стратегия направлена на позиционирование страны в качестве крупного сборочного экспортного центра.<sup>7</sup>

В Индии в последние годы делается многое для изменения характера внешнеэкономических связей путем трансформации торговой и промышленной политики в целях привлечения транснациональных компаний-партнеров в составе ГЦСС. Меры в этой области включают стимулирование экспортных производств, снижение корпоративных налогов, реформу трудового законодательства и пересмотр тарифной системы. Привлечение иностранного капитала в Индии, в частности, входящие его потоки по отношению к ВВП в последние годы выше, чем показатели у Китая.

Ранее приток иностранных инвестиций во многом был направлен на расширение, в первую очередь, внутреннего рынка. В настоящее время индийское правительство пытается изменить эту тенденцию и повысить вклад прямых иностранных инвестиций в рост экспорта с применением дешевой рабочей силы, а также посредством интеграции в ГЦСС. Для этого меняется имевшая ранее место тарифная структура по экспорту, при которой ставки пошлины на конечную продукцию устанавливаются ниже, чем на компоненты, а это делает внутреннюю экономику страны неконкурентоспособной<sup>8</sup>. В то же время снижение импортных пошлин на основные компоненты привело к неплохим результатам – в частности, Индия перешла от статуса чистого импортера к чистому экспортеру мобильных телефонов, электробритв и т.д.



Вместе с этим, в ряде отраслей были введены схемы расширения масштабов производств и их интеграции в ГЦСС. Они предусматривают стимулы при приросте продаж в течение установленного периода. Схема способствует развитию секторов промышленности за счет динамических сравнительных преимуществ и увеличения доходности, особенно в инновационных, высокотехнологичных и быстро развивающихся областях. Внешнеэкономические сектора, такие как производство полупроводников, продуктов на основе ИИ оправдывают субсидии на производство, тогда как текстиль, автокомпоненты, продукты бытовой техники эти стимулы не окупают. Учитывая, что производственные процессы во многих высокотехнологичных отраслях промышленности структурированы в рамках ГЦСС, более эффективно создать для них стимулы, связанные с добавленной стоимостью, а не основанные на стоимости продаж.

Потенциал Индии по интеграции в мировые цепочки создания стоимости и превращению в крупный производственный центр зависит от результата её реформ в области экономической политики. По оценкам индийских экспертов, разрыв между Индией и Китаем в доле мирового экспортного рынка во многом объясняется отсутствием в индийской экономике четкой специализации и интенсивной маржой китайского экспорта. Также это объясняется ограниченным участием Индии в ГЦСС и перекосом в сторону капиталоемких, а не трудоемких производств при колоссальных объемах незанятого рабочего населения. В то же время Индия по сравнению с Китаем обладает большей диверсификацией торговли, распределяя свой экспорт по многим рынкам и торговым партнерам<sup>9</sup>. Решая структурные проблемы, такие как обратная система тарифов, жесткость рынка труда по ряду отраслей, вопросы земли, создавая рабочие места и стимулируя экономический рост. А также сосредоточившись на эффективной промышленной политике, Индия может скоро позиционировать себя в качестве крупного игрока в мировом производственном секторе и активного участника ГЦСС.

Реструктуризация глобальных цепочек проводится активно и в *Японии*, которая все более ориентирована на высокотехнологичные области в США. Рассматривая возможность охлаждения двусторонних отношений с Китаем, японское правительство еще в середине 2010-х гг. предлагало японским компаниям стратегию «Китай плюс один», однако многие игнорировали это предложение, хотя выделялось более 1,5 млрд. долл. на помощь японским фирмам в переносе производства из КНР в Японию и Юго-Восточную Азию. Многие японские предприятия использовали Китай как платформу экспорта в США, который в 2023 г. уступал только поставкам в США (17,6% в 2023 г.). К 2022 г. прямые иностранные инвестиции Японии в Китай достигли 127,6 млрд долларов, что является крупнейшим показателем среди стран Азии.

В современный период диверсификация цепочек создания стоимости японскими компаниями направлена на снижение экономической зависимости от Китая и

смягчение рисков нестабильных политических японо-китайских отношений. Введение США 25% дополнительных тарифов на китайский экспорт и возможность дальнейшего обострения торговой войны между ними усилили мотивирование японских фирм диверсифицировать свои цепочки создания стоимости. Этому способствовали программы Министерства экономики, торговли и промышленности Японии (METI) и Японской организации внешней торговли (JETRO), направленные на оказание финансовой поддержки японским компаниям по перемещению цепочек поставок в АСЕАН и Южную Азию. В целом, с мая 2022 г. субсидировано 543 проекта оншоринга, включающего такие сектора, как автозапчасти, электронику и полупроводники, медицинское оборудование.

После вызванной пандемией COVID-19 острой нехватки полупроводниковых чипов для автомобильной промышленности вследствие нарушения цепочки поставок полупроводников, правительством Японии в 2020 г. была принята «Стратегия в области полупроводников и цифровое производство», нацеленная на обновление потенциала электронной промышленности с помощью государственных субсидий. В 2022 г. был принят Закон о содействии экономической безопасности, обязывающий правительство обеспечить бесперебойность цепочек создания стоимости критически важных материалов.

Позиция Японии встраивается в стратегию США обострения конкуренции с Китаем, для чего из КНР переносятся логистические базы в производстве чипов, электромобилей и других высокотехнологичных отраслях. Япония рассматривается как наиболее надежный партнер Соединенных Штатов для совместной реконструкции ГЦСС в стратегически важных отраслях. В марте 2023 г. США и Япония подписали Соглашение о критических минералах для укрепления сотрудничества в обработке материалов, используемых в аккумуляторах электромобилей. Поддерживаемая США, Япония субсидирует строительство новых предприятий и НИ-ОКР, включая тайваньские и американские производства, разработку следующего поколения чипов и создание в стране более устойчивой полупроводниковой экосистемы. Одновременно Япония присоединилась к полупроводниковому альянсу США и ввела экспортный контроль на 23 полупроводниковые технологии. Вместе с этим реализуются планы участия в многосторонних инициативах США, включая Индо-Тихоокеанскую экономическую структуру, которая направлена на сдерживание Китая и стран АСЕАН в продвижении инновационных технологий.

Однако проводимые Японией меры в области развития инновационных направлений электронной промышленности наталкиваются на серьезные трудности внутреннего порядка: громадный размер требуемых инвестиций, носящих в значительной степени рисковый характер, острая нехватка высококвалифицированного инженерного состава в условиях демографического спада, потеря фирм-поставщиков, ушедших на более прибыльные и менее затратные зарубежные проекты.



### ГЦСС В РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЯХ СТРАН АЗИИ: КОНСОЛИДАЦИЯ VS ФРАГМЕНТАЦИЯ

Международная торговля, в которой участвуют страны Азии, на современном этапе развития характеризуется двумя признаками: модернизацией глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) и совершенствованием региональных многосторонних и двусторонних торговых соглашений. Они консолидированы и тесно связаны между собой: направления наиболее эффективных торговых соглашений определяются не только объемом и интенсивностью международной торговли, но и структурой ГЦСС стран-участниц. Современные глобальные цепочки создания стоимости как торгово-производственная система изменили модель международной торговли и трансграничных инвестиций и способствовали их постепенному расширению. Развивающиеся страны Азии в целях дальнейшего развития процесса консолидации и многостороннего сотрудничества активно продвигают многосторонние торговые соглашения, в первую очередь АСЕАН и Всестороннее региональное экономическое сотрудничество (ВРЭП), которые осуществляют свое развитие через глобальные и региональные формирования производственных и логистических сетей.

В то же время проявляется противодействующая тенденция, когда западные страны стремятся поставить этот процесс под свой контроль, тем самым усиливая различные формы недобросовестной конкуренции и внося фрагментарность и неопределенность в развитие региональной торговли. Стратегические альянсы, продвигаемые США и Европой в Азии, например, такая как Индо-Тихоокеанская экономическая структура, представляют собой попытки изолировать региональные ЦСС во внешнеэкономической деятельности Китая и сдерживать прорывные технологические изменения в Юго-Восточной Азии. В этом случае многосторонняя структура нацелена на усиление американского доминирования в регионе, стимулирование экспорта, регуляторных практик и стандартов сертифицирования инвестиционных проектов американских институтов. США продолжают делать ставку на индо-тихоокеанское направление и не намерены отказываться от политики формирования региональных и трансрегиональных альянсов в качестве инструмента продвижения собственных интересов и френдшоринга в ГЦСС, влияя как на их нисходящие, так и на восходящие звенья, и увеличивает уязвимость цепочек поставок и деятельность отечественных фирм. Усиливается неопределенность экономической политики, которая присутствует больше в цепочках создания стоимости, чем для других форм торговли из-за взаимозависимости промежуточных этапов операций, которые влияют на инвестиционные решения фирм. Отрицательные последствия проводимых Западом мер ощущаются сильнее странами, с более развитой системой ГЦСС по сравнению со странами, где эта форма сотрудничества находится на низком уровне, ослабляя региональные интеграционные обязательства стран-членов АСЕАН и Восточной Азии.

На глобальных цепочках создания стоимости негативно сказывается застой в деятельности международных экономических организаций и, в первую очередь, Всемирной торговой организации (ВТО), которая существенно отстала от процессов, связанных с глобализацией, а имеющиеся правила не обеспечивают достаточной адаптивности к стремительно меняющейся международной бизнес-среде. В частности, в регулятивной системе ВТО отсутствуют правила для ГЦСС, на которые приходится большая часть мировой торговли.

Наряду с этим прослеживается тенденция игнорировать правила международной торговли в пользу дискреционных двусторонних соглашений, которые могут усилить региональную фрагментацию. В этих условиях возрастает роль многостороннего экономического союза в Азии, каким является АСЕАН для поддержания открытой торговой и инвестиционной среды и укрепления регионального экономического сотрудничества. В дальнейшем начинается реализовываться соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), создавшее крупнейшую в мире зону свободной торговли.

ВРЭП предоставляет институциональную основу на правилах для обеспечения устойчивого экономического развития в азиатском регионе. Объединяя три крупные экономики Северо-Восточной Азии, страны Юго-Восточной Азии и Океанию, Всестороннее региональное торговое соглашение выступает в качестве хаба, где зафиксированы новые условия либерализации и торговые правила, которые помогают обеспечить многосторонность ранее заключенных соглашений о свободной торговле. Таким образом, ключом к смягчению неопределенности экономической политики является создание условий, чтобы сделать ГЦСС более устойчивыми к возможным шокам внешней и внутренней среды и развивать торговлю, основанную на правилах и рыночных отношениях в регионе.

Степень развития регионального сотрудничества во многом определяется тем, насколько национальные компании, занятые в звеньях ГЦСС, участвуют как в производстве, так и в деятельности, связанной с услугами. Способность их к разделению своей производственной структуры имеет решающее значение для создания более гибких, и в то же время устойчивых и конкурентоспособных компаний в регионе. Сотрудничество азиатских стран имеет большое значение в плане поддержки структурной трансформации региональной экономики в цифровых и зеленых технологиях для обеспечения высокого коэффициента участия в глобальных цепочках создания стоимости.

Вместе с этим, усиливается необходимость обеспечения квалифицированной рабочей силы в азиатском регионе путем повышения профессионализма и переподготовки при специализации производственных процессов и навыков работников и повышении их производительности и мобильности. Региональное экономическое сотрудничество повышает технические и профессиональные компетенции работников в то время, когда критически важные навыки необходимы для смягче-



ния последствий разделения и специализации на рынке труда, которые могут возникнуть в результате оттока рабочих рук вследствие навязываемых Западом стратегических объединений в регионе. Это – одна из острых проблем обеспечения конкурентоспособности, поскольку дефицит квалифицированной рабочей силы увеличивает уязвимость к потрясениям в экономической сфере деятельности.

Региональное сотрудничество жизненно необходимо для компенсации последствий политической и экономической неопределенности, вытекающей из глобальных шоков и стремления западных стран остановить дальнейшую интеграцию в торговой и финансовой сфере Азии. Дальнейшая деятельность ВРЭП и АСЕАН, по-видимому, в большей степени будет ориентирована на усиление стратегии азиатских стран по интегрированию глобальных цепочек создания стоимости в целях обеспечения устойчивого роста экономики.

\* \* \*

Фрагментация компаний в азиатском регионе в сфере ГЦСС имеет значительные глобальные последствия для стран Азии, включая их ослабление, снижение эффективности, повышение издержек производства и рост потребительских цен. Значительные трудности возникают в развитии международного сотрудничества в области исследований и разработок, что тормозит технологический прогресс и инновации. Одной из сторон усиления геополитической напряженности является то, что инвесторы в рамках риск-менеджмента сокращают капиталовложения, а это приводит к росту издержек, значительно превышающих любые выгоды от узкой специализации и заключения двусторонних соглашений.

Разъединение торгово-экономических связей по линии ГЦСС оказывает отрицательное воздействие на глобальную торговую систему с долгосрочными последствиями для будущих трансграничных потоков международной торговли, инвестиций и технологий. В определенной степени они нивелируются соглашениями о региональной торговле, компенсирующими негативные последствия пандемии и продолжающегося спада, и создают основу для новой формы глобализации, основанной на заключении межрегиональных соглашений. В этом плане усиливается значимость концепции БРИКС+<sup>10</sup>, которая становится принципиально отличающимся новым форматом межрегионального взаимодействия, направленного на повышение стабильности и устойчивости мировой торговли и укрепление в ней позиций развивающихся стран.

### ПРИМЕЧАНИЯ:

<sup>1</sup> Неаршоринг – это аутсорсинг бизнес процессов компании в соседние страны, расположенные в географической близости от заказчика.

Френдшоринг – более широкая по охвату концепция, которая ограничивает сеть поставок союзниками и дружественными странами.

Оншоринг – перемещение бизнес процессов внутри национальных границ.

<sup>2</sup> World Investment Report 2023: Weak FDI threatens clean energy transition and development goals.: 0%. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения 17.12.2024)

<sup>3</sup> ASEAN and Global Value Chains: Locking in Resilience and Sustainability (adb.org). Manila, 2023. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/871976/asean-global-value-chains-resilience-sustainability.pdf> (Дата обращения 15.12.2024)

<sup>4</sup> Mancini M. et al. Positioning in Global Value Chains: World Map and Indicators, a New Dataset Available for GVC Analyses //The World Bank Economic Review. – 2024. – URL: <https://academic.oup.com/wber/advance-article-abstract/doi/10.1093/wber/lhae005/7612584> (Дата обращения 12.10. 2024)

<sup>5</sup> Global economy, world economy. URL: [TheGlobalEconomy.com](http://TheGlobalEconomy.com) (Дата обращения 12.10.2024).

<sup>6</sup> Veeramani C., Dhir G. Do developing countries gain by participating in global value chains? Evidence from India //Review of World Economics. – 2022. – V. 158. – №. 4. – P. 1011-1042.

<sup>7</sup> Sharma S. K. et al. Evaluating the reasons for India's withdrawal from RCEP: A general equilibrium analysis //The Indian Economic Journal. – 2023. – V. 71. – №. 3. – P. 508-531. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/00194662231159847c> (Дата обращения 15.12.2024)

<sup>8</sup> De Vries G. et al. Do Asian countries upgrade in global value chains? A novel approach and empirical evidence //Asian Economic Journal. – 2019. – V. 33. – №. 1. – P. 13-37. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/asej.12166> (Дата обращения 1.11.2024)

<sup>9</sup> Bhattacharjea A. Industrial policy in India since independence // Indian Economic Review. – 2022. – V. 57. – №. 2. – P. 565-598. URL: [https://ideas.repec.org/a/spr/incre/v57y-2022i2d10.1007\\_s41775-022-00154-9.html](https://ideas.repec.org/a/spr/incre/v57y-2022i2d10.1007_s41775-022-00154-9.html) (Дата обращения 10.12.2024)

<sup>10</sup> Global economy, world economy. – URL: [TheGlobalEconomy.com](http://TheGlobalEconomy.com) (Дата обращения 12.10.2024).



### БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Арапова, Е. «Интеграция интеграций» и перспективы БРИКС+ // Мировая экономика и международные отношения. - 2019. - №4. - С. 5-13 @@ Арапова, Е. «Integraciya integracij» i perspektivy BRIKS // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. - 2019. - №4. - С. 5-13
2. Родыгина Н.Ю Трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости в условиях кризиса, вызванного COVID-19 : Международная экономика №3 2021, №3, С.176-189 @@ Rodygina N.Y. Transformaciya global'nyh serochek dobavlennoj stoimosti v usloviyah krizisa, vyzvannogo COVID-19 : Mezhdunarodnaya ekonomika №3 2021, №3, S.176-189 .
3. Banga K. Impact of global value chains on total factor productivity: The case of Indian manufacturing // Review of Development Economics. – 2022. – V. 26. – №. 2. – P. 704-735. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10290-021-00452-z>
4. Inomata S. Economic Security Through Global Value Chains // Economy, Culture & History Japan Spotlight Bimonthly. – 2024. – V. 43. – №. 2. URL: <https://openurl.ebsco.com/EPDB%3Aged%3A3%3A21784435/detailv2?sid=ebsco%3Aplink%3Ascholar&id=ebsco%3Aged%3A176162802&crl=c> (Дата обращения 12.10.2024)
5. Kiyota K., Oikawa K., Yoshioka K. The global value chain and the competitiveness of Asian countries // Asian Economic Papers. – 2017. – V. 16. – №. 3. – P. 257-281. URL: <https://direct.mit.edu/asep/article-abstract/16/3/257/17180/The-Global-Value-Chain-and-the-competitiveness>
6. Park S., Park I. The value-added creation effect of industry position in global value chains: implications for Asia-Pacific economies // Asian-Pacific Economic Literature. – 2021. – V. 35. – №. 2. – P. 95-122.
7. Shin D. K. Reconfiguration of the Global Value Chain in Response to the US South, Korea- J Japan Triangular Cooperation and Policy Implication. – 2023. – №. 6. – P. 105-134. URL: <https://www.dbpia.co.kr/Journal/articleDetail?nodeId=NODE11616487>



## «Гренландский вектор» геоэкономической стратегии США

УДК:327(73); ББК:66; Jel: F01  
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-2-61-68

**Валентин Юрьевич МЯГКОВ**  
кандидат экономических наук,  
старший научный сотрудник,  
Всероссийская академия внешней торговли  
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),  
кафедра международной торговли и внешней  
торговли Российской Федерации – профессор,  
email: myagkov-vu@mail.ru

### Аннотация

В декабре 2024 г., менее чем за месяц до своей второй инаугурации, избранный президент США Д.Трамп заявил, что рассматривает Гренландию в качестве важнейшего элемента обеспечения национальной безопасности США, и установление контроля над ней является «абсолютной необходимостью». И хотя в самой Гренландии, и в Дании, в состав которой входит остров, американскую идею отвергли, возникают закономерные вопросы: в чем «непреодолимая ценность» Гренландии, возможен ли ее переход под контроль или юрисдикцию США, и какие стратегические цели преследуют шаги американской администрации по ее приобретению. В статье рассматриваются вопросы экономического потенциала Гренландии и ее роль в геоэкономической стратегии США.

**Ключевые слова:** Гренландия, экономика, ресурсный потенциал, внешнеэкономическая политика США, борьба за контроль, стратегические ресурсы, Арктика.

### The “Greenland Vector” of U.S. Geo-Economic Strategy

**Valentin Yurievich MYAGKOV,**  
Candidate of Sciences in Economics, Senior Researcher,  
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorobievskoe shosse, 6A), Department of  
International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation – Professor,  
email: myagkov-vu@mail.ru

### Abstract

In December 2024, less than a month before his second inauguration, the President-elect of the United States, D.Trump said that he considers Greenland as an essential element of ensuring US national security, and establishing control over it is an “absolute necessity.” And although neither Greenland itself nor Denmark, which includes the island, rejected the American idea, legitimate questions arise: what is the “enduring value” of Greenland, is it possible for it to come under U.S. control or jurisdiction, and what strategic goals are pursued by the American administration’s steps to acquire it. The article discusses the issues of Greenland’s economic potential and its role in the U.S. geo-economic strategy.



**Keyword:** Greenland, economy, resource potential, US foreign economic policy, struggle for control, strategic resources, Arctic.

Гренландия – самый большой остров мира, расположенный на площади 2,16 млн кв.км между Северным Ледовитым и Атлантическим океанами к северо-востоку от Канады, покрытый ледяным покровом, охватывающим около 80% его территории, вместе со льдами Арктики является северной ледяной шапкой земного шара. С географической точки зрения Гренландия находится в Северной Америке, но политически относится к Западной Европе в силу административной принадлежности к Королевству Дания.

В европейской историко-географической традиции Гренландия известна давно – с 982 г., когда началась колонизация острова скандинавскими викингами. С 1536 г. остров находился сначала во владении, а с 1953 г. и по настоящее время – в составе Королевства Дания. В 1979 г. Гренландия получила статус территории Дании с широкой автономией во внутренних делах. Данный статус позволяет населению территории (56 тыс. жителей), представленному в основном эскимосами (инуитами) самостоятельно осуществлять внутреннюю политику, в то время как вопросы обороны, финансов, гражданства, внешней политики и разработки полезных ископаемых были отнесены к компетенции правительства Дании. С момента вступления Дании в ЕЭС в 1973 г. Гренландия являлась частью Сообщества, но в 1985 г. вышла из него, сохранив статус ассоциированного с Данией государства. В 2009 г. в Гренландии был проведен референдум, существенно расширивший наполнение статуса автономии, прежде всего, в части возможности заключения соглашений с иностранными партнерами по вопросам добычи и хозяйственного освоения природных ресурсов. В политическом плане в Гренландии появились собственные органы представительной и исполнительной власти – парламент и премьер-министр, а также был взят курс на достижение полной независимости от Дании.

Вместе с тем, хотя большинство населения острова, особенно его коренной сегмент, поддерживают идею полного отделения Гренландии от Дании, реальных шагов, направленных на достижение независимости, не предпринималось. Как представляется, во многом это связано с экономической зависимостью Гренландии от выделяемых Данией средств финансовой помощи, составляющей около 600 млн долл. США в год, что составляет примерно 20% бюджета территории. [1]

Идею отделения Гренландии от Дании стараются «перехватить» США, направив ее в русло укрепления своих позиций на острове. Подтверждением этой линии стала дважды высказанная (в августе 2019 г. и в декабре 2024 г.) идея Д.Трампа о возможном приобретении Гренландии.

Следует отметить, что данное предложение Д.Трампа не является его «авторским изобретением», а представляет собой «новое издание» давних американских

намерений. Еще в 1867 г. государственный секретарь США У.Г.Сьюард высказывал предложение о покупке Гренландии и Исландии, которое тогда не нашло поддержки в руководстве США. В связи с тем, что в годы Второй мировой войны связь Гренландии с метрополией была фактически утеряна, и на территории острова были размещены американские военные базы, в 1946 г. в США вновь возник интерес к приобретению Гренландии, но Дания отказалась от американского предложения.

Нынешние высказывания Д.Трампа о покупке острова или его бессрочной аренде вызвали неприятие и серьезную обеспокоенность, как в самой Гренландии, так и в Дании. Население Гренландии стремится к независимости, но не хочет вхождения в США. Так, еще в 2019 г. премьер-министр Гренландии К. Кильсен заявил, что «Гренландия не продается..., но открыта для торговли и сотрудничества в военном и экономическом плане с США» [2]. В 2024 г. эту линию подтвердил нынешний премьер-министр территории М. Эгеде, фактически повторив фразу своего предшественника: «Гренландия наша. Мы не продаемся, и никогда не будем продаваться». [3] Премьер-министр Дании М. Фредериксен также отклонила это американское предложение. В январе 2025 г. королевская династия Дании даже изменила герб страны, выделив на нем символ Гренландии – белого медведя. [11]

Прежде всего, встает вопрос: насколько реально осуществима идея приобретения Соединенными Штатами Америки территории Гренландии?

Как показывает историческая ретроспектива, территориальное становление США в значительной степени базировалось на покупке территорий. В 1803 г. США приобрели у наполеоновской Франции Луизиану, огромную территорию к западу от р. Миссисипи, на которой в настоящее время расположены 15 штатов срединной зоны США, в частности, «штаты Великих равнин». В 1819 г. у Испании была куплена Флорида. В 1853 г. после американо-мексиканской войны 1845-1848 гг. для «выравнивания границы» у Мексики была куплена (помимо прямой аннексии Техаса, Калифорнии и будущих штатов «Дикого Запада») территория части нынешних штатов Аризона и Нью-Мексико. В 1867 г. была совершена сделка по покупке Аляски у России.

Интересен тот факт, что уже имелся прецедент территориальной коммерческой сделки с Данией: в 1917 г. США приобрели датские Виргинские острова в Карибском море, предоставив им статус «неинкорпорированной организованной территории». Данный статус предполагает модель фактического присоединения к США при сохранении юридического нюанса: территория находится под верховным управлением США при наличии внутреннего гражданского самоуправления (т.е. де-факто правительства США), но не является частью какого-либо штата. Указанным статусом, помимо Американских Виргинских островов, обладают Содружество Пуэрто-Рико в Карибском море, Гуам, Содружество Северных Марианских островов и Американское Самоа в Тихом океане.



Таким образом, для политического истеблишмента США приобретение новых территорий (в том числе, путем покупки) психологически и коммерчески не является чем-то новым и неосуществимым. Тем более что организационные формы оформления подобного рода присоединений уже апробированы.

Как представляется, настойчивость Д.Трампа в овладении Гренландией с целью «обеспечения национальной безопасности США», свидетельствует о серьезности американской наступательной позиции. В этой связи представляет интерес анализ глубинных, движущих, мотивов американских намерений в отношении Гренландии: успех их реализации способен вызвать не только серьезные геополитические, но и существенные геоэкономические подвижки глобального масштаба. И главным содержательным моментом американских экспансионистских устремлений является тесная и взаимосвязанная комбинация экономических и политических (в том числе, военно-политических) факторов стратегического характера.

**Факторы экономического плана** базируются на потенциальном существенном возрастании роли Гренландии в мировой экономике и международной торговле в качестве поставщика многих видов полезных ископаемых и сырьевых товаров, значение которых, с точки зрения их использования для развития инновационных и высокотехнологичных отраслей мирового хозяйства, будет неуклонно повышаться.

Факторы экономического плана условно могут быть подразделены на две тесно взаимосвязанные группы:

- собственно ресурсно-сырьевой фактор;
- фактор международной торгово-политической конкуренции.

Прежде всего, первопричинную роль играет *ресурсно-сырьевой фактор*. Как свидетельствует опыт предшествующих десятилетий, развертывание НТР не привело к снижению спроса на ключевые сырьевые товары. Напротив, оно способствовало обострению борьбы за обладание, сбыт и возможности получения стратегических видов сырья, играющих важнейшую роль в обеспечении бесперебойного и поступательного функционирования отраслей и секторов хозяйства, определяющих инновационный прогресс в ведущих странах-лидерах. Обострение конкурентной борьбы по всем направлениям, и, в том числе, на сырьевом направлении, объективно ведет заинтересованные страны к поиску и захвату контроля над новыми территориями – источниками стратегических видов сырьевых ресурсов.

В этой связи Гренландия представляет огромный интерес с точки зрения имеющихся природных полезных ископаемых.

Ещё в XIX-XX веках на гренландских месторождениях активно велась добыча криолита, редкого минерала из класса природных фторидов используемого при выплавке алюминия и производстве стекла и эмалей. Также на острове осуществлялась добыча мрамора и графита.

В прошлом столетии в недрах Гренландии были обнаружены значительные запасы каменного угля, железной руды, меди, хрома, молибдена, свинца, цинка, вольфрама, никеля, ванадия, титана. Гренландские месторождения урана относятся к категории крупнейших в мире. На острове также были открыты месторождения драгоценных металлов – золота, серебра, платины, а также редких драгоценных камней – алмазов, рубинов и практически уникального камня тугтупита («олений камень»). [4], [5].

Велики объемы углеводородов в недрах Гренландии: по оценкам экспертов, запасы нефти оцениваются в 13% от мировых неразведанных запасов, а объемы запасов природного газа – в 30%. [6]. При этом более 80% ресурсов углеводородов залегают на шельфе острова. [5]. Контроль над Гренландией имеет и стратегическое измерение: принадлежность острова к арктическому региону позволяет в перспективе ставить вопрос о владении и доступе к эксплуатации запасов углеводородов на шельфе полярной зоны Арктики.

Однако, как представляется, глубинной причиной интересов США к природным ресурсам Гренландии являются ее богатейшие запасы редкоземельных металлов (в частности, лития, ниобия, тория, циркония, тантала, бериллия, иттрия и др.). Их совокупный объем оценивается в 38,5 млн т (примерно 30% от общемирового уровня) и выдвигает Гренландию на второе место в мире по запасам после КНР. [4], [5], [6]

Значимость редкоземельных металлов для современного промышленно-технологического развития определяется все возрастающей необходимостью их использования в различных сферах высокотехнологичного инновационного производства – от передовых отраслей машиностроения и металлургии до атомной, аэрокосмической промышленности, военно-промышленного комплекса, производства электронного оборудования и оборудования оптической связи, химического производства и бытовых приборов. [4]

Ведущим продуцентом и поставщиком редкоземельных металлов на мировой и, в том числе американский, рынок является КНР. В настоящее время до 70% всего объема поставок редкоземельных металлов на мировой рынок приходится на Китай. [4] Однако в современных условиях обострившегося американо-китайского стратегического противостояния не только регулярность, но и сама возможность, указанных поставок в США является весьма проблематичной, что создает серьезные риски для динамичного развития высокотехнологичных производств США. В этой связи приобретение Соединенными Штатами Гренландии в качестве собственной сырьевой базы по редкоземельным металлам существенно повышает степень независимости США от мирового рынка в целом и от поставок из Китая в частности. Кроме того, это обстоятельство позволит США существенно нарастить темпы и масштабы участия в мировой технологической инновационной гонке. Одновременно фактическое превращение США в одного из важнейших игроков



в данном сегменте мирового сырьевого рынка создаст принципиально новую конфигурацию расстановки сил на нем, что грозит сложно предсказуемыми, но скорее негативными для остальных стран, последствиями.

До сих пор практическая добыча полезных ископаемых в Гренландии осуществлялась в крайне ограниченных масштабах. Несмотря на наличие указанных природных богатств, Гренландия остается «белым пятном» (в прямом и переносном смысле слова) в прикладной экспансионистской политике ведущих игроков мировой экономики.

В значительной степени это связано с большими объективными трудностями в добыче полезных ископаемых из недр острова вследствие сложных природно-климатических условий. Большая часть территории острова (почти 80% его площади) покрыто льдами толщиной до 3 тыс. м, что до сих пор не только затрудняло, но часто делало невозможным добычу природных ресурсов. Также достаточно сложной являлась работа по эксплуатации шельфа острова. Так, в 2010 г. американские нефтяные компании в ходе геологоразведочных работ обнаружили на континентальном шельфе Гренландии крупные месторождения углеводородов. Однако добыча и коммерческая эксплуатация месторождения в тот момент оказалась невозможной именно ввиду вышеназванных причин.

Вместе с тем в последние два десятилетия, вследствие изменения климата в сторону его потепления в полярных широтах, отмечается интенсивное таяние ледников Гренландии – ледяной панцирь острова уменьшается ежегодно почти на 245 млрд т [4], что в настоящее время открывает реальные перспективы для организации коммерческой эксплуатации недр острова. Фактор глобального потепления и открывающиеся в этой связи возможности эксплуатации сырьевого потенциала острова существенно стимулировали активность США в отношении Гренландии.

Немаловажной причиной интереса США к Гренландии являются также ее богатые запасы пресной воды, значимость которой в качестве как жизненного ресурса, так и товара, будет возрастать. Общий объем ледников Гренландии составляет около 2,85 млн куб. км льда, что эквивалентно 10% мировых запасов пресной воды. [7]

Немаловажную роль в американской позиции играет также *фактор международной торгово-политической конкуренции*. Доступ к природным ресурсам Гренландии происходит в условиях, хотя внешне и не всегда заметной, но достаточно острой конкурентной борьбы. При этом основным соперником США выступает не Дания, официально владеющая островом, а Китай.

Китайские компании наращивают свое присутствие в экономике Гренландии как непосредственным инвестированием в добычу полезных ископаемых, так и путем участия в реализации инфраструктурных проектов. По данным Датского института международных исследований, Китаем разработаны пять хозяйственных инициатив в отношении Гренландии. Так, компании КНР участвуют в нескольких крупных инвестиционных проектах, связанных с добычей меди, железной руды, урана и редкоземельных металлов. [8] Последнее обстоятельство вызывает се-

рзезную обеспокоенность американских деловых кругов, принимая во внимание «особую чувствительность» данной темы для экономики США. В ряде случаев китайские компании «заходят» в Гренландию под «чужим флагом», являясь де-факто ведущими акционерами бизнес-структур из других стран, например, из Австралии. [9]

Деятельность китайских компаний вызывает полярные реакции: одобрение местного правительства, но одновременно – озабоченность правительства Дании. Символично, что датское правительство запретило участие инвесторов из КНР в проекте строительства сети аэропортов в населенных пунктах Гренландии. [8]

Вместе с тем, существенным преимуществом китайских компаний является обладание технологиями и опыт работы по добыче полезных ископаемых, особенно редкоземельных металлов, в сложных природно-климатических условиях. [10]

Поэтому одной из стратегических задач американской линии в отношении Гренландии является недопущение китайских компаний к хозяйственной деятельности в экономике острова.

При определении намерений США в отношении Гренландии следует принимать во внимание также *факторы политического плана*.

Первостепенное значение среди них имеет выгодное стратегическое географическое положение острова – на стыке вод Атлантического и Северного Ледовитого океанов, позволяющее контролировать в военно-политическом аспекте, как всю полярную арктическую зону, так и транспортные пути доступа к ней и транзита через нее.

Указанное обстоятельство имеет важнейшее значение для России, также владеющей большим сектором в Арктике и активно развивающей новый международный транспортный коридор – Северный морской путь. В этой связи характерно, что США еще в период «холодной войны» в полной мере оценили стратегическое положение Гренландии, разместив на острове по договоренности с Данией в общей сложности 17 военных баз различного назначения. Важнейшей из военных объектов США в Гренландии является авиационная база «Туле», расположенная в северной части острова и позволяющая контролировать воздушное пространство в Арктике и арктическое побережье территории России. Таким образом, расширение американского арктического сектора, в случае приобретения США Гренландии, создаст новые военно-стратегические реалии и повысит риски обеспечения безопасности для территории России и ее транспортных путей.

Интерес США к Гренландии очевиден. Но только время покажет, что конкретно стоит за выступлениями Д. Трампа относительно Гренландии – предвыборная бравада или нацеленность на реальные скорые действия. Но в любом случае борьба за Гренландию, а в более глубоком плане – за источники стратегического сырья, контроль над их мировыми рынками, над Арктикой, над создающейся новой системой мировых транспортных путей будет нарастать, и России следует быть готовой к активному участию в этой новой политико-экономической реальности.



**БИБЛИОГРАФИЯ/ BIBLIOGRAFIYA:**

1. Гренландия – новый штат США? Что скрывается за американскими амбициями. 2024 @@ Grendlandiya – novy`j shtat SShA? Chto skry`vaetsya za amerikanskimi ambiciyami. 2024. URL: <https://dzen.ru/a/Z2uKyGHePBLLeG1YA?ysclid=m55flytflp825523523>
2. Купить нельзя отобрать: чем обернется для мира экспромт о покупке Гренландии. 2019 @@ Kupit` nel`zya otobrat`: chem obernetsya dlya mira e`kspromt o pokupke Grendlandii. 2019. URL: <https://iz.ru/912076/vladimir-dobrynin/kupit-nelzia-otobrat-chem-obernetsia-dlia-mira-ekspromt-o-pokupke-grendlandii>
3. На идею Трампа купить Гренландию ее премьер ответил отказом. 2024 @@ Na ideyu Trampa kupit` Grendlandiyu ee prem`er otvetil otkazom. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/12/2024/67699c009a7947a1de03efa8?ysclid=m59iqc81g6955541156>
4. Зачем американцы всеми правдами и неправдами стараются отжать Гренландию у Дании. 2024 @@ Zachem amerikancy vsemi pravdami i nepravdami starayutsya otzhat` Grendlandiyu u Danii. 2024. URL: <https://dzen.ru/a/ZWoZVnh3Okg6HkAi?ysclid=m55cdesyрс270798132>
5. «Ресурсный» остров: можно ли купить Гренландию? 2019 @@ «Resursny`j» ostrov: mozhno li kupit` Grendlandiyu? 2019. URL: <https://dprom.online/mtindustry/resursnyj-ostrov-mozhno-li-kupit-grendlandiyu/?ysclid=m55ckttgzj667099210>
6. Гренландия и США: Трамп настроен на арктическую экспансию. 2019 @@ Grendlandiya i SShA: Tramp nastroyen na arkticheskuyu e`kspansiyu. 2019. URL: <https://ren.tv/longread/1292853-grendlandiia-i-ssha-tramp-nastroyen-na-arkticheskuiu-ekspansiiu?ysclid=m55cрсawdi266612331>
7. Краткий обзор Гренландии: Ледяной гигант с геополитическим потенциалом. 2024 @@ Kratkij obzor Grendlandii: Ledyanoj gigant s geopoliticheskim potencialom. 2024. URL: <https://dzen.ru/a/Z2uKyGHePBLLeG1YA?ysclid=m5dzjjvd3j708500241>
8. Датскую Гренландию уже давно захватили китайцы. 2024 @@ Datskuyu Grendlandiyu uzhe davno захватили kitajcy. 2024. URL: <https://www.kp.ru/daily/27026.7/4088984/>
9. Лакомый кусочек. Этот остров жаждут США и Китай. Он нужен им для мирового господства. 2024 @@ Lakomy`j kusoček. E`tot ostrov zhazhdut SShA i Kitaj. On nuzhen im dlya mirovogo gosподства. 2024. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/09/02/greenland/>
10. Для чего Трампу нужен контроль над Гренландией. 2024 @@ Dlya chego Trampu nuzhen kontrol` nad Grendlandiej. 2024. URL: <http://iz.ru/1814123/2024-12-26/dlia-chego-trampu-nuzhen-kontrol-nad-grendlandiei-razbor>
11. Герб Дании изменили после слов Трампа про Гренландию. 07.01.2025 @@ Gerb Danii izmenili posle slov Trampa pro Grendlandiyu. 07.01.2025. URL: [https://www.rbc.ru/politics/07/01/2025/677ca5b09a79472cdd739282?utm\\_source=yxnews&utm\\_medium=desktop&utm\\_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2Fa03c053f-cbbd-5ba1-b8cc-aеab71c0aac5](https://www.rbc.ru/politics/07/01/2025/677ca5b09a79472cdd739282?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2Fa03c053f-cbbd-5ba1-b8cc-aеab71c0aac5)



# Новая криптовалюта в США и реакция Европейского союза

УДК:336.74:004; ББК:65.011.3; Jel: H00  
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-2-69-76

*Анастасия Анатольевна БАБОШКИНА,*  
кандидат экономических наук,  
МГИМО МИД России  
(119454, Москва пр. Вернадского, 76),  
соискатель кафедры международных финансов,  
email: babo5555@yandex.ru

## Аннотация

Итоги выборов нового Президента США Д. Трампа ознаменовались значительными экономическими решениями, в частности введением новой криптовалюты. Об этом Трамп сообщал заранее и тем не менее курс новой денежной единицы на рынке быстро взлетел до весьма значительного уровня. По существу этот электронный денежный знак может превратиться в новую расчетную единицу. Спрос на новую валюту превысил все ожидания и был воспринят с энтузиазмом. Вместе с тем в западноевропейских государствах новая денежная единица была воспринята неоднозначно. Сторонники широкого применения криптовалют с воодушевлением стали ждать введения цифрового евро. Это решение, вероятно, будет иметь экономические и социальные последствия.

**Ключевые слова:** доллар, новая криптовалюта, реакция финансовых кругов, США, страны Западной Европы.

## New Cryptocurrency in the USA and EU Reaction

*Anastasia Anatolyevna BABOSHKINA,*  
Candidate of Sciences in Economics, MGIMO-University (119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76),  
Postgraduate student of the Department of International Finance, email: babo5555@yandex.ru

## Abstract

The results of new President elections in the USA - the victory of Donald J. Trump - were marked by significant economic decisions, in particular the introduction of a new cryptocurrency. Trump announced about this in advance and nevertheless the market price of new cryptocurrency soared at once. Essentially, this digital currency may become a new unit of account. Demand for the new cryptocurrency surpassed all expectations and was received with enthusiasm. However, in Western European countries the reaction was ambiguous. Supporters of the widespread use of cryptocurrencies excitedly await the introduction of digital euro. This decision is likely to have economic and social consequences.

**Keywords:** dollar, new cryptocurrency, reaction financial circles, USA, countries of Western Europe.



Приход к власти Дональда Трампа в январе 2025 г. станет поворотным моментом в экономической политике США и будет иметь последствия для всего мира. Вопреки тому, что предполагают некоторые комментаторы, преемственность президентства Джо Байдена будет ограничена экономически и геополитически.

Конечно, мы можем найти общие точки зрения между администрацией Байдена и заявлениями Трампа: страхи, подогреваемые ростом экономической и дипломатической мощи Китая, служат в обоих случаях источником внутривнутриполитической мобилизации, геополитическим компасом и оправданием протекционизма.

Однако между Байденом и Трампом существуют различия, как по степени, так и по сути. Политика повышения таможенных пошлин, за которую выступает Трамп, выводит протекционизм США далеко за пределы промышленной политики Байдена, которая в основном заключалась в субсидировании производства (в основном автомобильного и энергетического).

Что касается экологических и миграционных вопросов, здесь подход совершенно иной. Промышленная политика Байдена, направленная на ускорение энергетического перехода – посредством Закона о снижении инфляции – заменяется политикой, которая открыто отворачивается от всех экологических соображений и делает добычу нефти основным инструментом мощи Соединенных Штатов. Политика Байдена по ограничению иммиграции заменяется объявлением политики «массовой» высылки – с помощью армии – иммигрантов, находящихся в США незаконным способом.

Тем, кого удивляет трампистская смесь защиты свободного рынка (отрицание веса государства и всех правил), коммерческого протекционизма и политического антилиберализма (нападки на верховенство закона и справедливости, моральный консерватизм, неприятие иммиграции), следует помнить, что между этими принципами существует согласованность.

Избрание Дональда Трампа в 2016 году немедленно нарушило глобальный экономический баланс. На бумаге его амбициозная экономическая стратегия под названием «Трампономика» обещала стимулировать экономический рост Америки за счет значительного снижения налогов и плана инвестиций в инфраструктуру. Это видение первоначально привлекло инвесторов: доллар США укрепился, достигнув рекордного максимума в 2017 году, в то время как золото, которым часто пренебрегали в периоды экономической уверенности, упало ниже 1200 долл. за унцию.<sup>1</sup>

Однако ограничения этой политики быстро стали очевидны. Реализация налоговых реформ и инфраструктурных проектов затруднена законодательными и административными блокировками. Экономические последствия вызвали серьезную обеспокоенность: резкий рост государственного дефицита, инфляционные страхи и потеря международной конкурентоспособности. Эти факторы в сочетании с геополитическими решениями Трампа – торговой войной с Китаем, выходом

из климатических соглашений и усилением напряженности в отношениях с Ираном – усилили глобальную нестабильность.

Столкнувшись с этой неопределенностью, инвесторы искали убежища в золоте, которое в 2018 году снова начало расти, преодолев порог в 1300 долларов за унцию. Это восстановление усилилось с ростом китайско-американской торговой напряженности в 2019 году. Этот конфликт, отмеченный взаимными таможенными санкциями и воинственными речами, усугубил опасения по поводу глобального экономического спада.

Однако привлекательность золота выходит за рамки простых циклических реакций. В отличие от доллара, который зависит от политических решений Америки, золото универсально и независимо. Его роль выходит за рамки защиты от неопределенности: он действует как структурно стабильный актив, избегающий монетарных манипуляций.<sup>2</sup>

Проект Дональда Трампа амбициозен: превратить Биткойн в национальный стратегический резерв. Во время выступления на Нью-Йоркской фондовой бирже он четко заявил: «Мы собираемся сделать что-то большое с криптовалютой, мы не хотим, чтобы Китай или кто-то другой опередил нас в этом».<sup>3</sup>

В Сенат был представлен проект Закона о биткойне, предлагающий населению и юридическим лицам приобрести 1 миллион биткойнов в течение пяти лет. Цель – сократить государственный долг на 35 миллиардов долларов и позиционировать Соединенные Штаты как лидера в криптоэкономике. В настоящее время в США уже хранится около 200 000 биткойнов, изъятых в ходе уголовных разбирательств. Эти активы стоимостью около 20 млрд долл. составят основу нового стратегического резерва.<sup>4</sup>

Американские аналитики прогнозируют впечатляющие сценарии. По мнению П. Боринг, основательницы компании Digital Chamber, цена биткойна может достичь 800 000 долларов к концу 2025 года. Этот скачок будет означать рыночную капитализацию, близкую к 15 000 миллиардов долларов.

В критике нет недостатка. Некоторые эксперты считают этот проект рискованной ставкой, утверждая, что биткойн остается спекулятивным активом без гарантированного промышленного использования. Но даже ориентировочная стоимость приобретения 1 миллиона биткойнов в 100 миллиардов долларов вызывает много вопросов.<sup>5</sup> Несмотря на сомнения, ясно одно: «криптореволюция» продолжается, и США намерены быть ее главными архитекторами. Аналитики компании Bitwise ожидают, что к концу 2025 года биткойн достигнет 200 000 долларов, тогда как аналитики другой консультационной фирмы VanEck прогнозируют его на уровне 180 000 долл. Подобные прогнозы относительно цен на биткойны делались много раз в прошлом, но казались слишком амбициозными. Теперь, когда биткойн поднялся выше 100 000 долл., они могут не казаться такими уж нереальными. По оценкам биржевых аналитиков, всего может быть создано 21 миллион биткойнов,



и 19,79 миллионов из них уже находятся в обращении. Хотя предложение биткоинов ограничено, спрос на них вырос.

Спрос на биткоин растет со стороны институциональных инвесторов, в том числе биржевых брокеров ценных бумаг, корпораций и национальных государств. Спотовые биржевые брокеры привлекли инвесторов в размере 36 миллиардов долларов. Компания MicroStrategy, лидер среди публичных компаний, имеющих биткоины на своих балансах, по состоянию на 23 декабря владела 444 262 активами на сумму около 42 миллиардов долларов.

Исторически биткоин – и, как следствие, весь рынок криптовалют – растет и падает в соответствии с четырехлетним циклом халвинга биткоина.<sup>6</sup> Если бы этот цикл сохранился, криптовалютные рынки ожидала бы коррекция в 2025 году. Но присутствие крупных институциональных инвесторов могло бы ограничить любой спад.<sup>7</sup> По словам экономиста и основателя компании Asgard Markets А. Крюгера, биткоин находится в «суперцикле», что означает «повторяющиеся коррекции на 20-40%» вместо «просадок на 85%».

Федеральный резерв также может провести коррекцию биткоина. Недавно центральный банк снизил свои ожидания по снижению процентных ставок в 2025 году, что оказало давление на цены биткоина. Если ФРС замедлит снижение ставок, доходность казначейских облигаций может остаться высокой, что сделает их более привлекательными для инвесторов по сравнению с более рискованными активами, такими как биткоин. После победы Д. Трампа на выборах в США ситуация резко изменилась. В течение предвыборной кампании он сделал множество обещаний, в том числе и касательно криптовалют – сделать США криптостолицей мира, запустить стратегический Bitcoin-резерв, создать комитет для регулирования индустрии. На фоне этих обещаний всего за месяц курс первой криптовалюты прошел путь от 70 000 до 100 000 долл. В преддверии инаугурации, 20 января 2025 года, рынок приготовился к новому рывку и новый «криптопрезидент» не преминул воспользоваться возможностью и запустил свой токен – TRUMP, что вырос в цене на 1 000%+ уже в первые часы после запуска.<sup>8</sup>

Следует отметить, что в США выпуск своих цифровых валют (мемкоинов) часто не имеют значимой технологии или реальной ценности за собой. Их иногда выпускают в виде шутки или игры на курсе. Их цена зависит от трендов и настроений сообщества.<sup>9</sup>

Появление на финансовом рынке новой криптовалюты вызвало неоднозначную реакцию в других государствах, в частности в странах Европы. Евросистема рассматривает возможность выпуска цифрового евро. Этот эквивалент билета в цифровой форме будет доступен широкой публике помимо наличных и других средств оплаты. Поскольку наличные деньги используются в транзакциях все меньше и меньше, цифровой евро позволит сохранить некоторые из его уникальных характеристик в цифровом пространстве:

□ его потенциал законного платежного средства сделает его пригодным для оплаты в любой точке еврозоны, во всех контекстах – в магазинах, в электронной коммерции или между отдельными людьми;

□ его механизм офлайн-платежей обеспечит конфиденциальность, подобную наличным, и повышенную устойчивость;

□ его дизайн будет способствовать финансовой доступности в эпоху цифровых технологий – он будет особенно доступен для людей, которые не имеют доступа к банковским услугам или не имеют смартфона;

□ базовые услуги цифрового евро будут бесплатными для физических лиц.

Введение цифрового евро также позволит сохранить место центральной валюты в денежной системе, обеспечивающее «якорную роль» и способствующее доверию к валюте. Кроме того, цифровой евро предложит дополнительные функции по сравнению с наличными: его можно будет использовать, в частности, для дистанционных платежей (в электронной коммерции, между физическими лицами) или для условных платежей.<sup>10</sup>

Решение о выпуске европейской криптовалюты встретило негативную реакцию в США. Вторя американскому президенту, руководители компаний X и Meta усилили свои нападки на европейское цифровое регулирование.<sup>11</sup> Пока неясно, как Европейский Союз может защитить свою модель, оставаясь конкурентоспособным в глобальной цифровой гонке? Илон Маск, Дональд Трамп и Марк Цукерберг недавно выступили с угрозами в адрес европейского цифрового регулирования. В последние месяцы Европейский союз столкнулся с серьезным наступлением со стороны Дональда Трампа и его сторонников. Помимо обвинений в цензуре и вмешательстве в выборы, некоторые из этих претензий напрямую направлены против цифрового сектора и того, как Европа пытается его регулировать. Американские миллиардеры напрямую бросили вызов некоторым аспектам европейской модели. Критика в основном направлена на европейские правила в области цифровых рынков, цифровых услуг и искусственного интеллекта. Они направлены на борьбу с недобросовестной конкуренцией со стороны веб-гигантов и дезинформацией, а также на обеспечение безопасности систем искусственного интеллекта, размещаемых на европейском рынке. В случае нарушения они могут заставить основные платформы выплатить штрафы в размере до 10% от их мирового оборота. Какая может быть реакция Европейского Союза, столкнувшегося с этими вызовами, пока не ясно.<sup>12</sup>

В январе 2025 года Марк Цукерберг объявил о завершении программы проверки фактов в своих социальных сетях в США. Отмечен значительный поворот в борьбе с дезинформацией, особенно с учетом того, что вскоре она может распространиться и на Европу. Лидер «Меты» обвинил Европейский союз в принятии «все большего числа законов, институционализирующих цензуру».<sup>13</sup>



Перед лицом этих рисков Регламент цифровых услуг может сыграть центральную роль. Он налагает на платформы строгие обязательства по модерации контента и борьбе с дезинформацией. С момента вступления текста в силу в феврале 2024 года Европейская комиссия начала несколько расследований в отношении американских гигантов, таких как X, Facebook и Instagram, за несоблюдение этих обязательств. Европейское законодательство также предусматривает ограничения на разжигание ненависти: таким образом, платформы могут быть привлечены к ответственности за неудаление незаконного, агрессивного или дезинформационного контента.

В ближайшие месяцы Европейская комиссия также должна представить «Европейский щит демократии». Он должен содержать меры по борьбе с иностранным вмешательством и манипулированием информацией, а также по поддержке независимой журналистики и программ медиаграмотности. Наконец, хотя это, вероятно, не нарушит текущие тенденции, использование альтернативных европейских социальных сетей, таких как Mastodon или BeReal, может нанести ущерб американским платформам.

Таким образом, мы можем констатировать возникновение нового фронта торговой войны между Старым и Новым Светом на сегменте цифровой экономики.

### ПРИМЕЧАНИЯ:

<sup>1</sup> Future of Money | L'or, Trump et le dollar américain : un triangle d'or pour appréhender les marches. URL: <https://www.forbes.fr/finance/future-of-money-lor-trump-et-le-dollar-americain-un-triangle-dor-pour-apprehender-les-marches/>

<sup>2</sup> Future of Money | L'or, Trump et le dollar américain : un triangle d'or pour appréhender les marches. URL: <https://www.forbes.fr/finance/future-of-money-lor-trump-et-le-dollar-americain-un-triangle-dor-pour-apprehender-les-marches/>

<sup>3</sup> Valentin Louis Crypto 2025 : La stratégie de Trump pour Bitcoin. URL: <https://cryptonaute.fr/crypto-2025-strategie-trump-pour-bitcoin/>

<sup>4</sup> Valentin Louis Crypto 2025 : La stratégie de Trump pour Bitcoin. URL: <https://cryptonaute.fr/crypto-2025-strategie-trump-pour-bitcoin/>

<sup>5</sup> Valentin Louis Crypto 2025 : La stratégie de Trump pour Bitcoin. URL: <https://cryptonaute.fr/crypto-2025-strategie-trump-pour-bitcoin/>

<sup>6</sup> Халвинг - запрограммированное в коде биткоина событие, происходящее примерно раз в четыре года. Это механизм, снижающий темпы инфляции новых монет главной криптовалюты. Первое такое событие произошло в ноябре 2012 года, затем в июле 2016 года, в мае 2020 года и апреле 2024 года. Изначально темпы эмиссии в сети биткоина составляли по 50 BTC примерно каждые 10 минут, но с каждым халвингом это число уменьшалось вдвое. Подробнее см.на РБК: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6790a80f9a794743a6a22b6c?from=copy>

<sup>7</sup> Kyle Torpey What To Expect From Bitcoin and Crypto Markets In 2025. URL: <https://www.investopedia.com/what-to-expect-from-bitcoin-and-crypto-markets-in-2025-8750171>

<sup>8</sup> Klochenko A. Как купить мемкойн TRUMP, заработать и вывести деньги на карту. URL: <https://mnbc.info/kak-kupit-memkoin-trump/>

<sup>9</sup> Klochenko A. Как купить мемкойн TRUMP, заработать и вывести деньги на карту. URL: <https://mnbc.info/kak-kupit-memkoin-trump/>

<sup>10</sup> L'euro numérique. URL: <https://www.banque-france.fr/fr/strategie-monetaire/moyens-de-paiement/leuro-numerique#:~:text=L%E2%80%99Eurosyst%C3%A8me%20envisage%20la%20possibilit%C3%A9%20d%E2%80%99%C3%A9mettre%20un%20euro%20num%C3%A9rique.,%C2%AB%20billet%20num%C3%A9rique%20%C2%BB%20pour%20le%20grand%20public>

<sup>11</sup> Numérique : quelle riposte européenne aux offensives de Donald Trump, Elon Musk et Mark Zuckerberg? URL: <https://www.touteurope.eu/l-ue-dans-le-monde/numerique-quelle-riposte-europeenne-aux-offensives-de-donald-trump-elon-musk-et-mark-zuckerberg/>

<sup>12</sup> Numérique : quelle riposte européenne aux offensives de Donald Trump, Elon Musk et Mark Zuckerberg? URL: <https://www.touteurope.eu/l-ue-dans-le-monde/numerique-quelle-riposte-europeenne-aux-offensives-de-donald-trump-elon-musk-et-mark-zuckerberg/>

<sup>13</sup> Ibid.

### БИБЛИОГРАФИЯ:

Cange Samuel Régulations crypto en 2025 : a quoi faut-il s'attendre? URL: <https://frbeincrypto.com/reglements/476345/regulations-crypto-en-2025-a-quoi-sattendre/>

Crypto 2025 : La stratégie de Trump pour Bitcoin. URL: <https://cryptonaute.fr/crypto-2025-strategie-trump-pour-bitcoin/>

L'euro numérique. URL: <https://www.banque-france.fr/fr/strategie-monetaire/moyens-de-paiement/leuro-numerique#:~:text=L%E2%80%99Eurosyst%C3%A8me%20envisage%20la%20possibilit%C3%A9%20d%E2%80%99%C3%A9mettre%20un%20euro%20num%C3%A9rique%C2%AB%20billet%20num%C3%A9rique%20%C2%BB%20pour%20le%20grand%20public>

Grant Mitchell Digital Money: What It Is, How It Works, Types, and Examples. URL: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-money.asp>

Future of Money L'or, Trump et le dollar américain : un triangle d'or pour appréhender les marches. URL: <https://www.forbes.fr/finance/future-of-money-lor-trump-et-le-dollar-americain-un-triangle-dor-pour-apprehender-les-marches/>

Grant Mitchell. Digital Money: What It Is, How It Works, Types, and Examples. URL: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-money.asp>

Klochenko A. Как купить мемкойн TRUMP, заработать и вывести деньги на карту. URL: <https://mnbc.info/kak-kupit-memkoin-trump/>

Kyle Torpey What To Expect From Bitcoin and Crypto Markets In 2025. URL: <https://www.investopedia.com/what-to-expect-from-bitcoin-and-crypto-markets-in-2025-8750171>

Numérique : quelle riposte européenne aux offensives de Donald Trump, Elon Musk et Mark Zuckerberg? URL: <https://www.touteurope.eu/l-ue-dans-le-monde/numerique-quelle-riposte-europeenne-aux-offensives-de-donald-trump-elon-musk-et-mark-zuckerberg/>



Tobias Adrian and Tommaso Mancini-Griffoli// A New Era of Digital Money. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2021/06/online/digital-money-new-era-adrian-mancini-griffoli.htm>

Valentin Louis Crypto 2025 : La stratégie de Trump pour Bitcoin. URL: <https://cryptonaute.fr/crypto-2025-strategie-trump-pour-bitcoin/>

Will America's crypto frenzy end in disaster? URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2025/01/26/will-americas-crypto-frenzy-end-in-disaster>



## Анализ тональности новостей о международной торговле в условиях санкций: подходы NLP

УДК:339.5; ББК:65.428; JEL:F10  
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-2-77-93

*София Алексеевна ОСОКИНА,*  
Всероссийская академия внешней торговли  
(117312, Москва, улица Вавилова, 7) -  
аналитик Центра анализа данных,  
E-mail: s.osokina@vavt.ru

*Виктория Леонидовна АБРАМОВА,*  
Всероссийская академия внешней торговли  
(117312, Москва, улица Вавилова, 7) -  
аналитик Центра анализа данных,  
E-mail: v.l.abramova@vavt.ru

*Дарья Андреевна ЛЮТОВА,*  
Всероссийская академия внешней торговли  
(117312, Москва, улица Вавилова, 7) -  
программист Центра анализа данных,  
E-mail: d.lyutova@vavt.ru

### Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей обработки естественного языка (NLP) в новостных сообщениях о торговых санкциях. Основное внимание уделяется выявлению лексических и структурных характеристик текстов, которые могут повлиять на качество автоматизированного анализа. В работе подчеркивается важность учета контекста и культурных различий при оценке тональности новостей, а также обсуждаются сложности, связанные с интерпретацией экономического и политического контента. Представлен обзор современных методов анализа сентимента, включая подходы на основе машинного обучения и нейронных сетей. Рассматриваются практические аспекты применения этих методов в анализе новостей о санкциях, с учетом их специфики и неоднозначности.

**Ключевые слова:** обработка естественного языка, NLP, машинная лингвистика, искусственный интеллект, санкции, анализ тональности новостных текстов, торговые новости, международная торговля.



**Analyzing the Sentiment of international Trade News  
in the Context of Sanctions: NLP Approaches**

**Sofia Alexeevna OSOKINA,**

*Russian Foreign Trade Academy (117312, Moscow, Vavilova, 7)  
Analyst, Center for Data Analysis, E-mail: s.osokina@vavt.ru*

**Victoria Leonidovna ABRAMOVA,**

*Russian Foreign Trade Academy (117312, Moscow, Vavilova, 7)  
Analyst, Center for Data Analysis, E-mail: v.l.abramova@vavt.ru*

**Daria Andreevna LYUTOVA,**

*Russian Foreign Trade Academy (117312, Moscow, Vavilova, 7)  
Programmer, Center for Data Analysis, E-mail: d.lyutova@vavt.ru*

**Abstract**

The article focuses on exploring the characteristics of natural language processing (NLP) in trade sanctions-related news. Emphasis is placed on identifying lexical and structural features of texts that can affect the quality of automated analysis. The importance of considering context and cultural differences when evaluating the tone of news is highlighted, along with discussing challenges associated with interpreting economic and political content. An overview of contemporary sentiment analysis methods, including approaches based on machine learning and neural networks, is presented. Practical aspects of applying these methods to analyze sanction-related news, taking into account their specificities and ambiguities, are also discussed.

**Keywords:** Natural Language Processing, NLP, machine linguistics, artificial intelligence, sanctions, sentiment analysis, trade news, international trade.

**ВВЕДЕНИЕ**

В условиях усиления глобальной экономической турбулентности и роста числа санкционных ограничений, особую значимость приобретает своевременная обработка и анализ новостей внешнеэкономической тематики. Введение санкций оказывает существенное влияние на международные торгово-экономические связи и кардинально меняет ситуацию на затронутых ограничениями рынках. Оперативный и качественный анализ новостных текстов позволяет не только прогнозировать последствия введенных мер для различных секторов экономики, но и формировать стратегии адаптации для минимизации возможных рисков.

Исследования новостных сообщений остаются актуальным академическим полем в социальных науках с первой половины XX века. Такое продолжительное внимание к новостным текстам связано с центральной ролью, которую средства массовой информации играют в трансляции идей и знаний. Социолог Н. Луман отмечает, что “то, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря массмедиа”<sup>1</sup>. В экономике активная работа с медиа-контентом началась несколько позже – на рубеже XX и XXI веков – так как информация, распространяемая новостными ресурсами долгое время не входила в сферу коли-

чественного анализа. Однако на сегодняшний день индикаторы на основе СМИ используются для прогнозирования инфляции, бизнес-циклов и развития финансовых рынков<sup>2</sup>.

Существенная часть экономистов обращается к новостным ресурсам, чтобы устранить временные пробелы, связанные с задержкой в получении данных. Сведения о важных событиях появляются в СМИ намного раньше, чем в опросах или твердых экономических данных<sup>3</sup>. Анализ сообщений СМИ становится еще более значимым, если мы соглашаемся с теоретической установкой о том, что медиадискурсы не только отражают, но и формулируют экономическую повестку, прямо и косвенно влияют на внешнеторговую ситуацию<sup>4</sup>, направляя общественное мнение. В работе «Нарративная экономика»<sup>5</sup> Р. Шиллер указывает на то, что популяризированные медиа идеи о состоянии рынков в определенный момент времени могут задавать контекст для восприятия будущих мер экономической политики, оказывать эффект на деятельность инвесторов и бизнеса. Конкретные примеры влияния тональности пресс-релизов на стоимость акций и поведение инвесторов рассматриваются в статье «Придание содержания настроениям инвесторов: Роль СМИ на фондовом рынке»<sup>6</sup>. Автор приходит к выводу о том, что высокие значения пессимизма СМИ оказывают понижающее давление на рыночные цены, особенно компаний с небольшим объемом выпущенных акций.

Комплексный анализ публикаций российских и зарубежных СМИ предполагает работу с большими объемами данных. При работе с таким динамичным, ежеминутно обновляющимся источником, как новости внешнеэкономической тематики, принципиальное значение имеет оперативный сбор, классификация и исследование текстов. В связи с этим, перспективным направлением в области анализа медиaprостранства является обработка естественного языка (NLP) методами машинной лингвистики, применение которых позволяет извлекать значимую информацию из неструктурированных текстовых данных. Автоматическое извлечение и классификация ключевых тематических сущностей (стран, международных организаций, товаров и др.) позволяет быстро определять основные тенденции на различных внешнеэкономических рынках, а выявление тональности или эмоциональной окраски текстов торговых новостей помогает оценить общее настроение рынка и отношение различных участников экономической деятельности к тому или иному событию, прогнозировать потенциальное влияние новостей на поведение экономических акторов.

Учитывая актуальность и значимость сбора и обработки публикаций СМИ, целью данного исследования является выявление лексических и структурных особенностей языка торговых новостей, которые могут влиять на автоматизированный анализ текстов такого типа. Особое внимание будет уделено новостным публикациям, связанным с санкционными ограничениями и их последствиями. Работа направлена на повышение точности и глубины анализа текстовых данных в сфере внешней торговли.



### ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ NLP

Задача автоматической обработки экономических текстов является частью более широкого направления в машинном обучении – обработки естественного языка (NLP), – решающего задачу по обеспечению понимания и генерации человеческой речи машиной. Эта теоретическая и практическая область получила значительное развитие в последнее десятилетие в связи с началом использования моделей глубокого обучения нейронной сети, в особенности на основе архитектуры трансформеров, представленной исследователями Google в работе “Attention is All You Need”<sup>7</sup>. Специфика данного подхода, ставшего основой для множества современных моделей, таких как BERT и GPT, заключается в использовании механизма внимания, позволяющего обрабатывать входные текстуальные данные не по одному элементу за раз, а одновременно, учитывая их взаимные связи. Это позволяет лучше анализировать контекст и зависимость между словами в предложении, вне зависимости от их удаленности друг от друга.

Несмотря на существенный прогресс в обработке естественного языка, некоторые аспекты понимания человеческой речи машиной остаются проблемными зонами. Это связано не только с объемом и качеством доступных для обучения данных, но и с особенностями функционирования естественных языков. Ф. де Соссюр<sup>8</sup> в начале XX века провел разграничение между понятиями “язык” и “речь”, утверждая, что последняя является индивидуальным актом использования языка – системы норм и знаков, разделяемой членами некоторого языкового сообщества. Обе составляющие акта человеческого высказывания связаны с трудностями для NLP. В первую очередь, сложность вызывает множественность языков, каждый из которых обладает разнообразными синтаксическими и морфологическими структурами, что создает препятствие для разработки моделей, способных обобщаться на разные языки<sup>9</sup>. Некоторые из них представлены значительно более низким объемом доступных для обучения данных, что создает неравенство в результатах работы моделей с англоязычными текстами и текстами на “низкоресурсных” языках (например африканских)<sup>10</sup>.

Анализ человеческой речи, в свою очередь, сопровождается такими трудностями, как смысловая неоднозначность слов и словосочетаний, неологизмы, метафоры, анафоры, омонимы, пропуск слов или фраз, которые подразумеваются из контекста, ирония и сарказм, наличие опечаток/ошибок. А. Талмор<sup>11</sup> отмечает, что даже передовые модели (GPT и BERT) не очень хорошо справляются с такими задачами, как распознавание скрытого смысла или сарказма. Модели не имеют “здорового смысла” и структурированного понимания мира, что приводит к поверхностному анализу текста. Механизм внимания позволяет моделям понимать контекст на уровне предложений и абзацев отдельного текста, но не на уровне дискурса. Решение данной проблемы оказывается особенно актуальным для обработки новостных текстов о торговле, так как содержащаяся в них информация отсылает читателей к множеству экономических и политических контекстов.

Общая специфика текстов новостей о внешней торговле состоит в ориентации на модель возможного читателя<sup>12</sup>, обладающего общими и специально экономическими знаниями, достаточными для того, чтобы восстановить контекст описываемого события и верно интерпретировать воспринимаемые языковые выражения. Ориентация на определенный тип читателя становится особенно заметна при сравнительном анализе публикаций СМИ разных стран. Так как тексты создаются из перспективы конкретного государства и пишутся для локальной аудитории, в них часто бывают опущены определения, раскрывающие информацию, очевидную для данной аудитории. Например, может быть не указана страна происхождения местных компаний, сокращены должности официальных лиц: «Новый министр торговли Пичаи Нариптхапхан пообещал принять срочные меры по решению проблемы стоимости жизни, ускорить переговоры о заключении соглашения о свободной торговле (ССТ) и ужесточить контроль за наплывом китайского импорта.»<sup>13</sup> При автоматической обработке текстов это может приводить к ошибкам при выявлении именованных сущностей.

Кроме того, новости о торговле часто содержат специализированную экономическую и юридическую лексику, связанную с международными торговыми соглашениями, санкциями, тарифами, инвестиционной активностью, а также большое количество имен собственных (персоналии, названия компаний, НКО, фондов, и др.). Это требует точного распознавания терминологии и ее контекстуального значения, так как оно может варьироваться в источниках разных стран. Помимо этого, торговые новости часто имеют множество ссылок на связанные с описываемым событием исторические факты и данные, которые не всегда автоматически извлекаются из текста и требуют дополнительных усилий для анализа.

Еще одной проблемой является использование тропов, речевых фигур и образного, эмоционального языка, которое порождает двусмысленности, усложняющие анализ текста. Так, в экономической новости с заголовком «Trade-in campaign bearing fruit»<sup>14</sup> (трейд-ин кампания приносит свои плоды) «fruit» следует понимать не как фрукт, потенциальный товар, а как часть устойчивого выражения «принести плоды».

Говоря о структурных особенностях текстов торговых новостей, следует выделить несколько типов их организации: формульный и свободный. В первом случае все новостные публикации издания строятся по одной схеме, которая чаще всего включает в себя вводный абзац, в котором суммируется вся основная информация из текста, основную часть и финальный абзац, в котором для контекста приводятся исторические данные или общие сведения об упомянутых в новости персоналиях и организациях. Во втором случае, текст имеет произвольную авторскую структуру, что создает дополнительные трудности для задачи суммаризации, так как модели приходится самой выделять и собирать из разных частей текста наиболее значимую информацию.



Введение контекста, с одной стороны, упрощает интерпретацию текста, а с другой стороны, создает дополнительную неоднозначность, в особенности при анализе сентимента, т.е. общего эмоционального тона статьи по отношению к описываемым экономическим событиям. Даже если большая часть новостного сообщения о торговле между странами содержит информацию о положительном развитии экономических отношений и позитивные статистические данные, новость может быть ошибочно оценена как негативная, так как в ней могут присутствовать отрицательные статистические данные за предыдущие периоды или несколько противоположных мнений политиков и экспертов, по-разному оценивающих ситуацию.

### **АНАЛИЗ ТОНАЛЬНОСТИ: ПОДХОДЫ И СЛОЖНОСТИ**

Анализ сентимента является одной из ключевых задач машинной лингвистики, направленных на определение того, содержит ли рассматриваемый текст негативные, позитивные или нейтральные эмоции. Оценка тональности не ограничивается этими тремя базовыми категориями и может быть кастомизирована под конкретную задачу. В коммерческой сфере методология чаще всего применяется для анализа отзывов клиентов и обзоров продукции. Она также полезна для отслеживания изменений общественного мнения в любых других сферах – от политики до экономики. Изначально процесс оценки тональности автоматизировался с помощью NLP и машинного обучения. В последнее время к решению этой задачи были успешно подключены большие языковые модели (LLM), такие как GPT и LLaMA<sup>15</sup>.

Важнейшим элементом анализа сентимента считается классификация полярности. Полярность отражает общее эмоциональное состояние, выраженное некоторым текстом, фразой или словом. Она может быть представлена в виде числового диапазона, например, от -100 до 100, где 0 означает нейтральное настроение. Один из самых простых подходов к определению тональности, разработка которого велась с 2000-х гг., использует заранее составленные правила – лексиконы слов и их полярностей (SentiWordNet, SenticNet и др.)<sup>16</sup>. Алгоритм ищет в тексте ключевые слова и сопоставляет их с данными из тезауруса. Такой метод не требует обучения модели, но плохо справляется со сложными языковыми конструкциями и контекстными значениями.

Классические модели ML обучаются под задачу определения тональности на больших массивах данных, чтобы проводить классификацию, основываясь на закономерностях в тексте. Во время обучения модель находит паттерны и признаки, которые помогают различать сентимент. Такие модели работают поэтапно, начиная с преобразования текста в числовой вид и заканчивая классификацией. Некоторые из наиболее популярных алгоритмов для анализа тональности включают байесовский классификатор, логистическую регрессию, метод опорных векторов и случайный лес.

Для повышения точности определения тональности используются аспектно-ориентированные методы (Aspect-Based Sentiment Analysis, ABSA), в рамках которых sentiment текста определяется по отношению к конкретной выделенной сущности (товар, страна, организация и т.п.)<sup>17</sup>.

Несмотря на существенный прогресс в решении задачи автоматизированного анализа сентимента, современные языковые модели продолжают сталкиваться с уже упомянутыми сложностями обработки естественного языка: лингвистической многозначностью, амбивалентностью оценок того или иного объекта/события, контекстуальной зависимостью.

Вопрос о степени влияния контекста на тональность остается ключевым для исследований в области обработки естественного языка, особенно при анализе политических и экономических новостей, таких как новости о санкциях. Современные исследования подтверждают, что контекст способен радикально изменить восприятие тональности текста. Политические и экономические факты, содержащие негативную или позитивную окраску, могут восприниматься иначе в зависимости от того, какая информация их окружает. Например, новости о росте инфляции воспринимаются менее негативно, если в статье приводятся ссылки на позитивные ожидания аналитиков на следующие кварталы. Это подчеркивает, что контекст может смягчать или усиливать тональность, влияя на общее восприятие новости.

Восприятие политических событий происходит, как правило, через призму культурного и исторического контекста. То есть освещение международных событий, таких как санкции, часто интерпретируется по-разному в зависимости от страны, в которой были опубликованы новости. Так, публикации о введении санкций против определенных государств воспринимаются их партнерами более негативно, тогда как в других странах они могут читаться нейтрально или даже позитивно. Этот эффект свидетельствует о необходимости учета культурного контекста в анализе тональности новостей.

Особую важность контекст приобретает в политических новостях, где одно и то же событие может трактоваться диаметрально противоположно в зависимости от политической позиции СМИ. В работе “Что важнее, контекст или сентимент?: Анализ влияния новостей на выборы в США с использованием обработки естественного языка”<sup>18</sup> авторы ставят перед собой задачу изучить воздействие политических новостей на общественное мнение и предпочтения избирателей в США во время президентских выборов 2016 года. Центральный вопрос исследования – оценить, какое влияние оказывает тональность новостей по сравнению с их контекстом и тематикой. Для анализа применены методы обработки естественного языка (NLP), позволяющие измерить, как конкретные темы и эмоциональная окраска сообщений воздействуют на соотношение рейтингов кандидатов Хиллари Клинтон и Дональда Трампа. Внимание уделяется не только прямой корреляции, но и причинно-следственным связям, что является ценным вкладом в анализ политического влияния СМИ.



Исследование опирается на новости из двух крупных американских СМИ – *The New York Times* и *Fox News*, которые имеют разные политические позиции. В ходе исследования были выделены ключевые темы, связанные с вопросами экономики, внешней политики, миграции и внутренних политических скандалов, которые получали освещение в обоих СМИ.

Эти темы широко обсуждались в новостях и формировали повестку, что, как предполагают авторы, влияло на изменение общественного мнения. Анализ показывает, что у каждого издания наблюдаются свои акценты: *The New York Times* чаще освещала экономику и внешнюю политику, в то время как *Fox News* акцентировалась на скандалах вокруг Клинтон и иммиграционной политике.

Одним из первых этапов исследования было выявление корреляции между количеством упоминаний кандидатов и разрывом в их рейтингах в опросах. Увеличение упоминаний Клинтон в *The New York Times* коррелировало с увеличением её рейтинга относительно Трампа, а аналогичные упоминания в *Fox News* давали обратный результат, что можно объяснить политическими предпочтениями изданий. Авторы приходят к выводу, что простая частота упоминаний кандидата положительно коррелирует с его рейтингом в изданиях, которые оказывают ему поддержку, и наоборот.

Чтобы углубить анализ, исследователи выделили тональность упоминаний кандидатов по дням. С помощью алгоритмов на основе рекурсивных моделей они оценивали количество позитивных, негативных и нейтральных фраз. Интересным результатом стало то, что для *The New York Times* средний коэффициент тональности был всегда положительным для Клинтон, тогда как для *Fox News* этот коэффициент варьировался, и часто был отрицательным в отношении Клинтон.

Однако тональность сама по себе не смогла объяснить изменения в общественном мнении: она была важна, но не была определяющей. Это привело к выводу о значимости контекста – или тем, в рамках которых упоминались кандидаты, – в изменении общественного мнения.

Подходы к анализу тональности, такие как модели Word2Vec, BERT и трансформеры, за последние годы значительно усовершенствовались, научившись не только идентифицировать эмоциональную окраску текста, но и учитывать контекст, в котором она возникает. Если раньше тональность текста определялась преимущественно на основе присутствия отдельных слов и фраз с позитивной или негативной окраской, что зачастую приводило к поверхностному анализу, то современные модели способны «понимать» значение слов в контексте более широкого смыслового поля текста. Этот подход позволяет моделям учитывать не только прямую эмоциональную окраску слов, но и нюансы, возникающие в зависимости от их окружения и значений в различных сочетаниях. BERT и другие трансформерные модели позволяют оценивать взаимоотношения слов в рамках всего предложения или даже текста целиком, что способствует более глубокой интерпретации.

Кроме того, современные модели способны учитывать культурные и социальные аспекты, которые также влияют на тональность. Модели вроде BERT, обученные на мультикультурных и многоязычных данных, способны адаптироваться к контекстным различиям, обнаруживая закономерности в восприятии схожих событий в разных странах или социальных группах.

Таким образом, сочетание анализа тональности и контекста позволяет моделям достигать более точных и интерпретируемых результатов, понимая тональность не как фиксированное свойство текста, а как динамическое, изменяющееся в зависимости от окружения и контекста. Это стало возможным благодаря архитектуре трансформеров, которые могут сохранять и передавать контекстную информацию на протяжении всего текста, делая анализ тональности многоуровневым и гибким. Такой подход позволяет учитывать тонкие грани эмоциональной окраски и создавать более точные модели восприятия информации, особенно в случаях, когда нейтральные или позитивные слова могут приобретать противоположные значения в зависимости от культурного, социального или исторического фона текста.

Авторы статьи “Расширенный NLP-анализ трансграничных настроений в СМИ Китая и Южной Кореи”<sup>19</sup> используют языковую модель BERT, специально адаптированную и усовершенствованную для анализа текстов экономической тематики. З. Лю и коллеги<sup>20</sup> дообучили BERT на широком корпусе финансовых данных, включая корпоративные документы, аналитические отчеты, новости и др. Полученная в результате этого процесса модель FinBERT показала лучшие результаты в понимании языковых особенностей, терминологии и контекста финансовых документов. Одним из главных применений модели стал анализ тональности в финансовой сфере, необходимый для оценки рыночных настроений и прогнозирования движения акций.

Позже FinBERT была дополнительно дообучена на документах Федерального комитета США по открытым рынкам (FOMC) – подразделения Федеральной резервной системы, отвечающего за операции на открытом рынке и ключевые решения по денежно-кредитной политике, такие как установка процентных ставок. Это привело к созданию модели FinBERT-FOMC<sup>21</sup>. В материалах FOMC используется богатый и сложный экономический язык с большим количеством терминологии, связанной с экономической политикой, что отличает их от других финансовых текстов. Хотя модель была обучена специально для анализа тональности документов FOMC, она может быть полезна и для других задач, связанных с выявлением сентимента текстов политико-экономической направленности.

### ПОРТАЛ “ТОРГОВЫЕ НОВОСТИ” ЦЕНТРА АНАЛИЗА ДАННЫХ ВАВТ

Одной из исследовательских задач, решаемых Центром анализа данных ВАВТ в настоящий момент, является расширение функционала портала Торговые Новости<sup>22</sup>, интеллектуальной базы данных новостей торговой тематики, собранных и проанализированных с применением моделей машинного обучения. На данном



этапе обработка новостей включает выделение в тексте нескольких типов сущностей (стран, международных экономических организаций и товаров, в соответствии с Международной стандартной торговой классификацией), а также классификацию по нескольким типам экономических отношений (Внешняя торговля, Инвестиции, Совместные проекты и программы, Специальные отношения, не классифицированные по типу). Помимо этого, для каждой новости автоматически формируется дайджест, краткий пересказ ее основного содержания. В перспективе Портал будет дополнен информацией о тональности новостей.

В качестве первого эксперимента по определению сентимента новостей о санкциях выбрана многоязычная лингвистическая модель MoritzLaurer/mDeBERTa-v3-base-mnli-xnli<sup>23</sup>, работающая по принципу zero-shot обучения, то есть обучения “без примеров”, когда ИИ учится выполнять новые задачи, не обучаясь на специфических примерах для этих задач. Модель такого типа была выбрана в связи с отсутствием размеченных данных для обучения и анализа. Она работала с набором предварительно отобранных новостей, содержащих оценки влияния торговых санкций на экономику разных стран, и классифицировала тональность базовыми метками “positive”, “neutral”, “negative”. Результаты автоматизированного анализа оказались не полностью удовлетворяющими, так как, в силу специфики и неоднозначности лексики новостей санкционной тематики, выводы модели нуждались в дальнейшей ручной проверке.

Оценка тональности через стандартные маркеры “позитивная”, “негативная”, “нейтральная” была затруднена, поскольку восприятие содержания публикаций СМИ субъективно и может быть расценено по-разному по политическим причинам. Стандартные лингвистические модели, предобученные для определения сентимента, делают вывод о настроении текста, обращая внимание на слова, которые, в подавляющем большинстве случаев, имеют положительную или отрицательную окраску. Релевантная для экономических текстов лексика включает такие примеры, как “вырос”, “улучшился”, “открылся”, “расширился” или “упал”, “сократился”, “расторг”, “ухудшился”, соответственно. Однако применительно к новостям о санкциях, перечисленные слова-маркеры могут указывать на противоположную тональность.

В связи с этим, с целью выявления оценок влияния торговых ограничений на мировую и российскую экономику, было принято решение определять тональность не через базовые маркеры, а по пяти специально сформулированным классам:

- Санкции вредят России (в тексте новости явно обозначается, что введенные западными странами санкции наносят ущерб российской экономике, внешней торговле, совместным проектам с зарубежными странами);
- Санкции вредят международной торговле (в тексте новости явно обозначается, что введенные западными странами санкции наносят ущерб международной торговле в целом, но не им самим);

- Санкции вредят странам, которые их ввели (в тексте новости явно обозначается, что введенные западными странами санкции наносят ущерб их же экономике, торговле);

- Санкции не вредят России (в тексте новости явно обозначается, что введенные западными странами санкции не оказали никакого эффекта на экономику России, они не наносят ущерб и не приносят пользу);

- Санкции приносят пользу России (в тексте новости явно обозначается, что в результате введения западными странами санкций против России страна оказалась в плюсе. Например: улучшилось внутреннее производство, экспорт увеличился, открылись новые рынки, появились новые партнеры и т.д.);

Для обучения модели на определение перечисленных классов эксперты с экономическим образованием провели разметку новостных текстов, отмечая один или несколько типов тональности, а также части текста, указывающие на эти типы. Ввиду ограниченности человеческих ресурсов, для разметки были поданы предварительно отобранные данные. 5000 публикаций с тегом “Санкции” были взяты из базы данных Торговых Новостей. Параллельно с этим, для каждого из пяти классов сентимента были подобраны ключевые слова. Затем из выборки 5000 новостей были оставлены только те, в которых эти ключевые слова встречаются хотя бы один раз. В результате, для разметки пятью аннотаторами было оставлено около 2000 сообщений, 1200 на русском и 800 на английском языке.

Полученные размеченные данные оказались малоприспособлены для обучения моделей ввиду высокой степени рассогласованности оценок тональности. В связи с этим, было проведено дополнительное исследование данных, мнения экспертов о тональности которых не совпали.

Таблица 1

**Статистика разметки новостей по 5 классам**

<b>Всего</b>	<b>1948</b>
Есть хотя бы одна метка	1254
Размечено более чем одним аннотатором	694
Одинаково ответили большинство аннотаторов	258
Рассогласованность:	436
в новостях на английском	96
в новостях на русском	340

**Источник:** составлено авторами.



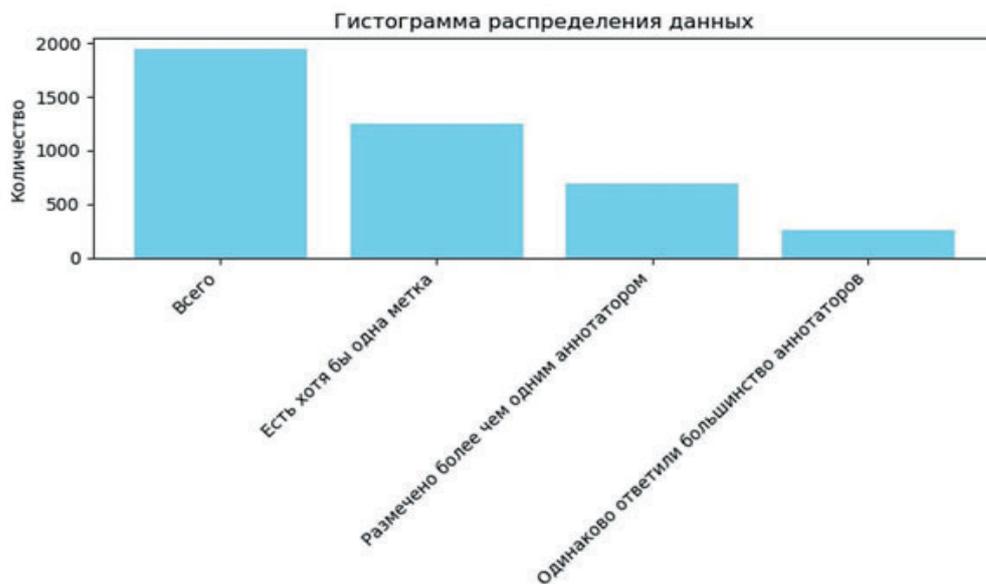


Рис. 1. Гистограмма распределения размеченных данных.  
Fig. 1. Histogram of the distribution of the posted data.

Распределение рассогласованности по языкам новостей

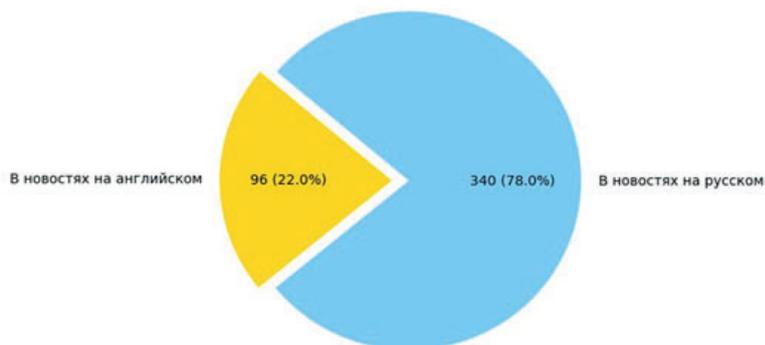


Рис. 2. Распределение рассогласованности разметки по языкам новостей.  
Fig. 2. Distribution of markup inconsistency by news languages.

Разница в оценках наблюдалась не только в таких близких по смыслу классах, как ‘не вредят России’ и ‘приносят пользу России’, но и в семантически противоположных ‘не вредят/вредят России’. Тем не менее, новости с типами тональности ‘не вредят России’ и ‘вредят России’ лидируют по количеству согласованной разметки. Все пять аннотаторов отнесли к этим классам новости, в заголовках которых прямо указано, какое влияние санкции оказывают на торговлю России с иностранными партнерами. Например: “Турецкий экспорт в Россию упал на фоне указа США о вторичных санкциях”<sup>24</sup>; “Санкции не препятствуют поставкам российских удобрений, утверждает Байден”<sup>25</sup>.

В свою очередь, рассогласованность в большинстве случаев оказалась связана с 1. присутствием нескольких мнений в одной новости; 2. наличием описания не только эффектов санкций, но и целей ограничений (“США и Европа прилагают все усилия, чтобы найти способ ограничить доходы России от продажи нефти (...) Несмотря на санкции, Россия все еще получает доходы, продавая свою нефть по более низким ценам”<sup>26</sup>); 3. различием в понимании вреда и его отсутствия. Так, в процитированной новости получение доходов вопреки санкциям может быть охарактеризовано как отсутствие вреда, но продажа нефти по сниженной стоимости – как ущерб. Еще большую трудность вызвало различие классов ‘не вредят России’ и ‘приносят пользу России’. Эксперты также расходились во мнениях относительно направленности вреда экономических ограничений, особенно сложным оказалось определить границу между ущербом международной торговле и странам-инициаторам санкций и ущербом международной торговле и России.

На данный момент, портал Торговые Новости<sup>27</sup> функционирует как полностью автоматизированная система сбора и обработки новостей экономической и санкционной тематики. Новости ежедневно собираются из более чем двухсот источников десятков стран, в том числе на английском, французском и португальском языках. База данных Торговых Новостей насчитывает более шести миллионов уникальных записей. Пользователи сайта могут получить доступ к интересующей их информации, воспользовавшись фильтрами по стране и региону, товарам, типу экономических отношений и временному периоду.

Расширение функционала портала и добавление возможности определения тональности новостей находится в разработке. Для реализации этой задачи потребуется дальнейшая разметка данных, а также поиск новых технических решений. Так, в 2024 году с целью повышения точности автоматизированного анализа новостей была внедрена большая языковая модель LLaMA 3.1:8b-instruct-q6\_K, способная выполнять широкий спектр задач. В будущем, эта модель также может быть использована для выявления сентимента торговых новостей.

Проведенная работа показала, что в случае с новостями о торговых санкциях задача выявления тональности текста сталкивается с множеством неоднозначностей и оказывается сопряжена с анализом множества деталей и контекстов. Обра-



ботка естественного языка представляет собой сложную задачу, требующую учета множества аспектов человеческой речи. Современные лингвистические модели демонстрируют перспективы в обработке новостных текстов, но требуют дополнительного обучения и проверки, особенно в контексте новостей о санкциях. Проведенные исследования показывают необходимость тщательной разметки данных и интеграции экспертных знаний для повышения точности анализа.

Несмотря на существующие сложности, текущие достижения в области обработки естественного языка открывают широкие перспективы для дальнейших исследований и разработок. Внедрение передовых моделей демонстрирует значительный потенциал для улучшения точности анализа и выявления тональности экономических новостей. Работы в этой области продолжают развиваться, и дальнейшие исследования помогут улучшить эффективность автоматизированного анализа.

#### **ПРИМЕЧАНИЯ:**

- <sup>1</sup> Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005. С. 8.
- <sup>2</sup> Например: Lamla, M. J., Lein, S. M., & Sturm, J.-E. Media reporting and business cycles: Empirical evidence based on news data // *Empirical Economics*. 2020. № 59(3). P. 1085–1105.
- <sup>3</sup> Boumans D., Müller H. Sauer S. How media content influences economic expectations: Evidence from a global expert survey // *Journal of Forecasting*. 2023. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/for.2961> (дата обращения: 29.08.2024).
- <sup>4</sup> Dijk, T. A. van. Power and the news media // *Political Communication in Action*. NJ. 1995. P. 10.
- <sup>5</sup> Шиллер Р. Нарративная экономика. Новая наука о влиянии вирусных историй на экономические события. М., 2024. С. 10.
- <sup>6</sup> Tetlock P. Giving Content to Investor Sentiment: The Role of Media in the Stock Market // *Journal of Finance*, Forthcoming. 2005. 62(3). P. 1139–1168.
- <sup>7</sup> Vaswani A., Shazeer N. et al. Attention is All You Need // *Neural Information Processing Systems*. 2017. URL: [https://papers.nips.cc/paper\\_files/paper/2017/hash/3f5ee243547dee91fbd053c1c4a845aa-Abstract.html](https://papers.nips.cc/paper_files/paper/2017/hash/3f5ee243547dee91fbd053c1c4a845aa-Abstract.html) (дата обращения: 26.09.2024).
- <sup>8</sup> Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 31–273.
- <sup>9</sup> Ruder S., Peters M. et al. Transfer Learning in Natural Language Processing // *Proceedings of the 2019 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Tutorials*. Minneapolis, 2019. P. 15–18.
- <sup>10</sup> Nekoto W. et al. Participatory Research for Low-resourced Machine Translation: A Case Study in African Languages // *Findings of the Association for Computational Linguistics: EMNLP*. Stroudsburg, 2020. P. 2144–2160.
- <sup>11</sup> Talmor A. et al. CommonsenseQA: A Question Answering Challenge Targeting Commonsense Knowledge // *Proceedings of the 2019 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies*. Minneapolis, 2019. Vol. 1. P. 4149–4158.

- <sup>12</sup> Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. М., 2005. С. 17.
- <sup>13</sup> New minister promises to tackle living costs, Chinese imports // Bangkok Post. 12.09.2024. URL: <https://www.bangkokpost.com/business/general/2863898/new-minister-promises-to-tackle-living-costs-chinese-imports>. (дата обращения: 26.09.2024).
- <sup>14</sup> Trade-in campaign bearing fruit // ChinaDaily. 26.09.2024. URL: <https://www.china-daily.com.cn/a/202409/26/WS66f4a511a310f1265a1c4dc5.html> (дата обращения: 27.09.2024).
- <sup>15</sup> Хобсон Л., Ханнес Х., Коул Х. Обработка естественного языка в действии. СПб., 2020. С.103–104.
- <sup>16</sup> Baccianella S. et. al. SentiWordNet 3.0: An Enhanced Lexical Resource for Sentiment Analysis and Opinion Mining // Proceedings of LREC. 2010. P. 2200–2204.
- <sup>17</sup> Peng H. et al. Knowing What, How and Why: A Near Complete Solution for Aspect-based Sentiment Analysis // Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence. 2020. 34(05), P. 8600-8607.
- <sup>18</sup> Albanese, F., Pinto, S. Semeshenko, V., Balenzuela, P. What matters, context or sentiment?: Analysing the influence of news in U.S. elections using Natural Language Processing // ArXiv. 2019. n. page. URL: [https://www.researchgate.net/publication/335908711\\_What\\_matters\\_context\\_or\\_sentiment\\_Analysing\\_the\\_influence\\_of\\_news\\_in\\_US\\_elections\\_using\\_Natural\\_Language\\_Processing](https://www.researchgate.net/publication/335908711_What_matters_context_or_sentiment_Analysing_the_influence_of_news_in_US_elections_using_Natural_Language_Processing) (дата обращения: 29.08.2024).
- <sup>19</sup> Kim J., Kim W. Advanced Natural Language Processing Analysis on Cross-Border Media Sentiment from China and South Korea // International Area Studies Review. 2024. Vol. 27, no.1. P. 43–56.
- <sup>20</sup> Liu, Z. et. al. Finbert: A pre-trained financial language representation model for financial text mining // Proceedings of the Twenty-Ninth International Joint Conference on Artificial Intelligence, 2021. P. 4513–4519.
- <sup>21</sup> Gössi, S. et. al. FinBERT-FOMC: Fine-Tuned FinBERT Model with sentiment focus method for enhancing sentiment analysis of FOMC minutes // Proceedings of the Fourth ACM International Conference on AI in Finance, 2023. P. 357–364.
- <sup>22</sup> Портал Торговые Новости. ЦАД ВАВТ, Институт Международной экономики и финансов. Москва, 2024. URL: <https://trade-news.vavt.ru/> (дата обращения: 30.09.2024).
- <sup>23</sup> He P., Gao J., Chen W. DeBERTav3: Improving DeBERTa Using Electra-Style Pre-Training With Gradient-Disentangled Embedding Sharing // Arxiv. 2023. URL: <https://arxiv.org/abs/2111.09543> (дата обращения: 15.09.2024).
- <sup>24</sup> Турецкий экспорт в Россию упал на фоне указа США о вторичных санкциях // РБК. 02.03.2024. URL: <https://www.rbc.ru/business/02/03/2024/65e32a199a79477d9581f093> (дата обращения: 29.08.2024).
- <sup>25</sup> Санкции не препятствуют поставкам российских удобрений, утверждает Байден // РИА Новости. 21.09.2022. URL: <https://ria.ru/20220921/udobreniya-1818509563.html> (дата обращения: 29.08.2024).
- <sup>26</sup> The US and Europe are searching for a way to limit Russia's oil revenues without driving a price spike, Janet Yellen says // Business Insider. 09.06.2022. URL: <https://www.businessinsider.nl/the-us-and-europe-are-searching-for-a-way-to-limit-russias-oil-revenues-without-driving-a-price-spike-janet-yellen-says/> (дата обращения: 29.08.2024).
- <sup>27</sup> Портал Торговые Новости. ЦАД ВАВТ, Институт Международной экономики и финансов. Москва, 2024. URL: <https://trade-news.vavt.ru/> (дата обращения: 30.09.2024).



**БИБЛИОГРАФИЯ:**

- Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман, пер. с нем. А. Ю. Антоновский. – М. : Практис, 2005. – 256 с. @@ Luman N. Real'nost' massmedia / N. Luman, per. s nem. A. Yu. Antonovskij. – М.: Praxis, 2005. – 256 s.
- Хобсон Л., Ханнес Х., Коул Х. Обработка естественного языка в действии / Хобсон Л., Ханнес Х., Коул Х. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 576 с.: ил. @@ Hobson L., Xannes X., Koul X. Obrabotka estestvennogo yazy'ka v dejstvii / Hobson L., Xannes X., Koul X. – Sankt-Peterburg.: Piter, 2020. – 576 s.: il.
- Шиллер Р. Нарративная экономика. Новая наука о влиянии вирусных историй на экономические события / Р. Шиллер, пер. с англ. Е. Калугин. – М.: Бомбора, 2024. – 416 с. @@ Shiller R. Narrativnaya e'konomika. Novaya nauka o vliyanii virusny'x istorij na e'konomicheskie soby'tiya / R. Shiller, per. s angl. E. Kalugin. – М.: Bombora, 2024. – 416 s.
- Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко. – Москва : Corpus, 2005. – 640 с. @@ E'ko U. Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta / U. E'ko. – Moskva : Corpus, 2005. – 640 с.
- Albanese F., Pinto S., Semeshenko V., Balenzuela P. What matters, context or sentiment?: Analysing the influence of news in U.S. elections using Natural Language Processing // ArXiv. 2019. URL : [https://www.researchgate.net/publication/335908711\\_What\\_matters\\_context\\_or\\_sentiment\\_Analysing\\_the\\_influence\\_of\\_news\\_in\\_US\\_elections\\_using\\_Natural\\_Language\\_Processing](https://www.researchgate.net/publication/335908711_What_matters_context_or_sentiment_Analysing_the_influence_of_news_in_US_elections_using_Natural_Language_Processing)
- Baccianella S. et. al. SentiWordNet 3.0: An Enhanced Lexical Resource for Sentiment Analysis and Opinion Mining // Proceedings of LREC. – 2010. – P. 2200–2204.
- Boumans D., Müller H., Sauer S. How media content influences economic expectations: Evidence from a global expert survey // Journal of Forecasting. 2023. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/for.2961>
- Gössi S. et. al. FinBERT-FOMC: Fine-Tuned FinBERT Model with sentiment focus method for enhancing sentiment analysis of FOMC minutes // Proceedings of the Fourth ACM International Conference on AI in Finance. – 2023. – P. 357–364.
- He P., Gao J., Chen W. DeBERTav3: Improving DeBERTa Using Electra-Style Pre-Training With Gradient-Disentangled Embedding Sharing // Arxiv. – 2023. – URL: <https://arxiv.org/abs/2111.09543>
- Kim J., Kim W. Advanced Natural Language Processing Analysis on Cross-Border Media Sentiment from China and South Korea // International Area Studies Review. – 2024. – Vol. 27, no.1. – P. 43–56.
- Liu Z. et. al. Finbert: A pre-trained financial language representation model for financial text mining // Proceedings of the Twenty-Ninth International Joint Conference on Artificial Intelligence. – 2021. – P. 4513–4519.
- Nekoto W. at al. Participatory Research for Low-resourced Machine Translation: A Case Study in African Languages // Findings of the Association for Computational Linguistics: EMNLP. – Stroudsburg : Association for Computational Linguistics, 2020. – P. 2144–2160.
- Peng H. et al. Knowing What, How and Why: A Near Complete Solution for Aspect-based Sentiment Analysis // Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence. – 2020. – 34(05). – P. 8600-8607.

Ruder S., Peters M. et al. Transfer Learning in Natural Language Processing // Proceedings of the 2019 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Tutorials. – Minneapolis : Association for Computational Linguistics, 2019. – P. 15–18.

Talmor A. et al. CommonsenseQA: A Question Answering Challenge Targeting Commonsense Knowledge // Proceedings of the 2019 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies. – Minneapolis : Association for Computational Linguistics, 2019. – P. 4149–4158.

Tetlock P. Giving Content to Investor Sentiment: The Role of Media in the Stock Market // Journal of Finance, Forthcoming. – 2005. – 62(3). – P. 1139–1168.

Van Dijk T.A. Power and the news media // Political communication and action / Ed. by D. Paletz. – Cresskill, NJ: Hampton Press, 1995. – P. 9–36.

Vaswani A., Shazeer N. et al. Attention is All You Need // Neural Information Processing Systems. 2017. URL: [https://papers.nips.cc/paper\\_files/paper/2017/hash/3f5ee243547dee91fbd053c1c4a845aa-Abstract.html](https://papers.nips.cc/paper_files/paper/2017/hash/3f5ee243547dee91fbd053c1c4a845aa-Abstract.html)



## Факторы и механизмы устойчивого роста экономики

**Нодира Каландаровна ЗОКИРОВА**  
(Узбекистан),  
доктор экономических наук, профессор  
Филиал РЭУ им. Г.В.Плеханова в Ташкенте  
(Ташкент, массив Ялангач, ул. Шахриобод, д. 3),  
заместитель директора,  
e-mail: nodira28uz@mail.ru;

УДК:338.1; ББК:65.9; Jel:O4  
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-2-94-106

**Нигора Тулжуновна ТАЛИПОВА** (Узбекистан),  
кандидат экономических наук, доцент,  
Филиал РЭУ им. Г.В.Плеханова в Ташкенте  
(Ташкент, массив Ялангач, ул. Шахриобод, д. 3),  
и.о. профессор кафедры «Международная  
экономика и бизнес», e-mail: nigoratal@gmail.com

### Аннотация

Ключевой задачей современной экономики остается обеспечение устойчивого экономического роста, что требует всестороннего анализа множества факторов, влияющих на его динамику. В этом контексте статья посвящена изучению ключевых факторов, которые не только укрепляют устойчивость экономики, но и существенно влияют на ее рост. Авторы, опираясь на сравнительный анализ четырех этапов экономического развития, исследовали достижения различных развивающихся стран в разные исторические эпохи. Обобщив теоретические исследования и международный опыт, они предложили модель экономического развития Узбекистана в условиях внешнеэкономических связей, а также разработали концептуальную схему факторов, стимулирующих экономический рост в стране.

**Ключевые слова:** экономическое развитие, устойчивость, экономическая безопасность, модель роста, внешнеэкономические связи, факторы, концепция.

## Factors and Mechanisms of Sustainable Economic Growth

*Nodira Kalandarovna ZOKIROVA (Uzbekistan),*

*Doctor of Sciences in Economics, Professor, Branch of the Plekhanov Russian University  
of Economics in Tashkent (Tashkent, Yalangach massif, Shakhriobod street, 3),  
Deputy Director, e-mail: nodira28uz@mail.ru*

*Nigora Tulkunovna TALIPOVA (Uzbekistan),*

*Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Branch of the Plekhanov Russian  
University of Economics in Tashkent (Tashkent, Yalangach massif, Shakhriobod street, 3),  
Professor of the Department of "International Economics and Business",  
e-mail: nigoratal@gmail.com*

### Abstract

The central challenge of modern economics remains ensuring sustainable economic growth, which requires a comprehensive analysis of the numerous factors influencing its dynamics. In this context, the article focuses on examining the key factors that not only enhance economic resilience but also significantly impact growth. Based on a comparative analysis of four stages of economic development, the authors explored the achievements of various developing countries during different historical periods. Summarizing theoretical research and global experience, they proposed a model for Uzbekistan's economic development within the framework of foreign economic relations and developed a conceptual scheme of factors driving economic growth in the country.

**Keywords:** economic development, resilience, economic security, growth model, foreign economic relations, factors, concept.

### ВВЕДЕНИЕ

В современном мире стремительное развитие глобализации и активизация международной торговли создают новые вызовы для стабильности экономических систем. Усиление конкуренции, обусловленное ростом транснациональных компаний и углублением интеграционных процессов, сопровождается увеличением экономических рисков, что подрывает устойчивость и безопасность национальных экономик. Развитые страны особенно подвержены влиянию мировых ценовых колебаний, что требует эффективных стратегий снижения ресурсоемкости производства. Сохранение структурных диспропорций в промышленности может привести к дестабилизации макроэкономического равновесия и замедлению экономического роста.

Для обеспечения устойчивости экономических процессов ключевыми направлениями становятся: повышение производственной эффективности, что позволяет оперативно реагировать на внешние изменения [1]; устранение экономических диспропорций, минимизирующих структурные риски; предотвращение экологи-



ческих кризисов, угрожающих долгосрочной стабильности, и развитие внешне-экономических связей как инструмента укрепления экономической интеграции и снижения конфликтности [2].

Однако, как показывает практика, эффективность применения стандартных на сегодняшний день методов макроэкономического регулирования довольно существенно варьирует по странам [3, 4]. Различие результатов, получаемых при применении одних и тех же методов, от страны к стране, как показывают исследования и эмпирический опыт, обусловлено страновыми различиями – уникальной локальной комбинацией конкретных географических, ресурсных демографических, социокультурных и других факторов и особенностей.

### **АНАЛИЗ СТАДИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ**

Практическое подтверждение изменений потребностей в государственном регулировании на разных этапах экономического развития прослеживается через анализ трансформации экономической политики развитых стран с учетом их институциональных и культурных особенностей. Эффективность инструментов государственного регулирования напрямую связана с этапом эволюции экономической системы. Для устойчивого роста ВВП государству необходимо адаптировать экономическую политику в зависимости от текущей стадии развития экономики, гибко изменяя стратегии при переходе между фазами.

Выделяют четыре стадии экономического развития, определяющие изменения в экономической политике [5-6]: начальная индустриализация – акцент на развитие базовой инфраструктуры и отраслей; экспортноориентированный рост – интеграция в мировую экономику и ориентация на внешние рынки; ускоренное развитие – вложения в инновации и исследования для высоких темпов роста; развитый рынок – поддержание стабильности, конкурентоспособности и устойчивости.

На начальном этапе индустриализации преобладают низкий уровень человеческого капитала и базовых институтов, а в структуре ВВП и экспорта доминирует продукция с минимальной степенью обработки, включая сельскохозяйственное сырье и добычу природных ресурсов. На стадии начальной индустриализации для аграрных стран ключевой задачей является диверсификация производства, включая развитие текстильной, пищевой и химической промышленности, а также привлечение технологий. В условиях отсутствия собственного машиностроения оборудование импортируется, что способствует модернизации и накоплению знаний для развития тяжелой промышленности.

Государственная политика ориентирована на стимулирование импорта инвестиционных товаров, снижение тарифов на оборудование, субсидии отечественным компаниям и привлечение иностранных инвестиций. Протекционизм ограничивает импорт конечной продукции, стимулируя развитие местного производства.

Однако со временем протекционизм снижает конкурентоспособность отечественных производителей, ограничивая их мотивацию к улучшению качества и производительности. С увеличением объемов производства возникает проблема сбыта из-за ограниченного внутреннего рынка и внешнеэкономических связей, что требует перехода к следующему этапу индустриализации [7].

Примером такой эволюции служат социально-экономические изменения и институциональное развитие Китая, Индии, Японии и Южной Кореи до 1970-х годов в контексте внешнеэкономических связей (см. рисунок 1). Например, ВВП на душу населения Южной Кореи в 1970 году составлял 279 долларов США, а к 2024 году – уже 31 163 долларов США. Аналогично, бывший СССР можно отнести к этой группе стран, учитывая более высокий уровень развития человеческого капитала в тот период.

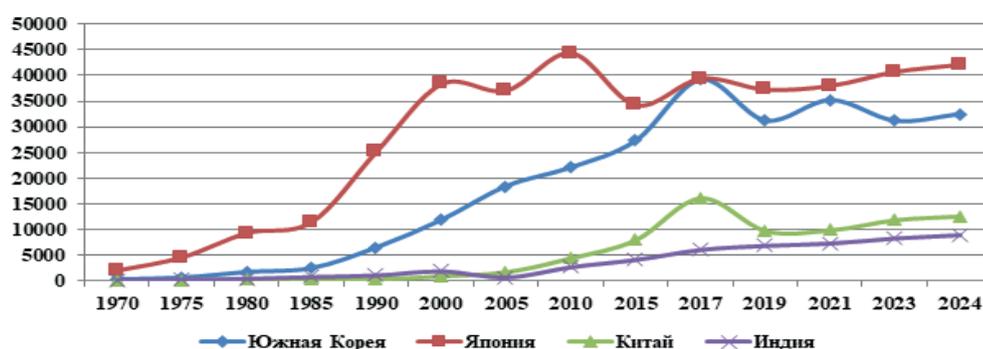


Рис.1. ВВП на душу населения в 1970-2024

Fig. 1. GDP per capita in 1970-2024

**Составлено на основе данных:** (1) The World Development Indicators - [www.worldbank.org](http://www.worldbank.org) (2) OECD Economic Surveys KOREA. OECD 2023. OECD work on Korea: [www.oecd.org/Korea](http://www.oecd.org/Korea)

Переход от первой к второй стадии индустриализации особенно заметен на примере стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Страны Юго-Восточной Азии, включая Китай, Южную Корею и Японию, развивали экспортноориентированную стратегию, в то время как Латинская Америка продолжала придерживаться политики импортозамещения, протекционизма и внешнеэкономических связей.

На второй стадии экономика уже имеет развитую обрабатывающую промышленность, поддержанную протекционистскими мерами. Страны активно развивают производственные кластеры, что способствует выходу на международные рынки и интеграции в глобальную экономику.



В этот период проблемы с развитием человеческого капитала остаются актуальными, однако предприятия начинают ориентироваться на внешний сектор благодаря инновациям и улучшению управления. Ключевыми мерами становятся внешнеэкономических связи, поддержка государственного сектора, субсидирование крупных предприятий, индикативное планирование и управление валютным курсом [8]. Также важными инструментами для стимулирования экспорта и повышения конкурентоспособности являются создание рыночной инфраструктуры и децентрализация экономики.

Развитие Южной Кореи в 1982-1990 гг. иллюстрирует успешный переход ко второй стадии индустриализации (см. таблицу 1) [9]. В этот период удалось сократить рост цен на потребительские товары до 3,5% в год, а внешнеторговый баланс страны стал бездефицитным, с ежегодным ростом экспорта на 10,2%. К 1986 году государственный долг Республики Корея снизился до 2,3 млрд долл. США. В ответ на экономические вызовы правительство изменило стратегию, сосредоточив усилия на внешнеэкономических связях, снижении барьеров для малого и среднего бизнеса и стимулировании создания высокотехнологичных инновационных предприятий. Основная часть бюджетных средств была направлена на исследования и разработки в фундаментальную науку [10].

Таблица 1

**Взаимосвязь между экономическим ростом и развитием экспортного потенциала**

	Среднегодовой Рост реального ВВП (%) 1970-1990	Среднегодовой темп роста экспорта 1970-1990	Доля экспорта в ВВП(%)	
			1970	1992
<b>Быстроразвивающиеся страны</b>				
Южная Корея	8.4	16.5	14.1	29.3
Китай	7.6	10.6	2.7	20.4
Таиланд	7.6	12.0	15.0	38.0
Малайзия	6.9	9.2	42.0	78.0
Филлипины	3.9	7.8	21.6	29.1
Гонгконг	8.1	11.6	94.6	143
<b>Средняя оценка</b>	<b>7.1</b>	<b>11.3</b>	<b>31.7</b>	<b>56.3</b>

На этапе активного роста страны начинают развивать конкурентоспособные отрасли, однако многие из них используют устаревшие технологии и бизнес-модели, что ограничивает потенциал для реального технологического прогресса. Экономика на начальных стадиях развития сильно зависит от переноса технологий, что позволяет быстро достигать результатов, но с ростом внешней торговли становит-

ся необходимым переходить от копирования технологий к созданию собственных инноваций. Для этого требуется инвестировать в научные исследования, улучшить защиту интеллектуальной собственности и развивать производство высокотехнологичной продукции.

Квалифицированная рабочая сила, необходимая для инновационного развития, невозможна без увеличения госинвестиций в человеческий капитал и активизации роли государства в социальной сфере. К этому времени завершается формирование базовой инфраструктуры, а кластеры начинают играть важную роль в решении социально-экономических проблем на региональном уровне.

Государственное вмешательство в экономику сокращается, а поддержка крупных предприятий заменяется на более либеральные методы, что сопровождается либерализацией внешней торговли, дерегулированием рынка капитала и развитие внешнеэкономических связей. Это открывает новые возможности для повышения конкурентоспособности и интеграции страны в глобальные экономические процессы. Смещение центра государственной поддержки с крупных предприятий на малый и средний бизнес способствует более диверсифицированному и устойчивому экономическому росту. Примером являются экономические успехи Китая и Тайваня в 1980-е годы, основанные на рыночных реформах и открытии внешних рынков.

На стадии развитого рынка происходит выравнивание уровней производства ВВП на душу населения, развития человеческого капитала и инфраструктуры между развивающимися странами и экономически развитыми странами. Национальная экономика становится полноценной рыночной системой, достигнув сильных конкурентных позиций благодаря технологическому лидерству и внешнеэкономическим связям. Пороговое значение ВВП на душу населения, сигнализирующее о начале этой стадии, составляет 60-90% от уровня США. Примером таких стран являются Япония, Гонконг, Южная Корея, Сингапур и Тайвань, которые прошли все этапы роста и достигли этого уровня [11]. На данном этапе большинство инструментов селективной промышленной политики теряют актуальность, а государство действует как экономический координатор, усиливая вмешательство в периоды экономического спада и снижая его в периоды роста.

### ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН СНГ

Теория стадий экономического роста, обобщающая и критически анализирующая опыт мирового развития и продвижения стран к технологическому лидерству, служит ценным инструментом для преодоления социально-экономических дисбалансов в странах с переходной экономикой. Она помогает разрабатывать стратегии, направленные на повышение эффективности их интеграции в мировое хозяйство.

Согласно классификации стадий экономического развития, большинство стран СНГ остаются на первой стадии роста, что подтверждается товарной структурой



роста внешней торговли. Экспорт преимущественно сырьевой, а доля продукции обрабатывающей промышленности минимальна. Продукция обрабатывающего сектора представлена полуфабрикатами и товарами первичной переработки, что свидетельствует о слабом развитии высокотехнологичных и инновационных отраслей экономики (см. рисунок 2).

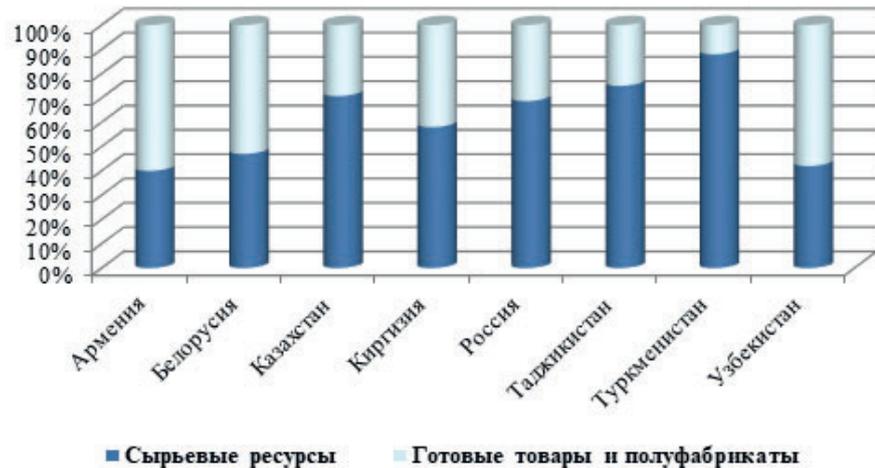


Рис. 2. Товарный экспорт стран СНГ.

Fig. 2. Commodity exports of the CIS countries.

**Составлено на основе данных:** (1) Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Режим доступа: <https://stat.uz/ru/> (2) Статкомитет СНГ. Режим доступа: <https://new.cisstat.org/>

Большинство несырьевых товаров, экспортируемых странами на первой стадии развития, конкурентоспособны только на рынках традиционных партнёров в схожем экономическом положении. Это подчёркивает необходимость адаптации макроэкономической стратегии для ускоренного перехода на более высокий уровень. Узбекистан, находящийся на второй стадии развития, демонстрирует важный сдвиг от политики импортозамещения к экспортоориентированности. Этот процесс усиливает интеграцию в глобальные торговые сети, стимулирует инновации и внешнеэкономические связи.

До 2017 г. страна демонстрировала одни из самых высоких темпов роста ВВП – 9-10% ежегодно (см. рисунок 3). Пандемия замедлила рост, однако внутренние факторы, такие как диверсификация экономики, модернизация промышленности и привлечение иностранных инвестиций, продолжили поддерживать стабильное развитие, формируя базу для перехода на следующую стадию.

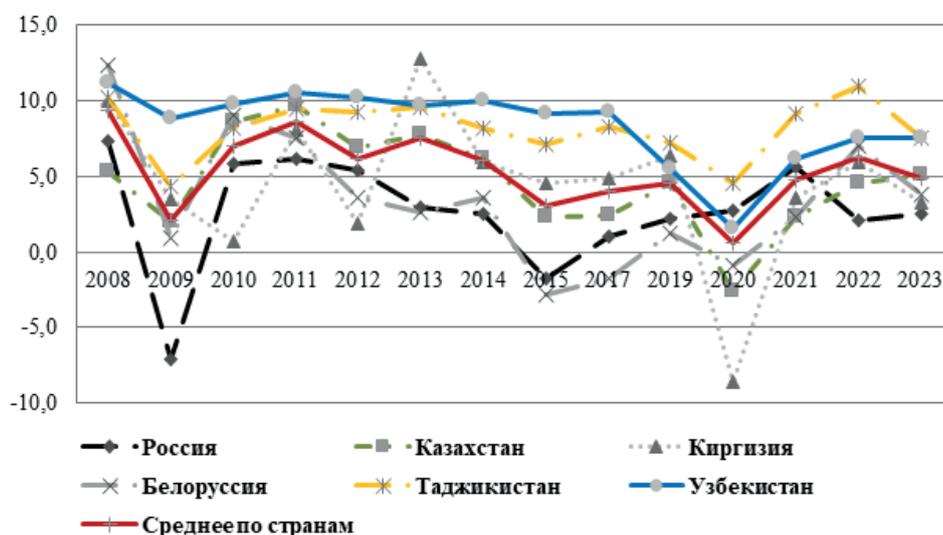


Рис.3. Динамика ВВП Узбекистана и основных торговых партнеров по СНГ в 2000–2023 годах (прирост в % к предыдущему году)

Fig. 3. Dynamics of GDP of Uzbekistan and the main trading partners in the CIS in 2000–2023 (increase in% compared to the previous year)

Составлено на основе данных: (1) Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Режим доступа: <https://stat.uz/ru/> (2) Статкомитет СНГ. Режим доступа: <https://new.cisstat.org/>

Макроэкономическая стабильность и устойчивый экономический рост Узбекистана обеспечиваются благодаря комплексному подходу, включающему привлечение иностранных инвестиций, создание новых экспортоориентированных отраслей и предприятий, а также проведению глубоких структурных преобразований внешнеэкономических связей в экономике. Важным элементом является модернизация и обновление производственных мощностей, что способствует повышению конкурентоспособности страны на международных рынках. Ускоренное развитие бизнеса и частного предпринимательства, в свою очередь, стимулирует инновации и создание новых рабочих мест.

### МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Значимым показателем эффективности внешнеэкономических связей является не только сохранение высоких темпов экономического роста, но и повышение его устойчивости и качества. ВВП Узбекистана демонстрирует поступательный рост благодаря структурным изменениям, включая либерализацию и стабилизацию ва-



лутного рынка, что формирует благоприятный инвестиционный климат. Основной вклад внесли экспортоориентированные отрасли, структурные реформы и инвестиционный комплекс. В 2023 году зафиксированы рекордные темпы роста инвестиций (до 74%, см. рисунок 4) и экспорта (почти 30%), что превосходит показатели России и Белоруссии. Это свидетельствует о прогрессе Узбекистана в интеграции в глобальную экономику и успешной реализации стратегических реформ.

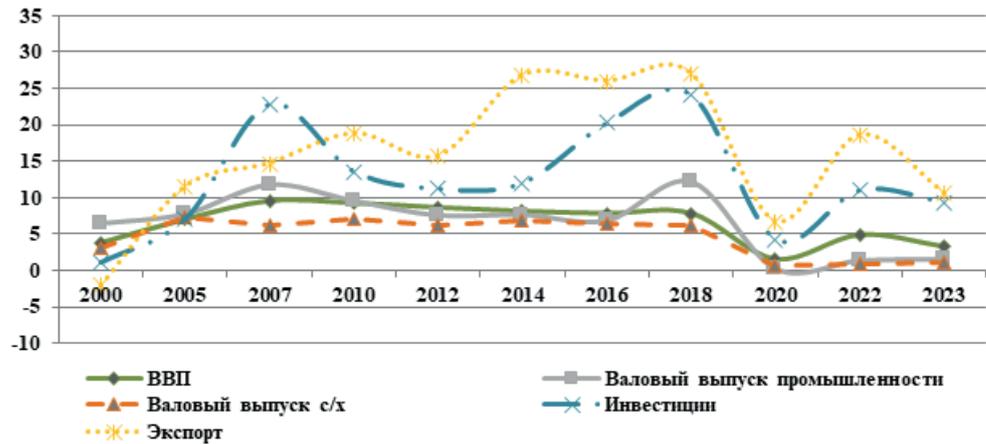


Рис. 4. Тенденции в динамике ключевых макроэкономических индикаторов за 2000-2024 годы (темпы прироста в % к предыдущему году)

Fig. 4. Trends in the dynamics of key macroeconomic indicators for 2000-2024 (growth rates in % compared to the previous year)

**Составлено на основе данных:** (1) Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Режим доступа: <https://stat.uz/ru/> (2) Статкомитет СНГ. Режим доступа: <https://new.cisstat.org/> (3) 20. Foreign trade of the countries of the Commonwealth of Independent States. 2022 г. М.: Statistical committee, 2022. 281 с.

С 2014 года экспорт Узбекистана демонстрирует устойчивый рост, за исключением периода пандемии. Значительные изменения произошли в структуре экспорта: увеличилась доля готовой продукции, а также расширилась география торговых партнеров, включая страны СНГ. Эти факторы свидетельствуют о диверсификации торговли и укреплении позиций страны на международных рынках. «Стратегия развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» направлена на ускоренное развитие экономики. Она продолжает реформы, начатые в рамках Стратегии 2017-2021 годов, акцентируя внимание на сокращении бедности, создании рабочих мест и улучшении качества жизни.

Высокие темпы роста ВВП обеспечиваются преимущественно за счет индустриальных отраслей и сферы услуг, что отражает структурные изменения и развитие внешнеэкономических связей.

**ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Анализ потенциала роста в указанных направлениях основан на концептуальных моделях, отражающих реакцию экономики на внутренние и внешние влияния. Либерализация экономики, однако, не гарантирует автоматического ускорения темпов роста ВВП: положительный эффект проявляется в повышении эффективности использования сырьевых ресурсов, если внутренние цены на них приближены к мировым уровням.

Инфляционные процессы включают два основных типа: инфляцию спроса и инфляцию издержек, каждая из которых обусловлена специфическим набором факторов (см. рисунок 5). Инфляция спроса определяется монетарными аспектами, уровнем доходов и состоянием предложения на потребительском рынке, тогда как инфляция издержек связана с изменением цен на продукцию естественных монополий, стоимостью импортных сырьевых ресурсов и транзакционными издержками. Эти факторы играют важную роль в поддержании стабильности ценовой ситуации. Мировой опыт демонстрирует, что в условиях глобализации и увеличивающегося разрыва в уровнях развития между странами универсальные подходы к решению внешнеэкономических связей теряют эффективность [14].

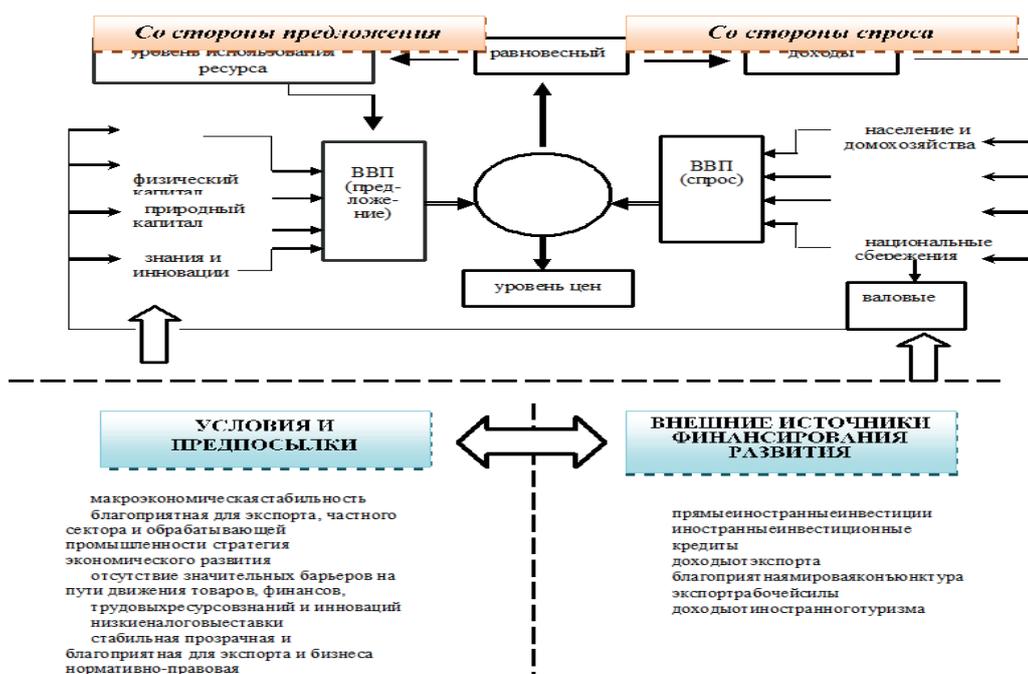


Рис. 5. Концептуальная схема факторов экономического роста  
 Fig. 5. Conceptual scheme of economic growth factors



Предлагаемая концептуальная модель экономического роста Узбекистана базируется на предпосылке, что стандартные экономические методы и широко распространённые теории обладают ограниченной применимостью в условиях переходной экономики с учётом особенностей национального контекста. Эта модель опирается на международный опыт и результаты анализа макроэкономических тенденций, характерных для текущего этапа развития страны. Концепция включает взаимосвязанный комплекс мер, направленных на активизацию внутренних источников экономического роста и создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций.

Устойчивый экономический рост возможен только при укреплении общей конкурентоспособности экономики. На основе схемы определения национальной конкурентоспособности для Узбекистана, проведен сравнительный анализ с другими странами СНГ и мира, который подтверждает ключевое значение макроэкономической эффективности, диверсификации производства и экспорта, а также уровня человеческого капитала и качества жизни населения. Эти факторы, наряду с другими необходимыми условиями, являются основой для реализации потенциальных конкурентных преимуществ, которыми обладает Узбекистан.

### **ВЫВОДЫ**

Современная экономическая теория утверждает, что экономическая политика является рациональной, если она чётко соответствует целям и задачам выбранной стратегии развития, проявляет гибкость, стимулирует как традиционные, так и инновационные факторы роста, учитывает взаимосвязи в экономике и обеспечивает баланс между спросом и предложением.

Хотя исследования в этой области универсальны, национальные особенности требуют особого внимания при формировании рациональной макроэкономической стратегии. Одной из основных задач данного исследования является изучение того, как принципы теории стадий экономического роста могут быть применены для анализа экономической политики конкретной страны. Для эффективного использования факторов роста необходимо комплексное оценивание их потенциала и резервов, а также разработка методов и инструментов для их активизации.

Достоверность прогнозов во многом зависит от выбора развивающихся стран для сравнительного анализа, что может послужить для Узбекистана и других стран реалистичным ориентиром в формировании экономической политики. Каждое направление экономической политики имеет конкретные показатели, отслеживающие переход между стадиями развития. Изменения в экономической политике основаны на динамике этих индикаторов, которые отражают пороговые значения на каждом этапе экономического развития, что подтверждается мировым опытом.

### БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Егорова А.О., Кузнецов В.П., Зокирова Н.К. Особенности влияния факторов риска на деятельность предприятий машиностроения. Вестник Мининского университета. 2016. № 1-1 (13). С. 1-5. (с.1) @@ Egorova A.O., Kuznecov V.P., Zokirova N.K. Osobennosti vliyaniya faktorov riska na deyatel'nost' predpriyatij mashinostroeniya. Vestnik Mininskogo universiteta. 2016. № 1-1 (13). S. 1-5. (s.1).
2. Акулов В.Б., Макроэкономика. Издательство: ФЛИНТА. Издание: 4-е изд., стер. ISBN 978-5-9765-0350-2; 2019. -389 с. @@ Akulov V.B., Makroe'konomika. Izdatel'stvo: FLINTA. Izdanie: 4-e izd., ster. ISBN 978-5-9765-0350-2; 2019. -389 s.
3. Полтерович В., Экономическая теория и формирование человеческих качеств // AlterEconomics. 2022. Т. 19, № 2. С. 201-211 @@ Polterovich V., E'konomicheskaya teoriya i formirovanie chelovecheskix kachestv // AlterEconomics. 2022. Т. 19, № 2. S. 201-211.
4. Зиядуллаев Н.С. Стратегия внешнеэкономической деятельности Центральной Азии в меняющемся мире// Российский внешнеэкономический вестник. 2024. №6, с. 31-45 @@ Ziyadullaev N.S. Strategiya vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti Central'noj Azii v menyayushhemsya mire// Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik. 2024. №6, s. 31-45
5. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С., Талипова Н.Т. Тенденции развития внешнеэкономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Узбекистан. Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 2. С. 60-70 (с.60) @@ Ziyadullaev N.S., Ziyadullaev U.S., Talipova N.T. Tendencii razvitiya vneshnee'konomicheskogo sotrudnichestva Rossijskoj Federacii i Respubliki Uzbekistan. Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik. 2018. № 2. S. 60-70 (s.60)
6. Самигуллин Э.В. Типы и страновые модели формирования мировой экономики. – Б., 2013. – 160 с. @@ Samigullin E'.V. Tipy' i stranovy'e modeli formirovaniya mirovoj e'konomiki. – B., 2013. – 160 s.
7. Страновая стратегия: Узбекистан 2024-2029 Утверждено Советом директоров 24 января 2024 года. European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) – 28 с. @@ Stranovaya strategiya: Uzbekistan 2024-2029 Utverzhdeno Sovetom direktorov 24 yanvarya 2024 goda. European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) – 28 s.
8. Талипова Н.Т. Цифровая экономика в будущем информационном пространстве. В сб: Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития. Сургут, 2021. С. 166-169 @@ Talipova N.T. Cifrovaya e'konomika v budushhem informacionnom prostranstve. V sb: Sovremennye' problemy', tendencii i perspektivy' social'no-e'konomicheskogo razvitiya. Surgut, 2021. S. 166-169.
9. Талипова Н.Т. Экономическая безопасность - основа стабильного и устойчивого развития республики Узбекистан. / В сб: Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. М., Шестой Международный форум, 2017. С. 125-131 @@ Talipova N.T. E'konomicheskaya bezopasnost' - osnova stabil'nogo i ustojchivogo raz-



vitiya respublikasi Uzbekistan. / V sb: Rossiya v XXI veke: global'ny'e vy'zovy' i perspektivy' razvitiya. M., Shestoj Mezhdunarodny'j forum, 2017. S. 125-131.

10. Чепель С.В. Инвестиционно-технологические и социальные аспекты в моделировании перехода к низкоуглеродному развитию: пример Узбекистана.// Проблемы прогнозирования, 2022, № 5, с. 571-581 @@ Chepel' S.V. Investicionno-technologicheskie i social'ny'e aspekty' v modelirovanii perexoda k nizkouglerodnomu razvitiyu: primer Uzbekistana.// Problemy' prognozirovaniya, 2022, № 5, s. 571-581.
11. OECD Economic Surveys KOREA. OECD. OECD work on Korea: [www.oecd.org/Korea](http://www.oecd.org/Korea)
12. Kohli, Atul (2006a), 'Politics of Economic Growth in India, 1980-2005, Part I: The 80s' Economic and Political Weekly, April 1, 1251-1259.
13. The World Development Indicators CD-ROM. Режим доступа: [www.worldbank.org](http://www.worldbank.org)
14. Foreign trade of the countries of the Commonwealth of Independent States. 2022 г. М.: Statistical committee, 2022. 281 с.



## **Систематизация активизирующих условий внедрения инноваций во внешнюю торговлю РФ**

УДК:001.895:339.5;  
ББК: 65.291.551; Jel:O31  
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-2-107-125

**Максим Александрович КУЗНЕЦОВ,**  
ООО «Экспертстройпроект»  
(Москва, ул. Енисейская д.1 стр.1), заместитель  
коммерческого директора; аспирант,  
e-mail: max\_kuz83@mail.ru

### **Аннотация**

В перманентно напряженных условиях, когда геополитика и санкционное эмбарго довлеют над международными связями и внешней торговлей, для экономики и бизнеса РФ необходимо в рамках структурной перестройки обосновать и интенсифицировать национальные стратегии и региональные проекты прорывного инновационного развития. Для этого важно на основе систематизации, обобщения и упорядочения позитивных предпосылок и агрессивных факторов определить на макро- и микроуровнях систему преимущественных условий, связанных с устойчивыми к опасностям и рискам и динамичными в пространстве качественными изменениями в социально-экономических и научно-технологических отношениях. В связи с чем повышается актуальность выбора и обоснования баланса и сочетания условий на основе новых научных концепций, идей, интуитивного предвидения, оказывающих активизирующее влияние на разработку и внедрение инноваций для повышения технологического суверенитета страны и активизации экспорта технологий как базового элемента для революционного подъема экономики и расширенного поступления доходов в государственный бюджет.

Целью статьи является систематизация активизирующих условия для внедрения инноваций в международную торговлю РФ. Проблема рассматривается с позиции концептуальности и методологической обоснованности выбора совокупности синергетических условий на базе экзогенных и эндогенных факторов, оказывающих влияние в системе, определения холистичности, аппроксимации, эмерджентности активных, влияющих мер и направлений государственного регулирования и стимулирования процессов, активности бизнес-структур и оптимизации содержания внешней торговли. При разработке и оценке на основе обобщения научных публикаций выявлены тенденции для построения концепций и методологических решений, предложены авторские подходы к исследованию проблем и условий внедрения инноваций.

Принципиально важными для активизации бизнеса процессов являются системность и полнота условий. Концептуальные основы систематизации условий связаны с определением полноты и состояния системы условий, обнаружения диспропорций и сдвигов во влиянии. Методологические подходы рассматриваются через системную оценку совокупности условий на основе баланса факторов, ресурсно-затратного, количественного и качественного обоснования по активности персонала и руководства, инвестициям, финансированию и психологической готовности к преобразованиям. Мультикритериальные, сложно выстроенные поведенческие, социальные коммуникационные, инженеринговые,



мотивационные, консалтинговые условия нуждаются в оценке по сочетанию, структуре и стоимости, готовности к организации и внедрению на базе причинных (фундаментальных), промежуточных переменных, потенциала инноваций, сравнительного эффекта, имитационных разработок (симулякров) по отраслям, проектам, интеграционным формированиям.

К базовыми предпосылками повышения устойчивости экономики на основе инноваций относятся формирование национальной инновационной системы, развитие инновационного рынка, стимулирование спроса на инновационные продукты, инфраструктурные преобразования для инновационной деятельности. По совокупности условий на первое место выходят внутренние: потенциал и резервы инициированного развития предприятий, базирующиеся на национальной технологической и финансовой системе. Активизирующие условия для инновационного насыщения внешней торговли необходимо определять по внешним позициям на международном рынке, совокупности факторов спроса и предложения, стратегиям мотивации решений и стимулирования потенциала получения дополнительной прибыли от внедрения инноваций. Для чего требуется позитивный инновационный и инвестиционный климат на федеральном и региональном уровнях. Внутренние условия активизации охватывают кадровые и трудовые ресурсы, распределение прибыли и финансовые результаты деятельности предприятия, научно-технический потенциал. Объединив и систематизировав внешние и внутренние условия, можно понизить градус напряженности, активизировать системы, в которых комбинируются по вариантам и сценариям рациональные и психолого-эмоциональные послы, экономико-финансовые, технологические, кадровые, организационные, образовательные и культурные условия.

**Ключевые слова:** внешняя торговля, инновации, систематизация, активизирующие условия, совокупность факторов, экзогенные, эндогенные условия, синергетически позитивные условия, внедрение инноваций.

### Systematizing Enabling Conditions for Innovations in Russia's International Trade

*Maxim Alexandrovich KUZNETSOV,*

*LLC "Ekspertstroyproekt" (Moscow, Eniseyskaya str. 1 bld.1), Deputy commercial director;  
Postgraduate student, e-mail: max\_kuz83@mail.ru*

#### **Abstract**

In persistently tense conditions, when geopolitics and the sanctions embargo dominate international relations and foreign trade, it is crucial for the Russian economy and business to substantiate and intensify national strategies and regional projects of breakthrough innovative development within the structural transformation. For this purpose, on the basis of systematization, consolidation and arrangement of favourable prerequisites and adverse factors, it is important to define a system of preferential hazard- and risk-resilient conditions with flexible and adaptive



qualitative changes in socio-economic and scientific-technological relations at the macro and micro levels. In this regard, the relevance of choice and rational balance with combination of conditions based on new scientific concepts, ideas, intuitive foresight, which encourage development and implementation of innovations to increase the technological sovereignty of the country and facilitate export of technologies as a basic element for a revolutionary upturn of the economy and enhanced state budget revenues, increases.

The purpose of the article is to systematize the enabling conditions for the implementation of innovations in Russia's international trade. The issue is considered from the perspective of conceptuality and methodological validity of selecting a set of synergetic conditions based on exogenous and endogenous factors that influence the system, determining holistics, approximation, emergence of proactive measures and regulations and facilitation of processes, encouragement of business and optimization of foreign trade. As a result of the research and assessment based on the summary of scientific publications, trends for the development of concepts and methodological solutions are identified; the author's approaches to the study of problems and conditions for the implementation of innovations are proposed.

Systematicity and completeness of conditions are fundamentally important for activating business processes. Conceptual foundations of the systematization of conditions are related to determining the completeness and state of the system of conditions, detecting imbalances and shifts in influence. Methodological approaches are considered through the systematic assessment of a set of conditions based on the balance of factors, resource-cost, quantitative and qualitative justification for the activity of staff and management, investments, financial support and psychological readiness for transformation. Multicriteria, complex behavioral, social communication, engineering, motivational, and consulting conditions need to be assessed by combination, structure, and cost, readiness for organization and implementation based on causal (fundamental), intermediate variables, innovation potential, comparative effect, and simulation developments (simulacra) by industry, project, and integration formations.

The basic prerequisites for increasing the sustainability of the economy based on innovation include the creation of a national innovation system, the development of an innovation market, stimulating demand for innovative products, and infrastructural transformations for innovation. As for the set of conditions, the internal ones come first: the potential and capacity of the initiated development of enterprises based on the national technological and financial system. Enabling conditions for the innovation saturation of foreign trade should be determined by external positions in the international market, supply and demand factors, and facilitating the possibility of obtaining additional profits from the introduction of innovations. This requires a favourable innovation and investment climate at the federal and regional levels. Internal enabling conditions include human and labour resources, profit distribution and financial results of the enterprise, scientific and technological potential. By combining and systematizing external and internal conditions, it is possible to lower the degree of tension, to activate systems in which rational and psycho-emotional messages, economic, financial, technological, labour, organizational, educational and cultural conditions are combined according to options and scenarios.

**Keywords:** foreign trade, innovation, systematization, enabling conditions, combination of factors, exogenous, endogenous conditions, synergetically favourable conditions, innovation.



Актуальность исследования связана с особенностями современной внешней торговли, к которым относятся искажения в геополитической среде, деградация связей и торговых отношений с Европой, политическое дистанцирование между Евросоюзом и Россией, разрыв связей и слом логистических систем и торговых путей, усиление скрытых и явных санкционных рисков и препятствий в торговле со странами Юга и Юго-Востока (каналы, платежи), актуализация экспорта современных технологических и интеллектуальных услуг, провозглашение приоритетов тотальной суверенности и доминирующей торговли услугами на основе цифровизации, информатизации, технологических трансформаций.

Цель статьи – систематизировать активизирующие условия для внедрения инноваций в международную торговлю РФ.

Для достижения поставленной цели предлагаются концептуальные и методологические подходы выявления условий на основе анализа мультифакторных преобразований в составе макросреды и региональных тенденций, конвергенции связей и отношений по вертикали и горизонтали между институтами и системами. Уточнение понятия систематизации как методологии приведения в систему, предполагает связь с характеристикой открытости и закрытости, аппроксимации, эмерджентности, конгруэнтности, синергетики, конвергенции, концептов и метаморфоз, архетипов, перцепций, идиосинкразии по совокупности ситуаций и явлений.

Активизирующие условия – это не просто наличие факторов, это создание среды, атмосферы, инфраструктуры, выявление причин развития и предпосылок сочетания и внедрения. Активизирующие условия позволяют определить федеральную, региональную, предпринимательскую, субъективную и объективную готовность (степень, уровень, качество) государственных и социальных институтов, акторов рынка к восприятию внешних и внутренних факторов, которые по сочетанию и влиянию создают обстоятельства и предпосылки для повышения инновационной активности и наполнения инновациями внутреннего рынка, для выхода на экспорт технологий (модернизированных или уникальных). Опираясь на научные разработки, выстраивая связи между производством и наукой, бизнес развивает горизонтальные связи в совокупности с инфраструктурными преобразованиями окружающей среды (кластеры, платформы, технопарки, инкубаторы, испытательные и сертификационные центры). В системе вокруг инновационного ядра на основе государственной и частной поддержки выстраиваются инфраструктурные подразделения под влиянием коммуникационных, цифровых, информационных, экологических, качественных и международных условий.

Активизирующие условия предлагаем дифференцировать как условия-предпосылки, условия-стимулы разработки и условия внедрения инноваций. Условия внедрения инноваций требуют инновационного мышления и компетентного поведения акторов рынка, общества и граждан с позиции восприятия ценности инноваций (рациональной и сенситивной) и участия в инновационной деятельности (начиная с воспитания, образования, выращивания новаторов). Условия понима-

ются нами как сбалансированные элементы по составу и сочетаниям (материальные и нематериальные, структурные, коммуникационные, культурные, интеллектуальные, кадровые), гарантирующие качественные изменения явлений среды и поведения. От совокупности условий зависит активность и востребованность инновационных товаров и технологий. Относительно внешней торговли условиями инновационного наполнения являются состояние и устойчивость внутреннего рынка инноваций и спрос на инновации на внешнем рынке (при соревновательном сравнении инноваций с другими странами, при доминировании уникальных собственных инноваций).

Современная среда вокруг РФ, напряженность и стрессовые ситуации предполагают, по мнению Барковского А.Н., «два сценария развития внешней торговли России на среднесрочную перспективу – инерционный и инновационный на основе основательного законодательного обустройства избранных направлений диверсификации российского экспорта и особенно импорта».<sup>1</sup> Можно вполне обосновано предположить, что инновационность – как инновационный путь развития – обусловлена совокупностью условий с различной скоростью протекания процессов, перетеканием и взаимодействием различных факторов, которые усиливают свое влияние при определенной компоновке.

На мировом уровне прогнозируются высокие показатели экспорта информационных услуг, услуг в сфере интеллектуальной собственности, деловых и профессиональных услуг. «Объёмы мировой торговли товарами и услугами в 2025 году, по прогнозным разработкам Международного валютного фонда (МВФ), вырастут на 3,6%».<sup>2</sup>

«В 2023 году из России на внешний рынок поступило товаров на сумму 425,1 млрд долларов, что на 28,3% меньше, чем в 2022 году».<sup>3</sup> Драйвером развития ИТ-рынка в 2025 году станет ужесточение требований к критической инфраструктуре, которое вступает в силу с 1 января 2025 года, к которым относятся сроки и порядок перехода субъектов критической информационной инфраструктуры на преимущественное применение доверенных программно-аппаратных комплексов на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры, требования к программному обеспечению, используемому органами государственной власти, заказчиками на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры; правила согласования закупок иностранного программного обеспечения в целях использования заказчиками на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры.

Основываясь на словах Президента РФ Путина В.В., которые изложены в ежегодном послании Федеральному собранию (2024 год), отметим важность решения вопроса технологического суверенитета, что вызвало достаточно большое количество публикаций и обсуждений в СМИ и в сети. «Первое – мы должны быть независимыми, иметь все технологические ключи в таких чувствительных обла-



стях, как сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность. Второе – нужно достичь технологического суверенитета в сквозных сферах, которые обеспечивают устойчивость всей экономики страны – это средства производства и станки, робототехника, все виды транспорта, беспилотные, авиационные, морские и другие системы, экономика данных, новые материалы и химия».<sup>4</sup>

Взаимовлияние и взаимообусловленность факторов устойчивости и инновационности представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Взаимовлияние и взаимообусловленность факторов устойчивости и инновационности**

<b>Факторы устойчивости</b>	<b>Содержание</b>	<b>Факторы инновационного развития</b>
1.Производственно-хозяйственные, производительность и качество труда	Энергетическое, электрическое, технико-технологическое обеспечение безопасности, функционирования производственных процессов, создание устойчивой инфраструктуры на основе внедрения инновационных технологий.	Формирование и перманентное совершенствование национальной инновационной системы, генерация потоков инноваций, адаптация ресурсного наполнения адекватно развитию общественных потребностей.
2.Ресурсные, производственные, потребительские – инновационный маркетинг и менеджмент	Ресурсное обеспечение – суверенность, безопасность, условия для производства, сбыта и наполнения рынка.	Накопление инновационного потенциала и потенциала человеческого капитала связано с системой образования, уровнем образования населения, расходами, численностью и структурой кадров-новаторов.
3.Финансовые, экономические, инвестиционные условия	Устойчивая финансовая система, по источникам, каналам инвестирования, по методам управления капиталом, повышению привлекательности инвестиционной среды, активности государственных, коммерческих финансово-кредитных институтов, частных инвесторов.	Стимулирование спроса на инновационные продукты на основе качественных преобразований, эффективности научной, коммуникационной, образовательной сферы, активизации интереса и спроса на инновационные продукты.

<i>Факторы устойчивости</i>	<i>Содержание</i>	<i>Факторы инновационного развития</i>
4. Социальные факторы	Состояние общества, качественные изменения, новые общественные отношения и институты.	Развитие инфраструктуры для инновационной деятельности включает рыночную, энергетическую, логистическую, финансовую, транспортную, управленческие и информационные технологии.
5. Макроэкономическая и геополитическая стабильность на международном уровне и на уровне страны	Соблюдение внутреннего баланса «затраты-выпуск», поддержание низкого уровня безработицы и инфляции, близких к естественному	Эффективная финансовая система – государственные расходы, целевые субсидии, льготы налогообложения, региональная система стимулирования и кредитования.
6. Эффективность и зрелость внутреннего рынка	Формирование условий для эффективного рыночного саморегулирования посредством ценового механизма	Эффективная система подготовки кадров для инновационной экономики на основе конвергенции наук.

На государственном уровне в плане международных отношений и поведения в экономической среде ориентиры описываются как соблюдение независимости и технологического суверенитета. Требуется отметить, что понятие независимости связано с политической самостоятельностью в решении внешних и внутренних задач, а экономическая самостоятельность отражает самостоятельность в финансово-экономической деятельности, распоряжении экономическими благами, равноправном участии в международной экономической жизни, что не исключает международного взаимодействия и партнерства. Для поиска условий – триггеров следует обратиться к опыту других стран. «Мировая практика свидетельствует, что за рубежом формирование и воспроизводство науки передано в частные лаборатории и научно-исследовательские центры, которые заинтересованы в их развитии».<sup>5</sup>

Для российской экономики, науки и производственной сферы требуется обоснование и внедрение новых моделей взаимосвязи науки и частных инвестиций, краудфандинга, фандрайзинга и факторинга. Активизация краудфандинга как условия спонсирования и финансирования бизнес-проектов связана с востребованностью новых идей в социальных программах и построением оптимальных связей между изобретателями и спонсорами. «Имеются данные о том, что рынок краудфандинга в РФ достиг 21,4 млрд руб».<sup>6</sup> Если развивать мысль относительно использования



свободных финансовых средств населения для активизации инновационной деятельности, то отметим, что «на 1 августа 2024 года, средства населения на счетах и депозитах в российских банках достигли 50,39 трлн рублей».<sup>7</sup>

Несмотря на высокие риски поиска идей и разработки проектов внедрения инноваций, стабильное финансирование проектов строится на базе взаимовыгодных отношений между разработчиками и инвесторами, чему несомненно способствуют правовые по защите гарантии интеллектуальной собственности, разграничения и закрепления прав инвесторов на результаты научных исследований, страхование коммерциализации, распространения и трансферных изменений инновационной деятельности.

Если представить состояние и взаимовлияние условий в виде системы, то отметим простые и сложные, многоуровневые, мультимодальные, полиморфные и линейные системы. Для системы инновационных условий характерно наличие простых и сложных связей, имеющих разветвленную структуру, большое разнообразие элементов и связей и множество состояний работоспособности, которая зависит от совокупного, сбалансированного сочетания (триггеры и мотивация). Такая система является открытой, потому что взаимодействуют с внешней средой, меняется по составу и наполнению, активности и пассивности элементов. Открытая система условий инновационной активности постоянно пополняется энергиями из внешней среды, потенциал системы наращивается (энергетические источники, образовательные и культурные).

Инструменты обеспечения устойчивости национальной экономики на основе развития инновационного бизнеса представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Инструменты обеспечения устойчивости национальной экономики на основе развития инновационного бизнеса**

<i>Инструменты</i>	<i>Условия для развития инновационного бизнеса</i>
1. Государственные нормативы и социальные стандарты	1. Формирование инновационной культуры, среды и атмосферы.
2. Прямые и косвенные налоги, трансферты	2. Комфортные условия для работы над новыми идеями - специальное рабочее пространство, где свободно преподносятся и обсуждаются идеи, устраиваются мозговые штурмы, эксперименты, имитационные модели для инновационных решений.
3. Государственные заказы, инвестиционные субвенции	3. Совершенствование системы образования (виртуального и реального), открытость и доступность учебных программ, мастер-классов, гайдов, ТРИЗ, тренингов по инновациям, в онлайн и офлайн-форматах.
4. Таможенные сборы, кредитование, демпинг, технические барьеры	4. Системная поддержка новаторских проектов (финансовая, консалтинговая, информационная, образовательная, через целевые фонды развития, деловые центры, бизнес-ангелов, бизнес-инкубаторы, технопарки, ТПП, агентства, ассоциации).

<i>Инструменты</i>	<i>Условия для развития инновационного бизнеса</i>
5. Норма обязательных резервов, учетная ставка, операции с ценными бумагами, официальные золотовалютные резервы	5. Вариативная система публичной поддержки, открытой мотивации, поощрения и вознаграждения за инновационные достижения (бонусы, компенсации, премии, комфортные условия, карьерная поддержка).
6. Лицензирование, патентование, сертификация и стандартизация, цены и тарифы	6. Экономические факторы – материально-техническая база для организации инновационной, наукоёмкой деятельности, наличие прогрессивной техники и технологий, инфраструктура инновационной, наукоёмкой деятельности.
7. Стратегии развития отдельных сфер и секторов национальной экономики	7. Политико-правовые условия – законодательная база регулирования инновационной деятельности, политическая система, гарантии защиты собственности и новаторства.

**Источник:** составлено автором на основе: Горда О.С. Условия и факторы обеспечения устойчивости национальной экономики к негативным внешним воздействиям // Экономические исследования и разработки. 2017. № 10.

Эксперты считают, что источниками инноваций являются не только случайности и поисковая деятельность ученых, но изменения во внешней среде, столкновение внешнего влияния и внутренних преобразований, демографические задачи, качественные изменения в восприятии реальности и представлениях о том, как должно быть (несоответствие экономических показателей и уровня жизни населения, спроса и прибыли), изменения и смещения в рыночных и отраслевых структурах (дисбаланс отраслей, конвергенция технологий, отраслевые преобразования). Считаем важным подчеркнуть, что систематизация активизирующих условий внедрения инноваций в международную торговлю – это целенаправленное движение, побудительного и стимулирующего влияния, прежде всего, внутренних институтов и акторов рынка, научных и финансовых кругов, инвесторов, проектных стейкхолдеров, бенефициаров, новаторов-последователей и имитаторов.

Для внешней торговли повышают значимость как структурного соотношения экспорта и импорта, так и качественного наполнения, влияния инновационного маркетинга на активное продвижение инноваций с позиции технологий и продуктов, международных коммуникационных программ продвижения на внешние рынки и управления внешней торговлей. Именно комбинация инновационного наполнения самой торговли – коммерческого процесса и того, что необходимо продавать: выгодно и ценно для страны.

При выборе концепций и методологии определения условий для инновационной активности рекомендуется опираться на теорию соотношения факторов производства – теорию Хекшера-Олина (1919-1933 гг.). Сущность теоретического



подхода связана с утверждением, что страна активно экспортирует товар, для производства которого интенсивно используется относительно избыточный фактор производства, а импортирует товары при наличии реального относительного недостатка факторов и ресурсов.

Предполагается, что выявление и активизация системных условий базируется на концепциях и инновационные программы (проекты и процессы) для производства инновационных товаров, при наличии большого количества факторов производства (с высокой наукоемкостью, НИКР, технологическим обновлением), что приведет в результате инновационных разработок к снижению производственных затрат и повышению эффективности использования ресурсов. Развитие экспортно-ориентированного производства возможно при наличии факторов производства, которые являются уникальными для конкретной отрасли и не могут быть перемещены между отраслями.

«Выделяя в качестве условий обеспечения устойчивости национальной экономики, эксперты подчеркивают важность организации экономического сотрудничества и развития на основе внешнеторговая открытость страны, высокая доля конкурентных товарных рынков в экономике, эффективно функционирующий рынок труда повышают способность экономики поглощать негативные внешние воздействия и преодолевать их негативные последствия».<sup>8</sup>

Активизация инновационной деятельности требует, с одной стороны, государственного управления и координации действий всех ее субъектов, с другой стороны, интеграции всех заинтересованных структур в реализации инноваций, привлечении инвестиций, создании условий, способствующих инновационному процессу и внедрению достижений науки и техники в экономику страны. Губарев В.А. отмечает, что «основные инструменты завоевания рынков и удержания позиций на них все больше смещаются в плоскость динамичной технологической и организационной конкуренции на основе инноваций, снижающих все виды трансформационных издержек, а также создающих возможность экономить ресурсы в процессе эксплуатации или потребления».<sup>9</sup>

Долгое время «сохраняется проблема невосприимчивости экономики и общества к инновациям, что препятствует практическому применению результатов исследований и разработок». Инвестиции в нематериальные активы в России в 3-10 раз ниже, чем в ведущих государствах, а доля экспорта российской высокотехнологичной продукции в мировом объеме экспорта составляет всего около 2,4 процента.

«При поиске условий инновационного развития промышленные предприятия приходят к пониманию необходимости собственной инновационной деятельности, наращивания инновационного потенциала, повышения инновационной активности руководства и персонала, использования ТРИЗ».<sup>10</sup> Внедрение технологических,

процессных и управленческих инноваций в производственные и маркетинговые процессы (автоматизация, роботизация, IoT) рассматривается как один из главных способов повышения производительности труда и конкурентоспособности производимой продукции. В связи с чем для поддержания высоких темпов развития и уровня доходности предприятия повышают уровень самостоятельности в НИОКР, «разработке в области технологических инноваций на основе изыскательской и экспериментальной деятельности, привлечения экспертов для внедрения моделей через акселерационные программы или поиск инновационных стартапов».<sup>11</sup>

Стремление предприятия и конкурентов к достижению лучшего конкурентного преимущества является одной из сил, которая способствует развитию преимуществ, мотивируя бизнес к интенсивным стратегическим процессным и проектным действиям. Конкурентоспособность предприятия проявляется во взаимном влиянии внешних и внутренних факторов. При этом внешние факторы представлены субъективными, объективными, количественными и качественными, условиями сложного и продолжительного влияния. К внешним факторам относятся конъюнктура рынка, доступность ресурсов, в том числе информации, доступность и стоимость длинных кредитов; оптимизированная налоговая система (ставка налога, налоговые льготы); свободный выход на внешние рынки, взаимодействие с иностранными инвесторами.

Внутренние условия охватывают материальные, нематериальные, человеческие и финансовые ресурсы. На предприятии триггером инновационного развития является менеджмент, который реализует новаторские идеи, формирует команду рационализаторов, изобретателей и новаторов, активизирует творческий, интеллектуальный и профессиональный потенциал. Если в корпоративной культуре ценностью для всего коллектива является инновационное развитие, тогда облегчается процесс разработки инновационной политики, стратегий и моделей активизации. При этом сложная система условий предполагает разработки инновационного маркетинга, менеджмента, логистики, дистрибуцию, омниканальные коммуникации, целостное продвижение, повышения качества социальных, экологических и экономических отношений в инновационной среде.

Внутренние доминирующие предпосылки связаны с инновационной активностью и заинтересованность в технологических преобразованиях и применении разработок в предпринимательской деятельности. Внутренние отношения и связи между отделами и цехами образуют сети контактов, которые способствуют упорядочению использования собственного капитала, повышению готовности к модернизации и модификации процессов. Внутренняя среда и условия базируются на высококачественной корпоративной культуре, обосновании собственных инвестиций, расширении сферы и каналов привлечения капитала для финансирования инновационной производственной и управленческой деятельности. «Инструмен-



ты повышения конкурентоспособности включают качество и ценообразование на предлагаемые продукты или услуги; методы и способы выделения и обозначения отличия продукта или услуги по сравнению с товарами, предлагаемыми другими производителями; технологии и способность адаптироваться к ожиданиям клиентов; программы повышения доступности продукта или услуги; расширение ассортимента; активизации коммуникаций, рекламы и формирование бренда продукта или услуги; усиление имиджа предприятия».<sup>12</sup>

Барьерами для внедрения инноваций многие эксперты называют ментальность людей, которые опасаются нового, тревожатся о достигнутом уровне и собственном статусе, не хотят изменений, непонимание ценности инноваций лично для себя, для своего дохода. Сдерживающими внедрение инноваций условиями становятся сочетания опасных технологий, отсутствие практической пользы от цифровой трансформации рабочих мест, необоснованность финансовых затрат и окупаемости вложений. В связи с чем внутренними исходными условиями становятся модели работы с персоналом, программы обучения, консалтинга, карьерного роста, мотивационные инструменты и стимулирующие методы.

Подчеркивая важность инноваций как проявления позитивных изменений, происходящих на предприятии в условиях форс-мажора, для решения задач повышения активности кадрового состава оцениваются условия финансовой устойчивости предприятия, потенциал бюджетирования, возможности управления доходами и расходами. При оптимальном поступлении выручки и прибыли, соответствующем обеспечении финансовыми ресурсами, направленными на решение инновационных задач, бизнес-структуры выходят на более высокий конкурентный уровень с новыми товарами и технологиями. Детерминированные факторы отставания России от стран-лидеров в сфере науки и технологий и решения по преодолению представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Детерминированные факторы отставания России от стран-лидеров в сфере науки и технологий**

<i>Факторные препятствия</i>	<i>Решения по устранению проблем</i>	<i>Ожидаемое в 2025 г. финансирование, трлн руб.</i>
1. Сокращение и недофинансирование НИОКР;	Фонд содействия инновациям, программы Минпромторга, региональные программы поддержки.	1,38

<i>Факторные препятствия</i>	<i>Решения по устранению проблем</i>	<i>Ожидаемое в 2025 г. финансирование, трлн руб.</i>
2. Неразвитая институциональная база и нормативно-правовое регулирование вопросов защиты интеллектуальной собственности;	Законопроект О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике” (в части поддержки высокорисковых инновационных и технологических проектов)	2,5
3. Ограничения по формированию потенциала рынка инноваций;	Пониженные ставки страховых взносов - установлен единый пониженный тариф в размере 7,6%, ускоренная амортизация - к основной норме амортизации специального коэффициента, но не выше 3, налоговый кредит на НИОКР - налог с меньшего размера прибыли с коэффициентом 1,5, с 2025 года будет повышен до 2.	4,5
4. Низкая заинтересованность хозяйствующих субъектов в инновационной деятельности;	Субсидии бизнесу, сценарий полной отмены льготного кредитования малого и среднего бизнеса. Льготное кредитование инновационных компаний: ставка - 3% годовых, срок - до 3 лет, сумма для МСП - до 500 млн рублей, для малых технологических компаний - до 1 млрд рублей. Заёмные средства можно направить на финансирование инвестиций, приобретение, реконструкцию, модернизацию, ремонт основных средств, пополнение оборотных средств и на другие цели	1,3



<i>Факторные препятствия</i>	<i>Решения по устранению проблем</i>	<i>Ожидаемое в 2025 г. финансирование, трлн руб.</i>
5. Отсутствие мотивации, стимулов, непроверенная временем система менеджмента по созданию полного цикла инноваций	Проект «Промышленное обеспечение транспортной мобильности» на рассмотрении в ГД	0,2

**Источник:** составлено автором на основании: Устинова Л.Н., Павлова Х.А., Вашуркин Е.Д., Устинов А.Э. Мировые тренды инновационного развития: проблемы и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2024 . Том 14. № 4. С. 977-990.

Исследователи отмечают связи инновационно-активизирующих условий с образованием и практикой. В исследованиях Гумеровой Г.И. «в основу функционирования и развития инструментария для оценки инновационной активности положена концепция совместного потребления, когда во внутренней среде образовательная организация взаимодействует с внешними цифровыми платформами (в частности, цифровыми платформами федеральных издательств)».<sup>13</sup> Отметим, что выращивание новаторов, специалистов с критическим мышлением, с активной жизненной и карьерной позицией начинается на уровне школы и продолжается всю жизнь.

«В этой связи отмечается растущая ценность искусственного интеллекта (AI), как важного фактора повышения активности и эффективности производства».<sup>14</sup> «Применение аддитивных технологий, включая 3D-печать, активно используется в промышленности, ускоряя производственные процессы и снижая издержки, открывая новые возможности для авиации и других стратегических отраслей».<sup>15</sup>

Эксперты в составе основных проблем, влияющих на промышленный сектор, называют экономические санкции относительно импортных компонентов, высокий износ основных фондов, оборудования и техники, финансовые проблемы, связанные с ограничением иностранных инвестиций, короткими кредитами, высокими процентными ставками, системным дефицитом квалифицированных специалистов и рабочих. «Преодоление существующих внешних и внутренних проблем требует многостороннего, глубокого подхода, охватывающего государственную поддержку, законодательные гарантии, стимулирование инновационной активности, развитие научно-образовательных ресурсов и создание благоприятных условий для бизнеса».<sup>16</sup>

Мы разделяем мнение тех исследователей, которые считают, что «на повышение технологической безопасности в России направлены меры: 1. Усиление государственной поддержки национальных разработок – фундаментальное значение государственной поддержки, реализация через гранты и субсидии, коммерциализация научных разработок. 2. Развитие межотраслевого сотрудничества и создание

технопарков – межотраслевое сотрудничество, технопарки и инновационные кластеры, интеграция образования, науки и промышленности, совместные научно-исследовательские проекты».<sup>17</sup>

Активные во внешней торговле инновационные компании Российской Федерации представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Активные во внешней торговле инновационные компании Российской Федерации**

<i>Компании</i>	<i>Инновационная продукция</i>	<i>Выручка, 2023 г.</i>	<i>Экспорт, всего стран</i>
«ВСМПО-АВИСМА»	Титановые сплавы для европейского Airbus, американского Boeing и других компаний.	121,4 млрд руб.	50 стран (США, Франция, Великобритания)
«Монокристалл»	Производит и продает 25% синтетических сапфиров мира (светодиоды, сапфировое стекло)	3,8 млн руб.	Япония, США
«Телесистемы»	Радиоэлектронная продукция: миниатюрные диктофоны Edic-mini (занесены в книгу рекордов Гиннеса), видеорегистраторы mAVR, системы контроля и управления «Страж», декоративные светильники «Relax»	1343 млн руб.	США, Великобритания, Канада, Франция, Германия, Италия, Израиль, Австралия
«Исток-Аудио»	Производство инновационного реабилитационного и медицинского оборудования и средств для людей с ограниченными возможностями (слуховой аппарат «Руна»)	39,3 млн руб.	7 стран (Узбекистан, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Индия)
ГК «Диарси» (R.O.C.S.)	Производство инновационной продукции по уходу за полостью рта, косметики и медицинских изделий	650,9 млн руб.	55 стран
«Эмеральд Экотехнологии»	Производство и реализация инновационных электрохимических систем на основе технологии электрохимической активации (оборудование для обеззараживания, очистки и кондиционирования воды, получения экологически чистого дезинфицирующего раствора и чистого водорода и кислорода)	2,52 млн руб.	ОАЭ, Саудовскую Аравию, Катар, Оман, Кению, Индию, 6 европейских стран
«Хирана+»	Производитель высокотехнологичной медицинской техники, сервисный оператор аппаратов ИВЛ и наркозно-дыхательной техники	21,7 млн руб.	Страны СНГ и Восточной Европы

**Источник:** Экспорт без преград: как российские компании осваивают новые рынки.  
 URL: <https://национальныепроекты.рф/mediaProjects/eksport-bez-pregrad/>



Российский бизнес форсирует производство инновационной продукции: фактический объем товаров, работ, услуг, новых или подвергавшихся значительным технологическим изменениям, в 2023 г. достиг 8,3 трлн руб. (в 2022 г. – 6,4 трлн руб.). <...> В промышленном производстве величина показателя возросла на 15% (в постоянных ценах), существенный вклад внесли обрабатывающие отрасли, продукция которых особенно востребована на внутреннем рынке: производство медицинских инструментов (рост в 2,8 раза), автотранспортных средств, резиновых изделий, бумаги и мебели (в 2–2,2 раза). <...> Увеличение выпуска инновационной продукции также наблюдается в производстве готовых металлических изделий, электрооборудования, кораблей, судов и лодок, одежды (в 1,5–1,9 раза); текстильных изделий, компьютеров, машин и оборудования, лекарственных средств и материалов, кокса, металлургии (в 1,1–1,3 раза)».<sup>18</sup>

В целом потенциал инновационного развития (по уровню научно-технического развития, институциональным, профессиональным, инвестиционным условиям, влиянию НТП), который используется пока только на 61% (НИИ ВШЭ), имеет тенденцию к росту и может достигнуть к 2030 году 4,2 трлн руб. Выросло до 4125 количество организаций, выполняющих научно-исследовательские работы; удельный вес организаций, использующих персональные компьютеры, достиг 93,5%. В промышленности использование робототехники позволило заместить 2795 тыс. рабочих мест, а количество промышленных роботов выросло до 12841 ед., уровень инновационной активности вырос с 2010 года с 9,5% до 11,3% в 2023 году (Росстат).

Таким образом, тотальные концептуальные и фундаментальные предпосылки, которые определяют необходимость активизации инновационной деятельности, связаны с повышением статуса России в мировой политической, экономической и коммуникационной системе. Для выявления условий активизации развития инновационной сферы требуется оценка институционального влияния, концепций, стратегий и методологии оценки предрасположенности, готовности и ускорения процессов, совокупности факторов синергетического влияния, динамики, темпов и состава элементов по ресурсам и инвестициям, состояния и зрелости рынка, спроса покупателей на внешнем и внутреннем рынках, влияния прорывных инноваций и диверсификации новых технологий на реальные экономическую систему и геополитическую среду, появление новых возможностей для формирования инновационного потенциала.

### ПРИМЕЧАНИЯ:

<sup>1</sup> Барковский А.Н. Вариантные сценарии развития внешнеторгового оборота Российской Федерации до 2025 г. / А.Н. Барковский, С.С. Алабян // Проблемы прогнозирования. 2004. № 5. С.130-144, с. 131.

<sup>2</sup> Эксперты РЭЦ описали главные тренды в мировой торговле. URL: [https://www.alt.ru/external\\_news/108406/](https://www.alt.ru/external_news/108406/)

<sup>3</sup> Экспорт РФ за год сократился на 30%. URL: <https://business-magazine.online/fn1442942.html>

<sup>4</sup> Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024 г. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации

<sup>5</sup> Устинова Л.Н., Павлова Х.А., Вашуркин Е.Д., Устинов А.Э. Мировые тренды инновационного развития: проблемы и перспективы // Вопросы инновационной экономики Том 14, № 4. Октябрь–декабрь 2024. С. 977-990.

<sup>6</sup> Объем рынка краудфандинга увеличился в 1,5 раза. URL: <https://rg.ru/2023/06/09/obem-rynka-kraudfandinga-uvlechilsia-v-15-raza.html>

<sup>7</sup> ЦБ РФ. Сбережения россиян. URL: [https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Stanslav\\_Parovoy/2b3eaa10-bb59-4b82-9b99-8ad09af1b720/?author=profile](https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Stanslav_Parovoy/2b3eaa10-bb59-4b82-9b99-8ad09af1b720/?author=profile)

<sup>8</sup> Горда О.С. Условия и факторы обеспечения устойчивости национальной экономики к негативным внешним воздействиям. URL: <http://edrf.ru/article/29-10-2017>

<sup>9</sup> Губарев В.А. О возможности повышения доли инновационной продукции в экспорте России // Инновации. №5 (175), 2013. С. 96-100, с. 97.

<sup>10</sup> Инновационное развитие промышленных предприятий в современных условиях. Монография / Под научной редакцией доктора экономических наук Веселовского М.Я. и кандидата экономических наук Хорошавиной Н.С. – М.: Мир науки, 2024. – 230 с., с. 122.

<sup>11</sup> Bailetti T. Technology Entrepreneurship: Overview, Definition, and Distinctive Aspects // Technology Innovation Management Review. 2012. № 2. P. 5-12.

<sup>12</sup> Барковский А.Н. Вариантные сценарии развития внешнеторгового оборота Российской Федерации до 2025 г. / А.Н. Барковский, С.С. Алабян // Проблемы прогнозирования. 2004. № 5. С.130-144, с. 140.

<sup>13</sup> Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Новейшие инструменты активизации исследовательской и инновационной деятельности образовательной организации в ее цифровой среде // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 2. С. 85-97, с. 87.

<sup>14</sup> Искусственный интеллект: преимущества использования. URL: <https://bigdata.bee-line.ru/blog/articles/preimushchestva-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta>

<sup>15</sup> Расширяя границы: как 3D-печать развивает российскую промышленность. URL: <https://www.forbes.ru/spetsproekt/524935-rassiraa-granicy-kak-3d-pecat-razvivaet-rossijskuu-promyslennost?erid=F7NfYUJCUnEP41TWLWop>

<sup>16</sup> Усков В.С. Стимулирование инновационной деятельности - задача государственной важности // Проблемы развития территории. 2022. №6. С. 61-75, с. 70.

<sup>17</sup> Музалёв С.В., Антонова Л.С. Стратегическое развитие технологической безопасности в России в контексте глобальных изменений // Экономические науки. 2024. № 236. С. 158-163, с.160.



<sup>18</sup> Инновационный рост российской экономики. URL: <https://issek.hse.ru/news/966501540.html>

#### **БИБЛИОГРАФИЯ:**

Губарев В.А. О возможности повышения доли инновационной продукции в экспорте России // Инновации. №5 (175), 2013. С. 96-100 @@ Gubarev V.A. O vozmozhnosti povysheniya doli innovacionnoy produkcii v eksporte Rossii // Innovacii. №5 (175), 2013. S. 96-100.

Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Новейшие инструменты активизации исследовательской и инновационной деятельности образовательной организации в ее цифровой среде // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 2. С. 85-97 @@ Gumerova G.I., Shaymieva E.Sh. Noveyshie instrumenty aktivizacii issledovatel'skoy i innovacionnoy deyatelnosti obrazovatel'noy organizacii v ee cifrovoy srede // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2024. № 2. S. 85-97.

Козыро В.С., Ву Ю.В., Фёдорова Л.А. Совершенствование инновационной деятельности в условиях санкций // Управленческий учет. 2024. № 4. С. 137-144 @@ Kozy'ro V.S., Vu Yu.V., Fyodorova L.A. Sovershenstvovanie innovacionnoj deyatel'nosti v usloviyax sankcij // Upravlencheskij uchet. 2024. № 4. S. 137-144.

Конева Ю.А., Козырев А.А. Роль инновационных научно-технических центров в развитии и прогрессе современного мира // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 6. С. 486-492 @@ Koneva Yu.A., Kozyrev A.A. Rol innovacionnyh nauchno-tehnicheskikh centrov v razvitii i progresse sovremennogo mira // Aktualnye voprosy sovremennoy ekonomiki. 2024. № 6. S. 486-492.

Музалёв С.В., Антонова Л.С. Стратегическое развитие технологической безопасности в России в контексте глобальных изменений // Экономические науки. 2024. № 236. С. 158-163 @@ Muzalev S.V., Antonova L.S. Strategicheskoe razvitie tehnologicheskoy bezopasnosti v Rossii v kontekste globalnyh izmeneniy // Ekonomicheskie nauki. 2024. № 236. S. 158-163.

Мустафаева Р.Р., Нариманов Н.А. Роль инноваций в стимулировании экспортоориентированного производства // Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10 № 1. С. 111-122 @@ Mustafaeva R.R., Narimanov N.A. Rol' innovacij v stimulirovanii e'ksportoorientirovannogo proizvodstva // Voprosy' innovacionnoj e'konomiki. 2020. Tom 10 № 1. S. 111-122.

Низамутдинов И.К. Сущность и значение современной промышленной политики // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2024. Т. 59. № 4. С. 216-237 @@ Nizamutdinov I.K. Suschnost i znachenie sovremennoy promyshlennoy politiki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. 2024. T. 59. № 4. S. 216-237.

Оруч Т.А. Методологические подходы к анализу экономической сущности импортозамещения, как фактора сокращения технологической и инновационной отсталости: региональный аспект // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2. С. 1-13 @@ Oruch T.A. Metodologicheskie podhody k analizu ekonomicheskoy suschnosti importozamescheniya, kak faktora sokrascheniya tehnologicheskoy i innovacionnoy otstalosti: regionalnyy aspekt // Vestnik evraziyskoy nauki. 2023. T. 15. № 2. S. 1-13.

Селиверстов Ю.И., Ватулин А.Е. Исследование факторов и методов активизации инновационных процессов // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2016. №10. С. 267-273 @@ Seliverstov Yu.I., Vatulin A.E. Issledovanie faktorov i metodov aktivizacii innovacionnyh processov // Vestnik BGTU imeni V. G. Shuhova. 2016. №10. S. 267-273.

Устинова Л.Н., Павлова Х.А., Вашуркин Е.Д., Устинов А.Э. Мировые тренды инновационного развития: проблемы и перспективы // Вопросы инновационной экономики Том 14, № 4. Октябрь–декабрь 2024. С. 977-990 @@ Ustinova L.N., Pavlova H.A., Vashurkin E.D., Ustinov A.E. Mirovye trendy innovacionnogo razvitiya: problemy i perspektivy // Voprosy innovacionnoy ekonomiki Tom 14, № 4. Oktyabr–dekabr 2024. S. 977-990.

Шкодинский С.В., Продченко И.А., Матюхин В.Н. Контуры современной промышленной политики России в обеспечении технологического суверенитета страны // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 1. С. 1-15 @@ Shkodinskiy S.V., Prodchenko I.A., Matyuhin V.N. Kontury sovremennoy promyshlennoy politiki Rossii v obespechenii tehnologicheskogo suvereniteta strany // Vestnik evraziyskoy nauki. 2024. T. 16, № 1. S. 1-15.



## **Перспективы экспорта несырьевых товаров из России в Китай**

**Радий Юнцзюнович ЧЖАО,**  
*Всероссийская академия внешней торговли  
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),  
аспирант кафедры мировой и национальной  
экономики, e-mail: chzhao98@mail.ru*

УДК:339.564; ББК:65.428; Jel: F13  
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-2-126-134

### **Аннотация**

В статье автором проводится анализ торгового сотрудничества между двумя ведущими державами – Россией и Китаем. В настоящее время наблюдается ряд трудностей, с которыми сталкивается каждое из государств, в частности, автор указывает на введение санкций (в отношении России «коллективным Западом, что обуславливает необходимость усиления торгового партнерства с КНР; в отношении Китая со стороны Украины, которая ввела санкции относительно авиаоборудования). Вместе с тем отключение России от SWIFT-системы в 2022 году значительно повлияло на развитие торговых поставок в Китай, в связи с чем в настоящее время продолжают разрабатываться новые способы в обход данной системы. Развитие вопроса экспорта несырьевых товаров из России в Китай представляется достаточно перспективным – в частности, особый интерес для китайского потребителя представляет сельхозпродукция и морепродукты, в связи с чем упор делается именно на это направление. Автор приходит к выводу о том, что в ближайшие несколько лет все проблемные вопросы будут исчерпаны, торговое сотрудничество между Россией и Китаем только усилится.

**Ключевые слова:** национальная экономика, торгово-экономический кризис, антироссийская санкционная политика, экспорт, двусторонняя торговля, институциональные барьеры, товарооборот, перспективное сотрудничество.

### **Prospects for Russia's Non-Primary Export to China**

**Radii Yunjunovich CHZHAO,**  
*Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorobëvskoe shosse, 6A),  
Postgraduate student of the Department of World Economics,  
e-mail: chzhao98@mail.ru*

### **Abstract**

In the article, the author analyzes the trade cooperation between the two leading powers – Russia and China. Currently, there are a number of difficulties faced by each of the states. In particular, the author points to the imposition of sanctions (against Russia by the “collective West, which requires the strengthening of trade partnership with China; against China by Ukraine, - sanctions on aviation equipment). At the same time, Russia's disconnection from the SWIFT



system in 2022 significantly affected the expansion of exports to China, and therefore new ways to bypass this system are currently being developed. The development of non-primary exports from Russia to China seems quite promising - in particular, agricultural products and seafood are of particular interest to the Chinese consumer, and therefore the emphasis is on this area. The author concludes that all challenging issues will be addressed in the next few years, and trade cooperation between Russia and China will only expand.

**Keywords:** national economy, trade and economic crisis, anti-Russian sanctions, exports, bilateral trade, institutional barriers, trade turnover, promising cooperation.

С начала 2022 года экономика государств стала претерпевать многочисленные трансформации, что было вынужденной мерой для разрешения проблем, возникновение которых обусловлено последствиями пандемии COVID-19, а также активного осуществления санкционных мероприятий в отношении России со стороны «коллективного Запада»<sup>1</sup>. Российская экономика находится в процессе необходимой трансформации, ориентированной на переосмысление географии экспорта и создание новых векторов кооперации на международной арене. В условиях сложной геополитической обстановки перед страной стоит множество задач, включая адаптацию механизмов внешнеэкономического взаимодействия и обеспечение защиты национальной экономики от негативных внешних влияний. Успешное решение этих вопросов требует стратегического подхода и гибкости со стороны российских властей и бизнес-сообщества, что позволит не только укрепить экономические позиции страны, но и повысить устойчивость к потенциальным рискам. Важно, чтобы эти меры способствовали созданию более диверсифицированной и конкурентоспособной экономики, способной эффективно функционировать в условиях изменяющегося мирового порядка.

За последние несколько лет также наблюдаются тенденции, затрагивающие экономические секторы Китая. В 2021 году был принят план, реализация которого планируют завершить к 2026 году – согласно его, в Китае предполагается несколько трансформировать национальную экономику государства, а также максимально развить внешнеполитические и торговые связи с зарубежными государствами (отметим, что Россия выступает одним из наиболее приоритетных партнеров для Китая)<sup>2</sup>.

Также представляет особый интерес и китайская стратегия, которая реализуется в рамках проекта «два контура» – ее сущность заключается в том, что приоритет отдается развитию и укреплению национальной экономики, поскольку она выступает движущей силой и фундаментом для роста экономических показателей в целом<sup>3</sup>. Примечательно, что для России укрепление внешнеполитических связей с Китаем является приоритетным направлением для российской стороны, в связи с чем принятие китайской стратегии может оказать положительное влияние на увеличение объема несырьевого экспорта в Китай, а также снятия ограничений на ряд товаров.



Также обратимся и к статистическим данным, которые свидетельствуют о росте товарооборота между двумя торговыми партнерами – Россией и Китаем. С начала 2021 года его объем стал активно возрастать, что было обусловлено активизацией сотрудничества между государствами. Примечательно, что до 2020 года объем торговли оставался на одном уровне – думается, что во многом на это повлияли последствия пандемии COVID-19, поскольку экономика большинства стран подверглась изменениям и негативным факторам. Согласно данным статистики, в 2021 год объем торговли составлял 146,9 млрд, в 2022 году – 190,3 млрд, а в 2023-240,1 млрд<sup>4</sup>. Таким образом мы видим, что объем ежегодно только возрастал.

Китайский потребитель отличается от западного. Больше всего он ценит в продуктах питания «здоровье и безопасность». Этот вариант ответа при опросах в Китае выбирают чуть ли не в 4 раза чаще, чем в Германии, Великобритании и США. Высокий спрос сохраняется на пробиотики и продукты с низким содержанием сахара и жиров<sup>5</sup>.

В современных условиях сотрудничество между Россией и Китаем продолжает с каждым годом только усиливаться. Одним из наиболее приоритетных направлений по-прежнему выступает торгово-экономическая сфера, поскольку ее восстановление и стабилизация является ключевым фактором для каждой из стран. Заинтересованность в укреплении сотрудничества прослеживается также и на показателях торговли в 2020 году – в момент, когда экономика многих государств столкнулась с рядом негативных факторов, закрытием территориальных границ, между Москвой и Пекином торговля не останавливалась – ее сокращение было незначительным, поскольку снижение оборота составило всего лишь 2,9%<sup>6</sup>.

Обратимся к материалам статистики, раскрывающей динамику торговли между Россией и Китаем: товарооборот Китая с зарубежными странами за первый квартал 2021 г. вырос на 38,6%, экспорт КНР увеличился на 49%, а импорт – на 28%. Тем не менее, для Пекина увеличивается значимость незападных рынков<sup>7</sup>.

Китай столкнулся с ростом противоречий с США, Европейским союзом и Австралией, что вынуждает его делать больший акцент на развитие торговли со странами, которые либо участвуют в инициативе «Пояса и Пути», либо не разделяют антикитайских позиций Запада<sup>8</sup>. Доля несырьевого экспорта России в Китай росла три года подряд: с 21,8% в 2018 г. до 25,3% в 2019 г. и до 33,3% в 2020 г.<sup>9</sup>

В настоящее время объема рыбного экспорта значительно снизился, что обусловлено рядом вынужденных карантинных мер – например, в замороженной рыбе, поставляемой в Китай из России, был обнаружен возбудитель коронавирусной инфекции. Вместе с тем продолжает расти спрос на машинотехническую продукцию, что также может быть связано, на наш взгляд, введением ограничительных санкций в отношении Китая со стороны Украины. Здесь также необходимо вновь обратить внимание на сокращение экспорта – сильнее всего сократились поставки растительных и животных масел – на 32% до 1 млрд долл.<sup>10</sup>.

За последние несколько лет наблюдается усиление сотрудничества между Россией и Китаем, что обусловлено необходимостью создания нового союза на мировой арене вследствие введения против России санкций «коллективным Западом», а также необходимостью поиска новых стратегических партнеров. На протяжении нескольких лет Китай выступает одним из наиболее приоритетных союзников (отметим, что начало укрепления сотрудничества стало проследиваться еще в 2018 году. Думается, что такое взаимоотношение двух государств было «вынужденным», поскольку перед Россией встала задача срочного характера – поиск новых партнеров, а Китай столкнулся с торговой войной с США).

Хотя Москва и Пекин продолжают активно развивать политические связи, их торгово-экономическое сотрудничество пока не достигает сопоставимого уровня. Разрыв между динамикой политического диалога и экономическими отношениями говорит о необходимости более глубокого анализа и выработки стратегий, направленных на гармонизацию торговых и инвестиционных потоков. Достижение баланса в этих сферах станет ключевым фактором для укрепления альянса и повышения взаимной выгоды. Важно, чтобы обе стороны сосредоточились на создании условий для развития торговли и инвестиций, что, в свою очередь, положительно скажется на их стратегическом партнерстве. Примечательно, что за все время активного торгового сотрудничества между Россией и Китаем было подписано более 100 соглашений, действие которых направлено на укрепление двусторонней связи, развитие инфраструктуры, а также затрагиваются и вопросы несырьевого экспорта.

Можем сделать промежуточный вывод о том, что в настоящее время между внешнеторговыми партнерами наблюдается достаточно сбалансированное сотрудничество, несмотря на то что ежегодно увеличивается количество санкций, вводимых в отношении России со стороны западных государств. Вместе с тем, прислуживающаяся ситуация на мировой арене только усиливает важность несырьевого экспорта из России в Китай, поскольку это позволяет только развивать сотрудничество с КНР<sup>11</sup>. Здесь же необходимо обратить внимание на тот факт, что за последние несколько лет (согласно анализу отчетных и статистических материалов) увеличился процент закупки различных продовольственных товаров – в качестве примера можем привести соевое и подсолнечное масла, мясо и рапса, кроме того, особое внимание уделяется вопросу закупки различных металлов – меди, алюминия, чугуна и т. д.<sup>12</sup>. Россия с начала текущего сельхозсезона по апрель 2024 года экспортировала в Китай рекордный объем ячменя и пшеницы. Поставки ячменя за этот период достигли 755 тыс. т, тогда как в предыдущие годы они не превышали 135 тыс. т<sup>13</sup>.

Заметим, что за 2023 и первое полугодие 2024 года, Москва значительно снизила объем экспорта рыбной продукции в Китай, что обусловлено уменьшением самого объема производства<sup>14</sup>. Вместе с тем продолжают действовать и некоторые ограничения на ряд продовольственных товаров, таких как горох, пшено, фасоль,



свинина и другие. Представляется, что в перспективе имидж российских производителей значительно увеличится на китайских рынках – во многом этому может поспособствовать улучшение качества производимой продукции, использование цифровых и инновационных технологий для продвижения российских товаров, учет потребностей китайского общества.

Немаловажным аспектом, на который стоит обратить внимание, выступает торговый дефицит Китая, который с каждым годом только увеличивается, что обуславливает возникновение новых преград на пути развития торговых отношений между Россией и КНР<sup>15</sup>. Анализ стратегических планов и реальной рыночной (экономической) ситуации позволяет нам выделить четыре основные проблемы, которые оказывают существенное влияние на вопрос дефицита, а также развитие двусторонних отношений между государствами в следующие несколько лет<sup>16</sup>. Рассмотрим их более подробно.

Прослеживая динамику товарооборота Китая за период с 2018 по 2022 года, то можно прийти к достаточно положительному выводу<sup>17</sup>. Несмотря на увеличение показателей, нельзя говорить о том, что это положительно сказывается на качестве торговли в целом. Другой проблемой также выступает и то, что ежегодно в отношении России вводятся многочисленные санкции, которые затрудняют торговые процессы с другими государствами. В связи с необходимостью развития отечественного производства правительство России вынуждено повышать размер торговых пошлин, а также значительно ограничивать экспортные поставки. Такой подход позволяет повышать экономические показатели, а также покрывать расходы на развитие отечественного производства. Третья проблематика, на наш взгляд, состоит в том, что российские компании стали повсеместно переходить на расчет в рублях, что значительно затрудняет деятельность китайских компаний, действующих на территории России (для справки: нефть и ее продукты, а также газ в настоящее время продается исключительно за рубли). Многие китайские компании инвестировали в российское производство посредством третьих стран, которые в настоящее время внесены в список недружественных стран, с которыми прекращено любое сотрудничество. Наконец, четвертая проблематика заключается в логистических трудностях – многие государства закрыли торговые границы для России, в связи с чем экспорт несырьевой продукции в Китай несколько затрудняется.

Несмотря на то, что в настоящее время наблюдается активное развитие российско-китайского сотрудничества по вопросам торговли, нельзя игнорировать и негативные тенденции, которые оказывают существенное влияние на реализацию многочисленных совместных проектов и процессам экспорта несырьевых товаров. Среди основных можем выделить следующие: во-первых, вследствие введения санкций наблюдаются скачки роста цен на различные категории товаров, а также оборудование и иные материалы, что значительно сказывается на объеме закупок; во-вторых, нельзя забывать о том, что в отношении России могут быть

введены новые санкции, что сможет затруднить реализацию многих совместных проектов государства со своими партнерами (в частности, с Китаем), а также процесса экспорта; в-третьих, существует вероятность снижения внутреннего спроса на товары. Разрешение указанных проблемных вопросов видится в следующем: необходимо уделять особое внимание вопросам обеспечения экономической безопасности предприятий двух государств, участвующих в торговом обороте. Также разрешение проблемы видится в проработке институциональных барьеров – в частности, необходимо разрешить вопрос товарооборота в обход SWIFT-системы и т.д.

В 2022 году в результате введения санкций Россия была отключена от системы SWIFT, в связи с чем банковская система государства подверглась многим изменениям. В современных условиях выстраивания внешнеполитических связей России с иными государствами, в том числе, Китаем, появилась необходимость в создании новой (инновационной) инфраструктуры, использование которой позволит обойти систему SWIFT, разработать иную систему, позволяющую разрешить проблематику денежных транзакций при экспорте товаров. Сегодня наблюдается активизации процессов глобализации (думается, что это связано с переходом государств на этап четвертой промышленной революции – индустрии 4.0., в связи с чем многие процессы подвергаются трансформациям), вследствие чего наиболее перспективными направлениями двустороннего сотрудничества выступает экспорт сельскохозяйственной продукции, различного оборудования, а также энергоресурсов.

Исходя из анализа процесса несырьевого экспорта из России в Китай, можем сделать следующий вывод. Экспорт несырьевых товаров из России в Китай представляет собой важный стратегический аспект для укрепления экономических связей между двумя странами. С учётом текущих геополитических реалий и экономических условий, этот экспорт может приобрести новые формы и направления, способствуя не только экономическому развитию России, но и углублению взаимовыгодного сотрудничества с Китаем.

Китай продолжает оставаться одним из крупнейших и наиболее динамично развивающихся рынков мира. С увеличением покупательской способности и интереса к качественным продуктам российская экономика имеет возможность увеличить объёмы поставок несырьевых товаров. Это касается как продовольственных товаров (таких как экологически чистые продукты, мясо и молоко), так и промышленной продукции (машины, технологии, электроника). Российская агропромышленность имеет огромный потенциал для экспорта в Китай. В последние годы увеличился интерес китайских потребителей к продуктам с высокой добавленной стоимостью. Ожидается рост спроса на органическую продукцию, что открывает новые горизонты для российских сельхозпроизводителей.

Таким образом, перспективы экспорта несырьевых товаров из России в Китай выглядят многообещающе, однако для их реализации необходимо учитывать как



внутренние, так и внешние факторы. Успешная интеграция в структуру китайского потребления возможна лишь при условии комплексного подхода к развитию производства, модернизации технологий и улучшению экспортной инфраструктуры. Преодоление существующих вызовов и использование имеющихся возможностей может значительно увеличить долю России на китайском рынке и внести вклад в устойчивое развитие обеих экономик.

#### **ПРИМЕЧАНИЯ:**

<sup>1</sup> Сычева К. Г. География экспорта России в новых санкционных реалиях // Международная торговля и торговая политика. – 2022. – № 4 (32). – С. 115.

<sup>2</sup> Китай в 2021-2025 годах намерен реализовать новый план развития – Цуй Цимин. SBBY. – URL: <https://www.sb.by/articles/kitaj-v-2021-2025-godah-nameren-realizovat-novyj-plan-razvitiya-tsjj-tsimin-405561-2020-sb.html> (дата обращения: 04.09.2024).

<sup>3</sup> Нешелковый путь. Как российский бизнес наращивает присутствие в Китае. ВЕДОМОСТИ. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2024/04/22/1032608-neshelkovii-put> (дата обращения: 04.09.2024).

<sup>4</sup> Чего ждать от экспорта в Китай и как меняется торговля между нашими странами? STSLOG. – URL: [https://stslog.com/press-center/news-and-events/news\\_25\\_06\\_2024](https://stslog.com/press-center/news-and-events/news_25_06_2024) (дата обращения: 04.09.2024).

<sup>5</sup> Торгпред РФ в Китае заявил, что несырьевые поставки в 2023 году росли быстрее, чем экспорт. ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/19223911> (дата обращения: 04.09.2024).

<sup>6</sup> Эксперт оценил товарооборот между РФ и КНР в условиях пандемии. Рамблер/финансы. – URL: <https://finance.rambler.ru/markets/45232293-ekspert-otsenil-tovarooborot-mezhdu-rf-i-kr-v-usloviyah-pandemii/> (дата обращения: 04.09.2024).

<sup>7</sup> Товарооборот Китая за январь-март 2021 года вырос на 38,6%. ПРО ТРУД. – URL: <https://protrud.by/news/tovarooborot-kitaya-za-yanvar-mart-2021-g-vyros-na-38-6/> (дата обращения: 04.09.2024).

<sup>8</sup> Елисева М.В. Российский экспорт несырьевых товаров в Китай: текущее состояние и перспективы наращивания // Восточная Азия: прошлое, настоящее и будущее. – 2022. – № 2022. – С. 98.

<sup>9</sup> Ставка на несырьевую торговлю: как меняются экономические отношения России и Китая в 2021 году. Рамблер/финансы. – URL: <https://finance.rambler.ru/markets/46641674-stavka-na-nesyrevuyu-torgovlyu-kak-menyayutsya-ekonomicheskie-otnosheniya-rossii-i-kitaya-v-2021-godu/> (дата обращения: 04.09.2024).

<sup>10</sup> Экспорт российских товаров в Китай с начала года превысил \$65 млрд. ТКС.ру. – URL: <https://www.tks.ru/reviews/2024/07/30/01/> (дата обращения: 04.09.2024).

<sup>11</sup> Дмитриев М.Э. Долгосрочные перспективы российского экспорта // Вопросы теоретической экономики. – 2023. – № 4. – С. 69.

<sup>12</sup> Товарооборот продовольствия между Россией и КНР в 2023 году вырос на 36%. Растениеводство, животноводство, рыба, экспорт и импорт. – URL: <https://specagro.ru/news/202404/tovarooborot-prodovolstviya-mezhdu-rossiey-i-kr-v-2023-godu-vyros-na-36/> (дата обращения: 04.09.2024).

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> Экспорт рыбной продукции из России в Китай снизился более чем на 10%. Сфера-медиа. – URL: <https://sfera.fm/news/rybnaaya/eksport-rybnoi-produktsii-iz-rossii-v-kitai-snizilsya-bolee-chem-na-10> (дата обращения: 04.09.2024).

<sup>15</sup> Трапш Р.Р. Перспективы деятельности российских экспортеров на зарубежных рынках // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 6. – С. 253.

<sup>16</sup> Михалицына Е.В. Перспективы экспорта несырьевых товаров из России в Китай в условиях цифровой трансформации экономики ЕАЭС // Гипотеза. – 2018. – № 2. – С. 23.

<sup>17</sup> Экспорт российских товаров в Китай с начала года превысил \$65 млрд ВЕДОМОСТИ Аналитика. – URL: <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2024/07/28/1052509-eksport-rossiiskih-tovarov-v-kitai-s-nachala-goda-previsil-65-mlrd> (дата обращения: 04.09.2024).

### БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Дмитриев М. Э. Долгосрочные перспективы российского экспорта // Вопросы теоретической экономики. – 2023. – № 4. – С. 68-92 @@ Dmitriev M. E`. Dolgosrochny`e perspektivy` rossijskogo e`ksporta // Voprosy` teoreticheskoy e`konomiki. – 2023. – № 4. – S. 68-92.
2. Елисеева М. В. Российский экспорт несырьевых товаров в Китай: текущее состояние и перспективы наращивания // Восточная Азия: прошлое, настоящее и будущее. – 2022. – № 2022. – С. 91-102 @@ Eliseeva M. V. Rossijskij e`ksport nesy`r`evy`x tovarov v Kitaj: tekushhee sostoyanie i perspektivy` narashhivaniya // Vostochnaya Aziya: proshloe, nastoyashhee i budushhee. – 2022. – № 2022. – S. 91-102.
3. Китай в 2021–2025 годах намерен реализовать новый план развития – Цуй Цимин. SBBY @@ Kitaj v 2021–2025 godah nameren realizovat` novy`j plan razvitiya – Czuj Cimin. SBBY. – URL: <https://www.sb.by/articles/kitaj-v-2021-2025-godah-nameren-realizovat-novyj-plan-razvitija-tsuj-tsimin-405561-2020-sb.html> (дата обращения: 04.09.2024).
4. Михалицына Е.В. Перспективы экспорта несырьевых товаров из России в Китай в условиях цифровой трансформации экономики ЕАЭС // Гипотеза. – 2018. – № 2. – С. 20-27 @@ Mixalicyna E.V. Perspektivy` e`ksporta nesy`r`evy`x tovarov iz Rossii v Kitaj v usloviyax cifrovoj transformacii e`konomiki EAE`S // Gipoteza. – 2018. – № 2. – S. 20-27.
5. Нешелковый путь. Как российский бизнес наращивает присутствие в Китае. ВЕДОМОСТИ @@ Neshelkovy`j put`. Kak rossijskij biznes narashhivaet prisutstvie v Kitae. VEDOMSTI. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2024/04/22/1032608-neshelkovii-put> (дата обращения: 04.09.2024).
6. Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 12. – С. 30-44 @@ Spartak A.N. Ocenka nesy`r`evogo e`ksportnogo potenciala Rossii v usloviyax sankcij // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. – 2022. – № 12. – S. 30-44.
7. Ставка на несырьевую торговлю: как меняются экономические отношения России и Китая в 2021 году. Рамблер/финансы @@ Stavka na nesy`r`evuyu trgovlyu: kak menyuayutsya e`konomicheskie otnosheniya Rossii i Kitaya v 2021 godu. Rambler/



- finansy'. – URL: <https://finance.rambler.ru/markets/46641674-stavka-na-nesyrevuyu-torgovlyu-kak-menyayutsya-ekonomicheskie-otnosheniya-rossii-i-kitaya-v-2021-godu/> (дата обращения: 04.09.2024).
8. Сычева К. Г. География экспорта России в новых санкционных реалиях // Международная торговля и торговая политика. – 2022. – № 4 (32). – С. 115-129 @@ Sy`cheva K. G. Geografiya e`ksporta Rossii v novy`x sankcionny`x realiyax // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. – 2022. – № 4 (32). – S. 115-129.
  9. Товарооборот Китая за январь-март 2021 года вырос на 38,6%. ПРО ТРУД @@ Tovaroorobot Kitaya za yanvar`-mart 2021 goda vy`ros na 38,6%. PRO TRUD. – URL: <https://protrud.by/news/tovarooborot-kitaya-za-yanvar-mart-2021-g-vyros-na-38-6/> (дата обращения: 04.09.2024).
  10. Товарооборот продовольствия между Россией и КНР в 2023 году вырос на 36%. Растениеводство, животноводство, рыба, экспорт и импорт @@ Tovaroorobot prodovol`stviya mezhdru Rossiej i KNR v 2023 godu vy`ros na 36%. Rastenievodstvo, zhivotnovodstvo, ry`ba, e`ksport i import. – URL: <https://specagro.ru/news/202404/tovarooborot-prodovolstviya-mezhdru-rossiey-i-kr-v-2023-godu-vyros-na-36> (дата обращения: 04.09.2024).
  11. Торгпред РФ в Китае заявил, что несырьевые поставки в 2023 году росли быстрее, чем экспорт. ТАСС @@ Torgpred RF v Kitae zayavil, chto nesy`r`evy`e postavki v 2023 godu rosli by`stree, chem e`ksport. TASS. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/19223911> (дата обращения: 04.09.2024).
  12. Трапш Р.Р. Перспективы деятельности российских экспортеров на зарубежных рынках // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 6. – С. 253-257 @@ Trapsh R.R. Perspektivy` deyatel`nosti rossijskix e`ksporterov na zarubezhny`x ry`nkax // E`konomika i biznes: teoriya i praktika. – 2020. – № 6. – S. 253-257.
  13. Чего ждать от экспорта в Китай и как меняется торговля между нашими странами? STSLOG @@ Chego zhdat` ot e`ksporta v Kitaj i kak menyaetsya trgovlya mezhdru nashimi stranami? STSLOG. – URL: [https://stslog.com/press-center/news-and-events/news\\_25\\_06\\_2024](https://stslog.com/press-center/news-and-events/news_25_06_2024) (дата обращения: 04.09.2024).
  14. Эксперт оценил товарооборот между РФ и КНР в условиях пандемии. Рамблер/финансы @@ E`kspert ocenil tovaroorobot mezhdru RF i KNR v usloviyah pandemii. Rambler/finansy'. – URL: <https://finance.rambler.ru/markets/45232293-ekspert-otsenil-tovarooborot-mezhdru-rf-i-kr-v-usloviyah-pandemii/> (дата обращения: 04.09.2024).
  15. Экспорт российских товаров в Китай с начала года превысил \$65 млрд. ВЕДОМОСТИ Аналитика @@ E`ksport rossijskix tovarov v Kitaj s nachala goda prevy`sil \$65 mlrd. VEDOMOSTI Analitika. – URL: <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2024/07/28/1052509-eksport-rossiiskih-tovarov-v-kitaj-s-nachala-goda-previsil-65-mlrd> (дата обращения: 04.09.2024).
  16. Экспорт рыбной продукции из России в Китай снизился более чем на 10%. Сфера-медиа @@ E`ksport ry`bnoj produkcii iz Rossii v Kitaj snizilsya bolee chem na 10%. Sfera-media. – URL: <https://sfera.fm/news/rybnaya/eksport-rybnoi-produktsii-iz-rossii-v-kitaj-snizilsya-bolee-chem-na-10> (дата обращения: 04.09.2024).

